

Ишида Рё

Пропавшая
принцесса
время тьмы

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Рё Ишида

Пропавшая принцесса.

Тёмные времена

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68899302

SelfPub; 2023

Аннотация

Пять лет прошло с того момента как Королева Вендис одержала победу в войне за трон. За это время многое изменилось, но не в лучшую сторону. Власть, к которой она так стремилась, обманула её, выскользнув из рук. Страной по-прежнему правят жадные и жестокие лорды. После времени смуты наступили ещё более страшные тёмные времена. Террор и ужас распространились повсюду. Однако в горном крае зреет новый мятеж. Непокорные горцы, провозгласив своим лидером младшую дочь Короля Трора, Лалатину, готовятся нанести империи сокрушительный удар. В это самое время наёмник Рагна, по кличке Хатч, ищет дочь своего бывшего командира лорда Рикарда, сожжённого за ересь. Он надеется защитить Лиону Рикард от преследований короны и не подозревает, что очень скоро окажется в центре разгорающегося восстания.

Содержание

Наёмник.	4
Элайна.	11
Лиона.	20
Юная жена.	28
Рагна.	37
Куртизанка.	41
Лекарство.	54
Королева.	73
Убийца.	82
Влюблённый наёмник.	98
Вендис.	111
Нищий.	121
Сир Найджел.	128
Сэльма.	141
Лукас Синт.	172
Реджи Гладстон.	185
Война началась.	195
Бывшая Королева.	202
Лидеры мятежа.	220

Рё Ишида

Пропавшая принцесса.

Тёмные времена

Наёмник.

Рагна поморщился, в голове его словно гудел большой колокол. Сегодня с утра он очнулся обмочившийся, весь мокрый, на полу в своей комнате и понял, что ночью у него опять был припадок. «Ты больше ни на что не годен!» – сказал он сам себе. До тех пор были только головные боли, но с некоторого момента, к ним прибавились эти приступы. Наёмник, который может в любой момент потерять сознание, никому не нужен. Если бы у него были деньги, он мог бы купить небольшую ферму и заняться земледелием. Самое плохое было в том, что он так ничего и не нажил толком. Не было у него ни дома, ни семьи, к которой можно было бы вернуться. Хотя по сегодняшним временам, это может быть и хорошо, что нет у него ни жены, ни детей. Сколько трагических историй он наслушался за время войны! Взять хоть этого Сайруса Стоуна! Неудивительно, что он стал настолько жестоким. Как бы он, Рагна чувствовал себя на его месте? С ума, наверное, сошёл бы! Да и не приучен он крестьян-

скому труду, с тех пор как ушёл из своей деревни, когда было ему тринадцать, он только мечом и махал. Эх, нельзя было ему оставлять сира Рикарда одного! Каким бы слабым он теперь не был, он не должен был! Не должен? Ну, был бы он там, чтобы он сделал против Королевской Гвардии?! После последнего свидания с этими милейшими людьми он и стал таким как сейчас. Время клонилось к полудню, Рагна сидел под навесом жуткой, вонючей забегаловки на постоянном дворе, тяжёлые мысли одолевали его, он лениво ковырял двузубой вилкой конину, жёсткую как подмётка.

– Смотри, какой красивый мальчик! Прямо как девчонка!

– Скажешь тоже! Ты по мальчикам теперь?

Двое отталкивающего вида мужчины сидели за соседним столом. Рагнар краем глаза следил за ними по старой привычке. Рано увядшая женщина с серым лицом и обвисшей грудью поставила перед Рагной кружку с пивом.

– Спасибо!

Рагнар медленно обернулся и посмотрел в направлении, в котором пялились два неприятных типа. На противоположной стороне улицы стоял стройный юноша с нежным лицом и, правда, словно украденным им у какой-то красавицы. Судя по его одежде, он был из каких-то обедневших дворян, на его плаще был изображён какой-то странный, незнакомый Рагне герб. Этот юноша, по всей видимости, покупал лошадь у какого-то коренастого, похожего на цыгана барышника. На лице юноши выступил румянец, лошадиник лениво поплёвы-

вал сквозь зубы, старательно изображая равнодушие. Рагне не нужно было слышать их слова, чтобы отлично понимать, о чём они говорят. «Мальчишку обуют!» – подумал он. Рагна отхлебнул пиво, оно было тёплым и на редкость противным на вкус. Он не смог сдержать гримасу отвращения, отодвинув кружку, Рагна бросил на стол несколько медных монет, поднялся с топчана, на котором сидел, поправил висевший на боку «Убийцу героев». Этот меч который передавался в роде Рикардов из поколения в поколение, он получил его в подарок от сира Рикарда. Откуда ещё у такого как он мог взяться столь замечательный меч?! Рагна неторопливо направился через улицу, подойдя к торгующимся, он остановился позади мальчишки, барышник несколько раз злобно покосился на него, но юноша ничего не замечал.

– Эта лошадь столько не стоит! – с юношеской горячностью проговорил мальчик.

Рагна отметил, что и голос у этого мальчишки нежный и приятный, как у девчонки.

– Не хотите, не берите! – барышник злобно посмотрел на Рагну, – некогда мне с вами время терять!

– Можно взглянуть на лошадь? – лениво осведомился Рагна.

Мальчишка испуганно обернулся.

– Чего тебе надо наёмник? – нервно спросил продавец лошадей.

– Мне кажется, ты хочешь наеб@ть моего друга! – в том

же самоуверенном стиле продолжал Рагна.

– Вы знакомы? – с нескрываемым раздражением обратился барышник к мальчишке. Мальчишка кивнул после секундного замешательства.

– Ну-ка! – Рагна отодвинул барышника в сторону и протянул руку к морде лошади. Конь испуганно попятился и тревожно заржал.

– Лошадь пугливая! Да и молодая слишком! Ты что не видишь что мой друг – рыцарь! Ему нужна лошадь для битвы! А ты предлагаешь ему молодого необъезженного коня?! Мне кажется, ты хочешь оскорбить нас! – сказал Рагна, поворачиваясь к торговцу и наступая на него.

– Один золотой, – потупясь пробормотал продавец.

– Что? Я не расслышал! – продолжал наступать на него Рагна.

– Пять монет серебром! – глядя в сторону, проговорил продавец.

– Тебе нужна эта лошадь? – спросил Рагна, поворачиваясь к мальчугану. Тот снова кивнул, румянец на его щеках сделал его очень похожим на девушку.

– Заплати ему!

Рагна отошёл в сторону, мальчик отсчитал бросавшими злобные взгляды на наёмника торговцу монеты, подошёл к испуганно пятившейся от него лошади и протянул к ней руку. Довольно быстро ему удалось успокоить коня и, взяв его под уздечку увести за собой. Рагна пошёл на свой постоянный

двор.

– Стойте! Подождите! – закричал ему мальчик.

– Чего тебе?

– Спасибо Вам! – мальчик поклонился, – чем я могу отплатить Вам за Вашу помощь?

Он полез в карман и вытащил свой худой кошелёк. Рагна усмехнулся.

– Оставь себе свои деньги они тебе пригодятся! И не доверяй каждому встречному! Любой из них продаст или обманет тебя ни за грош!

Всё время пока Рагна говорил мальчишка не сводил глаз с «Убийцы героев».

– Откуда у Вас этот меч? – спросил он, дрогнувшим голосом.

– Это подарок от моего лорда, – отвечал озадаченный Рагна.

– Как Ваше имя? – спросил мальчик.

– Рагна. Рагна Хатч.

– Рагна Хатч, – повторил мальчишка. Рагна уже собирался уйти, когда мальчик, продолжая гладить морду своей нервничающей молодой лошади, заговорил быстро и сбивчиво.

– Я еду в Арон! Не могли бы Вы сопроводить меня! Я Вам заплачу!

В его больших глазах было столько мольбы, что Рагна отвернулся в смущении.

– От меня будет не очень много пользы! – пробормотал

он смущённо.

– Неправда! Вы мне только что очень помогли! Это впервые когда кто-то незнакомый помог мне! Я уверен Вы очень хороший человек!

Рагна усмехнулся. «Парень наивный, как ребёнок! Даже с таким как я ему будет гораздо безопаснее, чем одному!» – подумал он.

– Ладно! – сказал он почти грубо, – я тоже еду в Арон! Завтра рано утром я отправляюсь! Если хотите, молодой господин, можете ко мне присоединиться!

Рагна отвесил мальчику шутовской поклон и пошёл к своему постоялого двору.

– Я Лайон! Лайон Рикард! – закричал мальчик ему вслед.

Рагна остановился и, обернувшись к юноше, спросил:

– Рикард? Знал я одного Рикарда! Странный был рыцарь! Непохожий на других! – задумчиво протянул Рагна.

– Это мой отец. Он Вам не нравился? – заливаясь румянцем, спросил Лайон.

– Да не сказал бы. Мы были с ним почти друзьями. Насколько могут быть друзьями природный рыцарь и обычный наёмник вроде меня! Что с ним сейчас? Я слышал, что его посадили в тюрьму.

– Отец умер! – по лицу мальчика пробежала тень.

Рагна смутился.

– Прости. Я не знал, – сказал он.

– Ничего, – мальчик через силу улыбнулся.

– Завтра, здесь как взойдёт солнце! – он кивнул Лайону и пошёл к конюшне, чтобы взглянуть на свою лошадь, изо всех сил стараясь, чтобы мальчик не заметил, как дрожат его ноги. На самом деле Рагна планировал уехать ещё сегодня утром, но сейчас он был просто не в состоянии долго держаться в седле. Зайдя в конюшню, он привалился к стене, вытер выступивший на лбу пот рукавом своего старого потёртого дублета. Его стоявший тут старый боевой конь радостно заржал, почуяв хозяина. «Завтра я буду в порядке!» – сказал Рагна самому себе.

Элайна.

Элайне было страшно. С каждой минутой, которую свадебный пир катился к своему завершению, комок подступал к её горлу. Этот ком не давал ей дышать, не давал глотать, за весь этот день она почти ничего не ела. Элайна попробовала пить вино, но и оно застряла у неё в горле, едва не извергнувшись наружу. Это точно стало бы для неё последней каплей! Не так она представляла себе свою свадьбу! Когда Элайна была маленькой, она мечтала выйти замуж, сейчас, когда она думала об этом, эти мысли не могли вызвать у неё ничего кроме горькой усмешки. Не то чтобы она ненавидела человека, который утром этого дня стал её мужем, просто она совершенно его не знала. Мысли о том, что через какой-нибудь час она ляжет в постель с этим мужчиной, заставляла холодеть её пальцы. В свои тринадцать лет Элайна не имела почти никакого опыта, но всё же душой она не была. Она отлично понимала, что после эпидемии чумы унёсшей жизни её матери, отца и брата, да и почти всех их людей, все, что у неё осталось это родовой пришедший в жуткое запустение замок и тётя в виде опекуна. Эта самая тётя продала её этому мужчине. Элайна опять искоса взглянула на него. Она даже не могла понять насколько хорошо или плохо он выглядит, он казался ей ровесником отца, или мужа тёти. Хотя вероятно ему было не более тридцати. Всё что она

знала о нём, было то, что её новоиспечённый муж принимал активное участие в восстании Королевы Вендис и активно поучаствовал в возведении её на престол. Получив большую награду, он вернулся в свой клан, живший где-то далеко в горах. Тогда же он приехал поговорить с тётей об Элайне. Элайне тогда ещё не исполнилось даже двенадцати. Свадьбу решили отложить. С тех пор прошло больше года и, вот сегодня она стала женой этого человека. Их свадьбу решено было провести в её родовом замке, что не очень порадовала тётю. Видя её недовольное лицо справа от себя, Элайна не могла отказать себе в маленьком удовольствии, она знала, что это плохо желать неприятностей своей тёте, но не могла ничего с собой поделать. Что касается дяди, то он всегда был всем недоволен, впрочем, его мнение никого, включая и саму тётю, совершенно не волновало. Она слышала, как тётя жаловалась, что ей придётся спать в хлеву. К их свадьбе успели привести в порядок только Главный зал и одну из спален. Вместе с её новым мужем приехали каменщики и плотники, а также множество диких горцев. Элайна сама родилась и выросла в горах, но эти мужчины выглядели настоящими медведями, по сравнению с жителями её родных мест. В то же время Элайна поняла, что деньги у её новоиспечённого мужа действительно есть. Она искоса поглядывала на своего мужа и гадала, сможет ли она полюбить его? Она ведь должна это сделать! Она теперь его жена! Но ей всё равно было страшно. Его лицо казалось ей излишне суровым и даже пу-

гающим. Элайна слышала рассказы о его воинских подвигах и ей, конечно, было приятно, что её муж великий воин, покрывший себя славой, но одновременно с этим она, возможно, предпочла бы всё-таки кого-то менее страшного и пугающего, да и более подходящего ей по возрасту. Свадебный пир закончился, неожиданно для неё. Под сальные шуточки гостей, её муж, подняв её на руки, понёс Элайну в спальню. Она сжалась в его руках, ощущая себя маленькой птичкой попавшей в силки. Её начало мутить, Элайна боялась, что её сейчас вырвет. В спальне зажгли факелы, муж аккуратно посадил Элайну на кровать, она дрожала и понимала, что он не мог этого не заметить. Наконец пожилой слуга ушел. Её муж отстегнул пояс с мечом и бросил его на стол, тот издал глухой металлический звук. Он устало сел в кресло, Элайна смотрела на него, впервые она смогла как следует рассмотреть его лицо. Она увидела усталого, задумчивого, грустного человека и ей стало стыдно. Элайна слезла с кровати и стала расстёгивать платье. Муж увидел, что она делает и сказал уставшим, спокойным голосом:

– Что Вы делаете леди Элайна?

– Что? – она смутилась и покраснела

– Я Вас не понимаю, – нашлась она.

– Леди Элайна, я прекрасно понимаю, что пугаю Вас. Вы совсем меня не знаете, у нас большая разница в возрасте. Кстати, сколько Вам лет?

– Мне тринадцать, – пролепетала Элайна.

Ей показалось, что он прошептал что-то вроде: совсем ребёнок!

– Ложитесь спать, леди Элайна! Вам нечего опасаться меня! Я не сделаю Вам ничего плохого!

– Почему? – удивилась она.

Он улыбнулся и Элайна подумала, что улыбка у него очень приятная, она вспомнила, что его зовут Артур.

– Леди Элайна, Вам не нужно пытаться заставлять себя полюбить меня. Я также Вас совершенно не знаю. Для Вас не секрет, что мне нужен этот замок! Не то чтобы Вы мне... в общем это не важно! Короче говоря, это избавляет Вас от всяких обязательств по отношению ко мне! Вы меня понимаете?

Элайна кивнула, она подумала, что он так мило смущается, совсем как мальчишка.

– Однако нам придётся изображать счастливую пару, до тех пор, пока Вы..., – он опять смутился, – я вижу, что Вы очень устали. Вы почти ничего не ели, здесь есть фрукты, поешьте и ложитесь!

– Я не голодна! – прошептала Элайна, ей почему-то стало так обидно, что слёзы навернулись на глаза, она скинула платье и, оставшись в нижней юбке и блузке, юркнула под меховые, мягкие шкуры. Ей стало так горько, что она не сдержавшись несколько раз громко, жалобно всхлипнула.

– Вы плачете, леди Элайна? – спросил Артур испуганно.

– Я не плачу! – отвечала она сквозь слёзы. Он осторож-

но сел на край кровати рядом с ней. Элайна услышала его тяжёлый вздох, потом его рука легла на её голову и начала нежно гладить. Рука Артура была большой и тёплой, Элайна вспомнила, что последним кто так гладил её по голове, был её отец. Вся усталость и стресс от сегодняшнего такого длинного дня нахлынули на нее, и она поплыла в объятия сна точно по волнам, в которые вела её тёплая рука Артура.

– У тебя такие приятные руки! – прошептала она засыпая. Элайна проснулась, когда факел почти догорел, смола, с него шипя, капала на каменный пол, она приподнялась на огромной постели и огляделась. Она была в спальне одна.

– Сир Артур! – позвала Элайна, она спустила ноги с кровати и вздрогнула, когда её ступни коснулись холодного камня. Элайна переступила на брошенную, на пол шкуру и сразу почувствовала себя лучше.

– Сир Артур! – опять позвала она, её голос гулким эхом отдавался в каменном мешке, который представляла из себя их спальня. Когда отзвук её голоса стих, Элайна прислушалась, ей показалось, что она слышит голоса внизу, этажом ниже. Она удивилась, она знала, что в этой части замка нет больше никого кроме неё и Артура. Элайна засветила свечу от почти потухшего факела и отперла дверь на лестницу. Теперь она явственно слышала голос своего мужа и ещё один голос, незнакомый. Сердце её сжалось, это был голос женщины, её муж разговаривал на галерее с молодой женщиной. Не отдавая себя отчёта в своих действиях Элайна начала спус-

каться вниз, стараясь не производить шума. Спohватившись, она поспешно задула свечу. Она различала тусклый свет в галерее, вероятно свеча стояла на столе. Спустившись почти до самого конца лестницы, она явственно стала различать слова.

– Как себя чувствует молодая леди Найт? – насмешливо спросила женщина.

– С ней всё хорошо, – отвечал муж после небольшой паузы, – бедная девочка сильно напугана.

– Ты уже исполнил свой супружеский долг?

– Не шутите так, Ваше Величество!

– Я не шутила! И не называй меня так! Может быть только одна Королева! И она у нас есть! Кроме того кто-нибудь может услышать нас! – возразила ему женщина.

– Моя Королева, мы отлично знаем, что Вендис самозванка! Кроме того, что она даже и не Вендис!

Элайна не поверила своим ушам.

– Что же касается чужих ушей, то в этом крыле только мой слуга Тим, он почти совсем оглох, и моя жена, она спит наверху.

Элайне стало почему-то приятно от того, что Артур называл её своей женой.

– И всё же называй меня леди Лалатина или леди Стоун! Как тебе больше нравится! – сказала та, кого её муж называл Королевой.

«Это леди Овечьего замка! Почему Артур называет её Ко-

ролевой?» – подумала Элайна. Она слышала о леди Стоун, дочери знаменитого Риверстоунского палача Сайруса Стоуна и даже один раз видела её в городе. Её поразили длинные светлые волосы, правильные совершенные черты её лица и большие голубые глаза, полные глубокой тоски. Сердце у Элайны сжалось, в глубине души она всегда считала, что никогда не сможет сравниться с северной красотой дочери Стоуна. Она ощутила острый болезненный укол ревности.

– Как прикажете, леди Лалатина, – сказал муж.

– Собственно я привезла деньги, – проговорила леди Стоун.

– Вам не обязательно было приезжать самой, – сказал Артур.

– Ничего. Я хотела лично поздравить Вас, сир Найт, – сказала Лалатина, Элайне опять показалось, что она слегка издевается.

– Что слышно от леди Тианы? – спросила Лалатина Стоун.

– Я получил от неё известие. Осада монастыря продолжается уже четвёртый месяц. Они исчерпали все свои запасы. Они голодают. Вообще чудо, что сотне женщин удаётся отражать атаки Королевской гвардии! – отвечал муж.

– Вот она Королевская благодарность! Если бы не настоятельница Тиана, Вендис никогда не заполучила бы свой трон! – усмехнулась леди «Овечьего замка».

– Она спрашивает, сколько ей ещё держаться? Она просит помочь ей! У неё почти не осталось времени!

– Собери пока всех людей кого можешь! Через пару дней я пришлю тебе всех людей кого смогу найти! У нас не хватит сил, чтобы снять осаду, однако мы должны помочь ей с провиантом и одновременно нанести удар по снабжению осаждающих! В любом случае мы должны помочь ей! Её монастырь это неприступная крепость и мы не можем потерять его! – отвечала леди Лалатина после паузы.

– Этого следовало ожидать, что после уничтожения Чёрного братства, Вендис возьмётся за всех кто им сочувствовал! – сказал Артур.

– Она прекрасно понимает, чем обязана Чёрному братству и не хочет, чтобы они угрожали теперь ей, также как они угрожали Маленькому Королю! Чтобы обезопасить свою власть, она готова на уничтожение всего, что может хоть как-то угрожать ей в будущем! Расправившись с монастырем, она двинется в сюда, чтобы разрушить или захватить все более-менее сильные замки! – усмехнулась леди Стоун.

– К этому моменту мы будем готовы! – отвечал Артур.

– Как продвигается ремонт замка? – спросила Лалатина.

– Мы делаем всё возможное, моя..., леди Лалатина, – отвечал Артур.

– Уже скоро мы будем контролировать всю долину! Этот замок это ворота в ущелье! Достаточно небольшого гарнизона, чтобы противостоять здесь целой армии! – продолжал он, воодушевившись.

Элайне показалось, что Лалатина цикнула.

– Сир Артур, удалось ли Вам узнать, где находится леди Рикард? – спросила она, – без её замка все, что мы делаем, лишается всякого смысла!

– Мы делаем всё возможное, леди Лалатина! После того как её отец был обвинён в ереси, а замок захвачен Королевской гвардией, о её местонахождении ничего не известно.

Кажется леди Стоун опять цикнула.

– Мне пора ехать, – сказала она, сухо.

Элайна поспешила вернуться в спальню. Крадучись поднималась она по лестнице и ей казалось, что её босые ноги громко шлёпают при каждом шаге. Не успела она испуганно забиться под шкуры, вошёл Артур со свечой в руке. Он постоял секунду, прислушиваясь, Элайна старалась дышать, как можно спокойнее, хотя её сердце готово было выпрыгнуть из груди. Артур поставил свечу на стол, Элайна услышала, как звякнули монеты, когда он запирает их в сундуке. Сквозь узкую бойницу окна пробивался уже свет первого утра их совместной жизни. Артур погасил свечу, Элайна услышала, как он ворочается, укладываясь на кушетке в углу. Наконец, он, видимо, кое-как устроился, скоро его дыхание стало ровным. Элайна долго не могла уснуть, в душе её бушевали разные эмоции, что-то похожее на ревность. «Я не проиграю ей!» – сказала она самой себе и тут же стала корить себя за излишнюю самоуверенность. «Почему он называл её Королевой?» – думала она, постепенно погружаясь в сон.

Лиона.

Рагна Хатч обернулся, лошадь Лайона опять мотала головой и испуганно ржала. Юноша, склонившись к её нервно подёргивающемуся уху, что-то ласково шептал, поглаживая её лоснящуюся гриву. Лошадь успокоилась и пошла резвее, быстро нагнав коня Рагны. «А мальчишка—то справляется!» – подумал Рагна с уважением. Лицо юноши покраснелось, глаза возбуждённо блестели, рыжий локон выбился из-под тёмно бордового берета. Он показался сейчас Хатчу необыкновенно привлекательным, ему стало не по себе и он поспешил отвернуться. Ночь застала их между двух расположенных далеко друг от друга деревень и им пришлось остановиться на ночлег под открытым небом. Рагна не сказал об этом юноше, но ему не хотелось оставаться на ночь в деревне. Он прекрасно знал о слухах, что бандиты в этих горах совершенно распоясались и сильно подозревал, что в каждой здешней деревне у разбойников есть информаторы, сообщавшие о проезжающих путниках. У него денег почти не было, у Лайона после покупки лошади тоже, но крестьяне, глядя на их неплохих, в общем-то, лошадей, могли решить, что деньги у них имеются. Пока Хатч разводил костёр, Лайон собирал сухие ветки, которые они использовали для растопки. Глядя на него, Рагна опять подумал, что двигается он плавно и изящно совсем, как девушка. Большие наивные

глаза, пухлые губы, девичий румянец на нежных щеках, Рагне опять стало не по себе. Лайон свалил ветки рядом с костром и сел напротив, пламя костра, отбрасывая отблески на его лицо, дорисовывало в воображении Ранги портрет прекрасной девушки. Хатч подогрел вино и налил Лайону в железную мятую кружку. Юноша отпил немного и скривился.

– Кисло! – вырвалось у него. Рагна провёл рукой по лбу. «Если он не девчонка, то я не наёмник!» – подумал он. Лайон смутился и потупился, видимо и сам понял, что возглас у него получился совсем девчачий. Рагна протянул ему кусок вяленого мяса и когда их пальцы случайно соприкоснулись, юноша вздрогнул.

– Простите! – прошептал он потупясь.

Рагна откусил кусок, жёсткой как подмётка конины и начал сосредоточенно её пережевывать.

– Сир Рикард, – сказал он задумчиво, – насколько я помню у Вашего отца была дочь, а не сын! Если я, конечно, ничего не путаю.

Юноша вспыхнул.

– Вы не ошибаетесь. У меня была сестра, – отвечал он, судорожно сглотнув.

– Что ж, я наверняка что-то перепутал, – отвечал Рагна, отводя взгляд, даже против своей воли ему захотелось помочь смутившемуся Лайону. Его подозрения переросли в уверенность. «Дочь сира Рикарда звали Лиона!» – думал он. Очевидно, отсюда был Лайон. Он слышал о неприятностях,

возникших у отца Лионы с новой властью. Он сам не мог ответить себе на вопрос, куда он ехал. Сейчас он думал о том, что вероятно хотел попросить у сира Рикарда участок земли, так как сражаться больше уже не мог. Когда он узнал, что у сира Рикарда появились проблемы с церковью, он не только не повернул назад, но даже стал торопиться побыстрее достичь фамильного замка Рикардов. О чём он думал? Собирался помочь? Но как? Один против Королевской гвардии?! Он сам не мог ответить себе на этот вопрос. Да были ли сир Рикард ему другом? Наверное, нет. Да он был единственным, кто на равных общался с Рагной, но друзья? Пожалуй, Хатчу хотелось так думать. Скорее всего, сир Рикард вообще позабыл о нём. И вот теперь дочь сира Рикарда нуждается в его помощи.

– Что случилось с твоим отцом? – спросил Хатч.

Юноша быстро взглянул на Рагну.

– Отца сожгли по приговору церковного суда, – отвечал он, потупив взор.

Хатч хмыкнул. Чего-то такого он и ожидал. Ему хотелось бы узнать подробности, но Лайону было явно тяжело говорить об этом. Неожиданно Хатч ощутил дрожь в руках и ногах, на спине его выступил холодный пот, явственно свидетельствующий о приближении приступа.

– Лайон, – сказал он хрипло, – не бойся и не приближайся ко мне! У меня сейчас будет приступ, но он быстро пройдёт!

– Что? – бледнея, спросил юноша.

Не отвечая ему Рагна засунул в рот свёрнутый кусок плотной материи, он делал это чтобы не откусить себе язык и лёг на землю.

– Сир Рагна!

Хатч ещё подумал, что они уже три дня путешествуют вместе, но Лайон так и не привык, не использовать по отношению к нему обращения «сир». В следующую секунду его тело выгнулось дугой, он прикусил губами тряпку, глаза его закатились, на губах выступила пена. Когда Рагна пришёл в себя первое что он увидел, было лицо Лайона. Хатч понял, что лежит головой у него на коленях, юноша плакал, слёзы текли по его щекам, похожие на крупные прозрачные жемчужины.

– Ты очень красивая, Лиона, – прошептал он, вытащив изо рта пропитавшуюся слюной тряпку.

– Как давно Вы догадались? – спросила девушка, улыбаясь сквозь слёзы.

– Как только ты сказала, что твой отец сир Рикард. Мы провели рядом друг с другом больше года. Мы спали у одного костра, и пили вино из одной чаши. Я прекрасно знал, что у него есть только дочь.

– Вы страшный человек сир Рагна! – вытирая слёзы, с улыбкой отвечала Лиона, – мне очень повезло встретить в такой ситуации друга моего отца! Я всегда знала, что мой отец был замечательным человеком! То, что такой человек, как Вы сир Рагна, стали его другом, только подтверждает это!

Хатч тяжело вздохнул. Сколько раз ей объяснять, что он не сир?

– Помоги-ка мне сесть, девочка! – попросил он. С помощью Лионы он сел, тряхнул спутанными чёрными волосами, избавляясь от приставшего мусора и тут услышал стук приближающихся копыт нескольких лошадей. «Чёрт! Как же не вовремя!» – подумал он с раздражением на свою немощь. Рагна покосился на девушку, по её напрягшемуся лицу он понял, что она тоже услышала приближающихся всадников. Он придвинулся к костру.

– Сядь там! – он указал на сторону находящуюся в тени. «Чёрт знает, что её ожидает, если они поймут что она девушка!» – подумал он. Руки его дрожали, он ощущал сильную слабость, в другой ситуации его не испугали бы даже несколько противников, но сейчас он не в состоянии был сражаться и отлично это осознавал.

– И упаси Господи, не трогай меч! – сказал он, заметив, что тонкая рука Лионы сжала рукоять меча.

– Я умею сражаться! – гордо заявила девушка, и Хатч на секунду увидел перед собой сира Рикарда. «Дура!» – подумал он, с восхищением.

– Я сейчас очень слаб. Хочешь, чтобы меня убили? – спросил он.

– Нет! – она побледнела, отпустила меч, и села туда, куда Хатч указал ей. Всадники уже подъехали к их костру и остановились на небольшом удалении, их лица Рагна не мог разо-

брат в ночной темноте. В этот момент Луна вышла из-за облаков и, Хатч увидел больше десяти вооружённых людей в доспехах, они явно были экипированы лучше, чем обычные разбойники. Рагне даже пришло в голову, что они стража какого-то местного Лорда, которую тот отправил ловить бандитов.

– А где купец? – спросил один из всадников с недоумением и Рагна понял, что это всё же бандиты.

– Кто Вы такие? – спросил он, стараясь чтобы его голос звучал как можно твёрже.

– Кто ты такой, чтобы мы тебе отвечали? – с вызовом отвечал тот всадник, который видимо был у них главным, его голос показался Хатчу знакомым. Теперь Рагна смог разглядеть их лошадей, это были маленькие мохнатые лошадки. «Местные!» – подумал Рагна. Впрочем, этого и следовало ожидать, нищие горцы постоянно промышляли разбоем, чтобы хоть как-то поправить своё благосостояние. Но эти всадники не были похожи на нищих. Рагне пришло в голову, что эти бандиты преврати своё ремесло в прибыльный бизнес.

– Я обычный наёмник! Вместе с младшим братом, мы едем в монастырь Чёрного братства, чтобы наняться там, на службу! – сказал он.

– Чёрное братство? Ты что идиот? Ты не знаешь что их орден разогнан, а магистра сожгли? Заодно сожгли и всех тех, кто с ними близко общался. Сира Рикарда, например!

Рагна изобразил удивление, он растерянно поглядел на своего «младшего брата».

– Что же это, а Лайон? Что нам теперь делать?

«Юноша» лишь пожал плечами в ответ. «Умничка!» – восхитился ей Рагна.

– Здесь по дороге должен был проезжать купец. Его должны были нести в паланкине! – спросил главарь.

– Не-а, не видели, – отвечал Хатч, равнодушно пожимая плечами, – а на что он вам? И кто вы всё-таки такие будете?

– Мы стража лорда перевала Артура Найта. Он послал нас встретить купца и проводить его в наш замок! На здешних дорогах бесчинствуют бандиты!

«Врёт и не краснеет!» – подумал Хатч.

– Присаживайтесь к нашему костру! – радушно пригласил он, – правда, мы не можем похвалиться ничем кроме вяленой конины и кислого вина.

– Нам некогда! Мы торопимся! Пусть твой брат подойдёт к костру! Я хочу взглянуть на него! – приказал главарь.

У Рагны похолодело сердце, он бросил быстрый взгляд, на свой меч, лежавший на расстоянии вытянутой руки и, кажется, главарь это заметил.

– Не советую, – сказал он с вызовом, – я просто хочу взглянуть на твоего брата!

Девушка встала и подошла к костру. Главарь несколько секунд смотрел на неё. Потом вдруг спешился и прежде чем Рагна успел схватиться за меч, упал на одно колено и скло-

нил голову:

– Леди Рикард! Наконец-то я нашёл Вас! – проговорил он хрипло. Вслед за ним все остальные всадники также спешили и преклонили колени.

– Здравствуй, Митч! Это люди моего отца, – спокойно пояснила Лиона, отвечая на удивлённый взгляд Рагны.

Юная жена.

Элайна пришлось завтракать в одиночестве. Приходилось признать, что в последнее время она совсем обленилась. Вставала она поздно, тогда когда её муж давно уже был на ногах. Обязанностей у неё не было никаких. Целыми днями она прихорашивалась, принимала ванну или гуляла. Уже месяц как она стала леди Найт, и всего чего ей удалось добиться за этот месяц, это уговорить своего мужа спать с ней в одной кровати. Да и то скорее на него подействовали аргументы, что кто-нибудь может узнать, что они не спят вместе и это может вызвать ненужные сплетни. Но всё равно Артур приходил поздно, когда она уже давно лежала в постели. Раздевался и ложился всегда в стороне от неё, как будто боялся случайно прикоснуться к ней. Каждый раз Элайна с замиранием сердца ждала его прихода. Она пыталась, как бы невзначай придвинуться к нему, даже прижималась пару раз. Но никакого эффекта это не возымело. Возможно, её маленькая грудь и в целом подростковая фигура не могли пробудить желание у её мужа. Снова и снова Элайна возвращалась мыслями к Лилиане Стоун. Вот если бы она была столь же женственно прекрасной! Элайна тяжело вздохнула. Служанка посмотрела на неё с недоумением.

– Всё в порядке, Мари! Всё было очень вкусно! – Элайна промокнула губы салфеткой и встала из-за стола. Служанка

сразу же принялась убирать приборы. Эта Мари была грубой деревенской девкой, вначале очень Элайне не понравившейся, но с течением времени она привыкла к манере общения этой восемнадцатилетней девушки и поняла, что её грубость проистекает не столько от злого характера, сколько от общей необразованности и смущения. Когда Элайна спросила у Мари, откуда она приехала, та неопределённо махнула рукой в сторону гор.

– Оттуда! Это очень далеко отсюда, молодая госпожа! – отвечала служанка.

Элайна знала, что младший брат Мари служит в отряде её мужа, что она одна из его клана, одна из тех на кого её муж всецело полагается. И осознав это, Элайна научилась уживаться с дикими горцами и даже по-своему прониклась к ним симпатией.

– Знаешь ли ты где сейчас лорд Найт? – спросила Элайна.

– Сир Артур, утром на охоту поехал! – доложила служанка, – думаю, уже должен вернуться.

Элайна тяжело вздохнула.

– Пойду в купальню! – сказала она служанке.

– Как скажете, хозяйка! Я подготовила Вам ванну, – отвечала та, не прерывая своей уборки.

– Мари, ты хоть когда нибудь отдыхаешь? – спросила Элайна.

– Что? – на простоватом лице служанки застыло выражение недоумения, она даже замерла с тарелкой в руке

– Госпожа недовольна мной? – спросила она испуганно.

– Нет Мари. Всё хорошо! Я очень тобой довольна, – поспешно произнесла Элайна.

– Ну, слава Богу, а то уже я расстроилась! – Мари принялась вытирать стол.

– Боюсь я, что сир Найт отправит меня обратно в деревню! Я ведь такая неуклюжая! – сказала она простодушно.

– А тебе нравится здесь? – спросила Элайна.

– Да. Очень! И главное что Грегор здесь! Здесь я могу, заботится о нём! Я да он никого больше от нашей семьи не осталось!

Элайна вспомнила, что Грегором звали младшего брата Мари. Он хотя и был на год младше своей сестры, выглядел как настоящий мужик. Был крупным, здоровым парнем у которого уже всю росла рыжая густая борода.

– Ты любишь своего брата? – спросила Элайна.

– Да. А как же иначе? Я ему вместо матери! – отвечала девушка.

– Мне кажется ты очень хорошая! – с чувством сказала ей Элайна, и сама смутилась от своих слов.

Провожаемая недоумённым взглядом служанки, Элайна вышла во двор и поднялась на крепостную стену. Прямо перед собой она увидела длинную стену замка, упирившуюся в чёрную изрезанную острыми гранями скалу. Элайна вспомнила, как удивилась, когда её муж начал ремонтировать и эту старую стену. Вначале она не понимала для чего

это нужно. Хотя эта стена была очень старой и почти ушла в землю, перетащить через неё повозку или переехать на лошади было совершенно невозможно. Следовательно, оставалась только одна дорога, та, что шла через замок, и купцам в любом случае приходилось платить установленную пошлину. Отец Элайны, например, никогда даже и не думал ремонтировать старую стену. Но подумав, она поняла для чего Артур это делает. В случае атаки на крепость, именно эта стена, вернее её отсутствие создавал возможность для врага окружить замок и практически лишить его защитников возможности к сопротивлению. Восстановление же этой стены, превращала родовой замок Элайны практически в неприступную крепость для любого войска приближающегося с Юга. Сейчас эта стена одета была строительными лесами и на них копошилось множество рабочих. Элайна спустилась в угловую башню, где располагалась купальня. Раздевшись в предбаннике до нога, Элайна привычно оглядела себя, пощупала обеими руками свои маленькие грудки, с огорчением убедилась в том, что за ночь они больше не стали. Длинные рыжие волосы расплылись по её плечам, Элайна вывернула шею, чтобы посмотреть достают ли они до попы. Своими волосами она могла гордиться. Может быть, они не такие прямые и светлые, как у леди Стоун, но тоже ничего. Собрав волосы в узел, Элайна вошла в купальню. Здесь всё было в пару, влажно и жарко. Пробираясь почти на ощупь и ругаясь в душе на Мари, которая всегда перебарщивала с подбра-

сыванием угля в печь подогревавшую воду, Элайна нашла свою стянутую металлическими обручами огромную бочку в которой купалась и поднявшись по маленькой деревянной лестнице погрузилась в горячую воду. Как всегда ей захотелось в первый момент сразу же выскочить, но она справилась с собой, и приятное тепло охватило всё её тело. В этот момент пар над бочкой разошёлся и Элайна с ужасом увидела, что в бочке она не одна. Приглядевшись, Элайна узнала своего мужа, Артур Найт задремал в горячей воде, откинув назад голову с вьющимися рыжими волосами. Волосы его были мокрыми, он зачесал их назад и как будто помолодел сразу лет на десять. Щёки Элайны сразу загорелись ещё сильнее чем от горячей воды, первой её мыслью было бежать прочь пока он не проснулся, но засмотревшись на лицо мужа она остановилась. Элайна и представить себе не могла, что её муж настолько красив. «Да он просто красавчик!» – подумала она. Раньше Элайна никогда не рассматривала Артура в таком ключе. Она считала своего мужа мужественным, умным и добрым, но теперь она поняла, что он ещё и очень красив. «Дура ты дура! Если бы ты только не была такой трусихой!» – сказала она самой себе. Элайна придвинулась ближе, Артур глубоко дышал во сне, под почти прозрачной водой Элайна впервые видела его тело, всё как-будто сплетённое из узлов мышечной ткани. Это было тело воина, тело бойца. Тяжело дыша Элайна придвинулась ещё, она страшилась посмотреть на то, что находится между ног у её мужа. «Вдруг

он у него маленький?» – думала она. Но всё же не удержалась и взглянула и едва не отшатнулась. Элайна впервые увидела член взрослого мужчины и он показался ей огромным. «Неужели эта штука сможет войти в меня?» – думала она с трепетом. На животе с левой стороны, Элайна увидела глубокий рваный шрам, видимо от удара мечом. Не удержавшись она прикоснулась к этому шраму погрузив руку в воду. Артур громко вздохнул и Элайна с ужасом увидела как его член начал стремительно увеличиваться в размерах. То, что казалось ей огромным, теперь стало гигантским. В первый момент она отпрянула, но потом снова придвинулась к нему, как заморожённая глядя на его возбуждённый пенис. Элайна облизала губы. Во рту у неё стало сухо. Она вспомнила, как одна её подруга по церковно-приходской школе по секрету рассказывала, что мужчине очень вредно долго воздерживаться, что он может даже заболеть от этого. Утешая себя тем, что как жена она должна заботиться о своём муже, Элайна вначале робко, а потом настойчивее прикоснулась пальцами к члену своего мужа. Артур глухо застонал, а его член дёрнулся в руке Элайны. Ей вдруг овладела нетипичная для неё храбрость, внизу у неё стало горячо, она прижала руку к низу своего живота и начала водить пальчиками по члену своего мужа, глядя на пульсирующую синюю жилку у него на шее. По учатившемуся пульсу, Элайна поняла что сердце его стало биться гораздо быстрее. Артур стонал и содрогался, Элайне стало казаться что это она управляет

им сейчас, скользнув по лобку, её пальцы коснулись между нижних губок и она впервые ощутила такой сильный взрыв удовольствия, что сама едва сдержалась чтобы не застонать. Не отдавая себе отчёт в том что делает, Элайна набрала воздух, нырнула под воду и накрыла своим ротиком огромный член Артура. Продолжая ласкать его рукой она, подключила губы и язык. Одновременно с этим она ввела внутрь себя два пальца свободной руки. И тут она ощутила на своей голове большую руку своего мужа, вначале мягко, но потом всё настойчивее он пригибал её голову ниже к своему члену. Элайна не успела опомниться, как он забрал инициативу себе и его член начал заходить глубоко ей почти в горло. Ей стало не хватать воздуха, и когда она уже думала, что сейчас задохнётся, из его члена ей в горло ударила тёплая вязкая жидкость. Задышавшись Элайна судорожно принялась глотать её. Артур застонал и выпустил её голову, и Элайна вынырнула из воды, отфыркиваясь словно молодая лошадь. Судорожно сглотнув она встретилась взглядом с удивлённым взглядом своего мужа.

– Элайна, что ты здесь делаешь? – спросил он таким тоном, что ей стало невыразимо стыдно, отшатнувшись от него она встала прикрываясь руками. Губы её предательски задрожали, повернувшись к Артуру спиной она попыталась вылезти из купальни, но он рванувшись за ней схватил её за руку.

– Элайна, что я только что сделал? – спросил он упавшим

расстроеным голосом. И тогда она обернувшись обвила руками его шею впиалась своими нежными губами в его губы.

– Я люблю тебя! Почему ты не смотришь на меня? Мне так плохо из-за этого! – шептала она, оседлав его колени и покрывая поцелуями его лицо.

– Элайна, что ты делаешь?

Она отстранилась и сказала глядя ему в глаза.

– Я твоя жена! Ты забыл? Уважай меня! Посмотри на меня! Неужели я совсем тебя не привлекаю? Скажи мне это сейчас и я больше никогда... – губы её дрогнули, но Элайна смогла взять себя в руки и продолжала твёрдо, – я люблю тебя, Артур!

Он смотрел на неё так как будто впервые увидел. Он привык считать Элайну ребёнком, в его голове прочно утвердилось мнение, что она могла бы быть его дочерью, но сейчас перед ним была взрослая сексуальная женщина.

– Элайна, я уже давно выбрал свой путь! Я знаю, что этот путь может привести меня к смерти! Я не смогу принести тебе ничего кроме страданий! – сказал Артур, глядя ей в глаза.

Элайна улыбнулась.

– В болезни и в здравии, помнишь? – сказала она. И Артур сдался, он сжал её в объятиях и поцеловал, так крепко и страстно, что у неё закружилась голова. Элайна почувствовала, что он опять возбуждён, сдавленная в его объятиях, она ощущала себя совершенно в его власти, совершенно беспомощной, Найт прижал её к стенке купальни и раздвинул её

бёдра.

– Будь нежен со мной! – прошептала Элайна. Странно, но когда он вошёл в неё она не испытала той боли которую ожидала. Артур уже не мог себя сдерживать, пожалуй, он был напористее, чем ей бы хотелось, но в какой-то момент, боль ушла и ей стало так приятно, что она тихонько заскулила, точно маленькая собачка.

– Ты такой красивый! Скажи, что любишь меня! – шептала она, обвив ногами его спину.

– Я люблю тебя, Элайна!

Артур увидел, как расширились её зрачки, потом тело его жены задрожало и он понял что Элайна кончила. Теперь это больше не была девочка, она стала женщиной и, это он сделал её такой.

Когда в купальню вошла Мари она увидела супругов Найт ласкающихся в остывающей воде. Она вспыхнула и отвернулась.

– Мари, не стой! Подогрей нам воду! Я мой муж хотим провести здесь ещё некоторое время! – прижимаясь к Артуру всем своим телом, проговорила Элайна, горячим захлёбывающимся шёпотом.

– Как прикажете, госпожа, – отвечала Мари, опустив глаза.

Рагна.

Всё оказалось не так хорошо, как Рагне показалось вначале. Конечно, у него не отобрали меч, но в тоже время его даже не спросили, хочет ли он ехать с ними. Рагна покосился на Лиону, она ехала рядом поджав губы, всадники окружали их со всех сторон и её молодая лошадь волновалась, так, что девушке приходилось постоянно успокаивать её. Она, похоже, тоже прекрасно понимала, что эти люди каждого из которых она знала по именам, больше не являются людьми её отца. У этих горцев теперь был новый хозяин. Как Рагна понял, они бежали, спасаясь от расправы и прибились к друтому лорду. Этот лорд недавно женился на сироте по имени Элайна и получил в наследство старый замок, стоявший на перевале, к которому сходились все торговые пути этого края, его расчёт лежал на поверхности. Рагна вздохнул, может быть ему удастся договориться с этим лордом? Получить кусок земли и наконец, где-нибудь осесть? Лиона бросила на него быстрый взгляд и отвернулась. Сердце у Хатча сжалось. Зачем она этому лорду? Предположим, что ему нужен её замок. Но ведь он уже женат! Впрочем, как знал Рагна жёны имеют обыкновение иногда умирать. Он решил разобраться в ситуации и действовать в зависимости от этого. В любом случае у него был меч, и он был ещё жив. Если понадобится отдать жизнь за дочь сира Рикарда, он сможет это сделать!

Кроме того его крайне смущало, что эти так называемые люди лорда Найта, занимались откровенным разбоем на большой дороге. Этот их лорд представлялся ему сейчас как настоящий главарь банды. Митч поравнялся с ним.

– Я тебя помню! – проговорил он вполне дружелюбно.

– Я тебя тоже! – отвечал ему Хатч.

Лиона недовольно взглянула на своего бывшего слугу и, прищпорив лошадь, поскакала вперёд, не захотев ехать рядом с Митчем.

– Не обижайтесь на нас! – примирительно сказал он, – лорд Найт всего лишь хочет пообщаться с леди Рикард! Это и, правда, очень важно! Ты можешь рассчитывать на большую награду, за то, что охранял нашу госпожу!

– Она больше не ваша госпожа! – отвечал ему Рагна, – и я не охранял её! Мы просто путешествовали вместе!

– А ты, вижу, всё также остёр на язык! – засмеялся Митч, – не стоит так напрягаться! Вам ничего не угрожает!

– Вы нас отпустите? – спросил Рагна.

Митч помрачнел.

– Это не мне решать, – признался он, – это будет решать лорд Найт. Но ты должен понимать, что леди Рикард угрожает серьёзная опасность! Ей нужен кто-то, кто будет её защищать и одного наёмника, даже такого как ты, явно для этого не достаточно!

«Такого как я!» – с горечью подумал Хатч.

– Вы будете защищать её или она станет заложницей тво-

его лорда? – спросил его Рагна.

Митч недовольно хмыкнул и отъехал в прочь. Их дорога шла над ущельем, Хатч поравнялся с Лионой и поехал рядом.

– Вы бывали в этих местах, леди Рикард? – спросил Рагна.

Девушка отрицательно покачала головой. На ней был всё тот же мужской наряд, в котором она отправилась в это путешествие, но Хатч отметил про себя что теперь она совсем перестала притворяться парнем. Однако с мечом она не рассталась.

– Вы умеете с ним обращаться? – спросил Рагна указав на её оружие.

– Это меч моего отца. Отец учил меня. Не знаю зачем он это делал, может быть, он всегда хотел чтобы родился мальчик, но родилась всего лишь я! – Лиона грустно улыбнулась.

– Это не так! – твёрдо проговорил Рагна, – Ваш отец очень любил Вас! Слышали бы Вы, как он о Вас рассказывал! Слушая его рассказы о Вас, я тоже влюбился в..., – поняв, что вот-вот сморозит глупость, Хатч осёкся и замолчал.

Лиона вспыхнула. Некоторое время они ехали молча.

– Простите, – пробормотал Хатч смущённо.

– Этот меч слишком тяжёл для меня! Думаю, он никогда не будет мне по руке, – грустно сказала Лиона. Хатч хотел ей сказать что-нибудь ободряющее, но не находил подходящих слов.

– Знаете, сир Рагна, из-за меня умерла моя мать! – Лиона

невесело усмехнулась, – она умерла рожая меня! Так что я её совершенно не знала. Мне кажется, глядя на меня отец всегда думал об этом.

– Я так не думаю! – пробурчал в ответ Хатч.

– Смотрите наш замок! – сказал, поравнявшийся с ними Митч указывая рукой. И правда Рагна увидел возвышавшийся на холме замок, единственная дорога бежала извиваясь прямо к его воротам. С одной стороны от замка зияла глубокая пропасть, с другой стороны, его недостроенная стена упиралась в высокую скалу с почти отвесными склонами, от которой начиналась устрашающего вида горная гряда. «Если хочешь попасть в долину этого замка никак не минуешь!» – подумал Рагна. Он сразу заметил строительные леса, протянувшиеся вдоль недостроенной стены. «А они времени зря не теряют!» – подумалось ему. Митч поскакал вперёд, чтобы предупредить об их появлении. Лиона вдруг протянула свою маленькую, затянутую в перчатку руку и сжала руку Хатча, он понял что ей страшно.

– Не бойтесь, леди Рикард! Я не дам Вас в обиду! – прошептал он. Лиона одарила его таким благодарным взглядом, что сердце Рагны едва не выскочило из груди. «Боже мой! Я словно в детство впал!» – подумал он. Но, Боже мой, как же ему было хорошо! Хатч подумал, что мог бы даже и умереть сейчас!

Куртизанка.

Город спал, почти весь он был погружён во тьму и только над борделем «Ласка» ярко горели смоленные факелы, освещавшие намалёванную красными буквами вывеску. Впрочем, и они давали больше вони чем света. Закутанный в плащ всадник чёрным призраком проскакал по пустым улицам, стук копыт его коня громким эхом катился перед ним, заставляя жителей нервно ворочаться на своих жёстких постелях. Чёрный всадник остановил коня позади борделя и спешился. Тишина ночи нарушалась только шумным дыханием время от времени всхрапывавшего коня.

– Тише! Тише ты! – пробормотал всадник погладил лошадь по морде. Конь словно собака лизнул его руку большим шершавым языком.

– Я скоро приду за тобой! – всадник привязал лошадь к покосившемуся столбу, непонятно для каких целей вкопанному у стены здания. На эту сторону не выходило ни одного окна. Закутанный в плащ путник постучал в маленькую дверь, почти не различимую в темноте. Ответа не было, оглянувшись по сторонам он постучал ещё раз, уже громче.

– Иду! Иду, Лала! – послышался громкий шёпот из-за двери, грохнул тяжёлый засов, полоса света на секунду пробежала отразившись в грязных лужах. Путник проскользнул в приоткрытую дверь и улица снова погрузилась во мрак. Ока-

завшись за дверью всадник оказалась в объятиях невысокой чёрноволосой тёмноглазой девушки.

– Ты меня задушишь, Сэльма! – сказала она отстраняясь.

– Я соскучилась, Лала! Мы так редко видимся! – обиженно надув губы, отвечала девушка.

– Они здесь? – спросила Лалатина, она сняла плащ, подав его Сэльме, её светлые волосы рассыпались по плечам.

– Ты такая красивая! – вырвалось у куртизанки.

– Ты смущаешь меня, – отвечала Лалатина, чтобы скрыть выступивший на щеках румянец, она закусила нижнюю губу и отвернулась. Сэльма прижалась к ней своей горячей большой грудью и потянулась своими губами к губам Лалатины.

– Хватит этих игр! Я тороплюсь, Сэльма! – строго сказала ей леди Стоун.

– Один поцелуй! – потребовала Сэльма и Лалатина подчинилась. Как обычно она ощутила лёгкое головокружение от поцелуя этой проститутки. Она подумал о том, что как будто в слюне у неё содержатся какие-то странные вещества, способные свести любого с ума. Во всяком случае, слюна Сэльмы была сладкой, а язык горячим и ловким. Их поцелуй получился чуть более долгим, чем Лалатина рассчитывала.

– Что со мной? – прошептала Сэльма отрываясь от леди Стоун и отступая от неё на шаг.

– Я никому не позволяю целовать себя! Я... Что ты со мной делаешь? – прошептала он в отчаянье.

– Сэльма! – Лалатина, обнял её и прижала к себе. Курти-

занка спрятала лицо у неё на груди.

– Раньше я нормально переносила, когда меня трахали, иногда даже получала удовольствие! Но с тех пор, как я познакомилась с тобой, всё изменилось! Я думаю только о тебе! Когда на меня влезает очередной пьяный, вонючий мужик, я закрываю глаза и думаю о тебе! Только так я могу перенести весь этот ужас! – зашептала она сбивчиво, – Лалатина, ты любишь меня?

– Конечно! Моя маленькая, Сэльма! Мне так стыдно, за то что тебе приходится заниматься этим! – отвечала Стоун глядя куртизанку по голове.

– Врунья! – Сэльма вырвалась, быстрым движением вытерла выступившие на глазах слёзы.

– Тебе ведь нужна вся та информация, что мне удаётся узнать? Так ведь?

Лалатина потупилась и не отвечала ей ни слова.

– Я очень счастлива, что могу быть полезна той кого люблю! – сказала она, серьёзно почти грубо, – и не берите в голову, принцесса, я всё ещё самая популярная шлюха во всём этом чёртовом городе, а может быть и во всём этом вонючем горном крае!

– Следуёте за мной, моя госпожа! Вас ждут! – сказала Сэльма присев в глубоком реверансе.

Она подняла факел повыше и подоткнув юбку стала подниматься по лестнице, ведущей на второй этаж.

– Сэльма! – сказала ей Лалатина дрогнувшим голосом, –

хочешь уехать со мной? Прямо сейчас! Мы сядем на лошадей и поедem в мой «овечий» замок! Мы будем там только вдвоём и никогда не расстанемся!

Сэльма резко обернулась губы её задрожали, глаза наполнились слезами.

– Это нечестно! – прошептала она, – если бы я только была уверена!

Сэльма с трудом сглотнула, как будто проглотила какие-то слова.

– Помнишь, я говорила тебе, что если меня начнут пытаться, я не выдержу и предаю тебя? – спросила она, большие чёрные глаза сузились и сверкали в темноте как глаза кошки.

– Так вот, я соврала, – продолжала она, – даже если они на куски меня порежут, я никогда не предаю тебя, Лалатина!

Сэльма стала подниматься наверх и Лалатина последовала за ней. Грудь у неё сдавило, она чувствовала себя неудобно. Эта одержимость ею пугала, но одновременно рождала и другие приятные чувства. Это чувство смешивалось с чувством вины и леди Стоун успокаивала себя, тем что была совершенно серьёзна когда предлагала Сэльме уехать вместе с ней. Куртизанка распахнула дверь, пропуская её вперёд, Лалатина прошла вперёд и оказалась в небольшой тёмной комнате, из-за скошенной крыши комната эта казалась меньше чем была на самом деле. Посреди комнаты стоял грубо сколоченный дубовый стол, на котором стояла оплывшая, кургузая свеча, её дрожащий свет бросал косые отблески на по-

росшее рыжей шерстью лицо огромного, широкого человека сидевшего за столом расставив толстые ноги. При появлении девушек он поднял взгляд в котором не было и тени страха. Перед мужчиной на столе лежал огромный топор с окованной железом рукоятью. Приглядевшись, Лалатина заметила ещё одного человека сидевшего в углу, завернувшись в длинный плащ. Приняв независимый вид, она подошла к столу и села напротив, похожего на медведя, мужчины. Это сравнение пришло ей в голову само собой и заставила дрогнуть её сердце. Сняв перчатки она положила их на стол перед собой. Рыжий продолжал пристально смотреть на неё глубоко посаженными голубыми глазами. При близком взгляде на него, Лалатина поняла, что он совсем не похож на Сайруса Стоуна.

– Я типа должен встать или как? – спросил мужчина густым грубым басом, обращаясь скорее к присевшей на стоявшем у двери сундуке Сэльме.

– Оставьте эти формальности, сир Грен! – снисходительно проговорила Лалатина, глядя рыжему великану в глаза.

– Ты и, правда, дочь Короля Трора? – спросил он.

– Возможно, – отвечала Лалатина.

– Что это за ответ? – взревел Грен.

Лалатина усмехнулась одними губами.

– Королева Вендис дочь Короля Трора? – спросила она в ответ.

– Возможно, – отвечал Грен.

Наступила пауза, после которой великан разразился громким хохотом, похожим на рёв взбесившегося медведя.

– Поймала меня! – прогрохотал он, хлопнул по столу большой мозолистой ладонью.

– Мне нравится эта девчонка! – заявил он, опять обращаясь к Сэльме.

– Одно я не могу понять, что делает здесь этот чёрный? – продолжал он, кивая в ту сторону где сидел другой мужчина. При этих его словах, мужчина встал и подошёл к столу, пододвинув стул он сел справа от Лалатины. Рука великана дёрнулась к рукояти топора, но поняв, что у его противника нет оружия, Грен убрал руку.

– Сир Грен, – проговорил этот мужчина, – волею судьбы мы с Вами оказались в одной лодке! Мне кажется, сейчас не лучший момент чтобы вспоминать старые обиды.

Лалатина узнала этого человека. Когда-то в другой жизни её отец Сайрус Стоун, познакомил её с ним. Тогда этого человека звали Лазарь и он был близок к магистру Чёрного братства. В тот раз он показался Лалатине молодым, красивым и каким-то аристократически утончённым. Эта утончённость была с ним и теперь, но вот всё остальное! Нос его был отрезан, на обеих щеках клеймо вероотступника, лицо его было теперь настолько страшным, что ей неприятно было смотреть на него. Заметив это Лазарь улыбнулся и лицо его стало ещё страшнее. Лалатина украдкой взглянула Сэльму, брюнетка сильно побледнела, леди Стоун подумала, что ви-

димо куртизанка не разглядела лицо Лазаря, когда впускала его в бордель. Лалатина улыбнулась про себя. «Может быть, это излечит её от лишних иллюзий!» – подумала она.

– Мы с тобой никогда не были в одной лодке, висельник! – прогрохотал Грен.

– Поправьте меня если я ошибаюсь, но Вы сир Грен также приговорены к смерти! И, несмотря на то что, Вас именуют сир, мне думается Вас как раз ожидает виселица! – усмехнулся Лазарь.

– Что ты вякнул! – рывкнул Грен поднимаясь и хватаясь за топор. На лице Лазаря не дрогнул ни один мускул, он даже позы не переменял.

– Вы так сильно кричите сир Грен, у меня болели бы уши, если бы они у меня были, – сказал он поморщившись.

Грен в сердцах швырнул топор на стол и сел пыхтя от возмущения.

– Я не могу ударить того, кто даже не собирается защищаться! – пояснил он Лалатине, как-будто она спрашивала его о чём-то.

– Вам следует перестать спорить, – сказала она мягко, – сир Грен, спрошу напрямую, Вы готовы помочь мне?

– Ха! – сказал великан, – чего ради я бы припёрся сюда?! Ты думаешь у меня полно свободного времени, девочка? Прошу прощения, наша будущая Королева!

Нахально поправился он.

– Почему ни один чёртов Король не может оставить нас в

покое и дать нам жить так, как мы хотим! Почему эта шлюха объявила нас вне закона? После всего что мы для неё сделали! – Грен опять грохнул кулаком по столу.

– То Чёрное братство донимало нас! Не успели мы порадоваться, что их всех сожгли, как эта ёбнутая Вендис натравила на нас другие горские племена! А эти идиоты и рады стараться! И в голову им не приходит, что они будут следующими!

– Если бы вы не похищали их женщин и не угоняли скот, возможно, они и не столь охотно подключились бы к вашей травле, – невинно заметил Лазарь.

Грен возмущённо запыхтел, но не нашёлся что ответить.

– Скажите мне, сир Грен, – Лалатина решила, что пришло время сменить тему, – есть ли способ доставить провизию в монастырь Святых дев?

– Нет, – решительно заявил великан, – там нет никаких других дорог! Нет никаких по которым могла бы пройти даже горная коза!

– Ясно! Значит, есть только один путь! Пробиться силой через осаждающих! – Лалатина взглянула на Лазаря, заставив себя не отводить взгляд.

– Мы сделаем это! – сказал он твёрдо.

– Что? – Грен заржал, – сколько Вас осталось? Десять? Десять монахов?

– Нас сорок человек. У нас есть оружие и лошади. Мы пробьёмся! – сказал Лазарь Лалатине, не обращая на Грена

никакого внимания.

Великан фыркнул.

– Сир Грен, – сказала Лалатина, – я прошу вас и Ваших людей доставить провизию настоятельнице Таине. Они голодают. Их положение отчаянное!

– Ну что ж, это можно! – сказал Грен, почесав бороду, – честно говоря, ни в одном борделе мне не было так хорошо, как в этом чёртовом монастыре! Не хотелось бы что этих горячих девчонок отправили на костёр ни за здорово живёшь! Кроме того, то что сотня монахинь третий месяц обороняет крепость против Гвардии Королевы, достойно уважения! Это позор для настоящего мужчины, не придти им на помощь!

Он помялся, скребя подбородок.

– Было бы чего доставлять, конечно! – добавил он вопросительно посмотрев на Лалатину.

– Провизию мы обеспечим! Но телеги должны быть ваши! – твёрдо произнесла леди Стоун.

– Это можно! Это мы сделаем! – Грен просветлел.

– Нам заплатят? Мои парни они..., – сказал он помявшись.

– Я заплачу вам! – сказал ему Лалатина.

– Отлично! – Грен просветлел.

– Когда вы можете выступить?

– Да хоть сейчас! Телеги есть! Лошади тоже! Люди мои тут недалеко в горах!

– Это хорошо. Думаю, пары дней нам хватит! – сказал Лалатина, опять украдкой бросив взгляд на Лазаря, который едва заметно кивнул.

– Ну, вот и договорились! – весело прогрохотал Грен, вставая и беря со стола свой топор, с таким ужасающим шумом, что Лазарь поморщился.

– Я буду здесь! – сказал Грен ухмыльнувшись, – проводи-ка меня девочка! Я зверски проголодался от всех этих скучных разговоров!

Он обнял Сэльму за талию и куртизанка повела его вниз. Лалатина и Лазарь остались в комнате одни, свеча почти догорела и свет исчезал с каждой секундой. Некоторое время они сидели в молчании. Лазарь накинул капюшон на голову.

– Простите, моя Королева, я знаю, что смотреть на меня не очень приятно, теперь! – сказал он с грустной улыбкой.

– Все мы несём свои шрамы на себе! У кого-то они видны, у кого-то нет! – отвечала ему Лалатина, теперь она уже не могла разобрать черты его обезображенного лица, остался только голос такой же, как прежде. Ей показалось, что Лазарь улыбнулся.

– Ваш отец не очень-то любил меня, – сказал он, – но я на самом деле сочувствую вам леди Рейнгард!

– Странно, своего настоящего отца, я совсем не знала и когда он умер не испытала никакого сожаления! Но о смерти сира Сайруса я не забыла до сих пор! Хотя прошло уже больше пяти лет! – сказала Лалатина.

Лазарь кивнул.

– Мне кажется, что если бы он был жив, всё могло бы быть по-другому! – сказал он, скрипнув зубами.

– Впрочем, теперь это уже не важно! Леди Рейнгард, я не советовал бы Вам доверять этому Грену! За хорошую плату он мать родную продаст!

– Я это хорошо понимаю! – с улыбкой отвечала Лалатина, – пока на нём висит смертный приговор, ему ничего не остаётся кроме как оставаться нам верным!

Свеча догорела и комната погрузилась во тьму. На секунду Лалатине стало страшно, ссутулившийся монах показался ей монстром, тень которого нависает над ней и вот-вот поглотит.

– У Вас есть деньги, сир Лазарь? – спросила она, овладев собой.

– Деньги не проблема, – сухо отвечал ей бывший монах, – что с крепостью Рикард?

– Мы нашли Лиону Рикард. К нашему счастью она жива и невредима. Один наёмник помог ей!

– Да? Как его имя?

– Хатч. Рагна Хатч.

Лалатине показалось, что монах вздрогнул.

– Рагна Хатч? – переспросил он, – Вы точно запомнили имя, моя Королева?

– Да. А в чём дело? – удивилась леди Стоун.

– Рагна Хатч которого я знал, был выдающимся мечни-

ком. Это был воин, который один стоил целой армии. Не обижайтесь, моя Королева, но в искусстве обращения с мечом он мог дать фору даже Вашему отцу. При всём уважении, но Сайрус Стоун всегда полагался преимущественно на физическую силу.

Лалатина недовольно цыкнула, но Лазарь продолжал, как будто ничего не заметил.

– Ему покровительствовал сир Рикард. Этот Хатч был очень ему предан. Я думал он умер. О нём несколько лет ничего не было слышно.

За мутным стеклом окна воздух слегка посветлел, к чёрному цвету добавился серый, похолодало.

– Вам пора ехать, моя Королева! – сказал Лазарь, бросив взгляд на окно, за которым забрезжил рассвет.

– Да Вы правы! – Лалатина встала.

– Я пришло в «Ласку» своего человека, когда всё будет готово! – сказала она, перед тем как уйти.

Ей показалось, что Лазарь опять кивнул, он сидел ссутулившись у стола похожий на огромную чёрную птицу. Она подумала, что этот монах обладает странной необъяснимой способностью вызывать раздражение у своих собеседников, не прилагая к этому никаких особенных усилий. Несмотря на страшные пытки через которые Лазарь прошёл, эта его способность похоже никуда не делась. Лалатина вышла из комнаты, на лестнице она столкнулась с Сэльмой. Куртизанка повисла у неё на шее.

– Ты такая милая! – шептала она, покрывая поцелуями её щёки и губы, от неё слегка пахло сладковатым вином.

– Я помню о том, что ты мне сказала! Я подумаю об этом! – сказала Сэльма с лукавой улыбкой.

– Мне надо идти! Скоро рассвет! – отвечала ей Лалатина.

Лекарство.

Хатч огляделся, в длинном зале замка собралось несколько человек. Здесь был лорд Артур Найт, леди Лиона Рикард, Митч и ещё какие-то люди которых Рагна не знал. Он подумал о том, что маленькая, похожая на ребёнка жена лорда Найта, не находит себе места из-за того, что сир Артур отослал её вниз. Перед глазами Хатча всё ещё стояло её лицо с недовольно надутыми детскими губками. Рагне хватило одного взгляда на эту супружескую пару, чтобы понять что дело здесь не в этом замке. Во всяком случае, не только в замке. Не нужно было обладать особой наблюдательностью, чтобы понять насколько юная леди Найт влюблена в своего, годящегося ей в отцы мужа. Те страстные взгляды которые она бросала на сира Артура за ужином, так и стояли у Рагны перед глазами. Ему также показалось, что эти чувства взаимные, хотя со стороны сира Артура возможно и немного похожи на отцовские. Когда леди Элайна заупрямилась, сир Артуру достаточно было погладить жену по рыжим пышным кудрям и, девочка мгновенно подчинилась и отправилась в свои покои. Глядя на них Рагна не мог поверить в то, то сир Артур расчётливый убийца, готовый ради ещё одного замка отправить на тот свет свою жену. Хатчу даже стало стыдно за свои предположения. Однако это не означало, что леди Рикард ничего здесь не угрожает. Перед ужином им удалось

перекинуться парой слов наедине. На Лионе было длинное зелёное платье, расшитое мелким жемчугом, немного малое ей, явно из гардероба миниатюрной хозяйки замка Элайны Найт. И всё же даже в этом не подходящим по размеру платье, она показалась Рагне великолепной, такой прекрасной, что ему захотелось зажмуриться, как будто от Лионы исходило сияние. Небольшой вырез открывал маленький кусочек белоснежной кожи, две тонкие ключицы с ямочкой посередине. Хатчу стоило огромного труда не паяться всё время на эту ямочку, он чувствовал себя настолько смущённым, как будто смотрел на её обнажённую грудь. В платье Лиона, казалось, обрела всю прелесть своей юной женственности, Рагна отметил про себя, что грудь у неё также в наличии имеется и весьма приличная для девушки её лет. Вероятно, притворяясь парнем леди Рикард стягивала её бинтами. Немного отросшие золотые локоны Лианы были убраны под серебряную сетку. Хатч подумал, что ревнивые взгляды которые бросала в сторону своей гостьи Элайна Найт, были вполне оправданы. Если длинные пышные волосы Элайны отливали медью, то леди Рикард могла бы похвалиться чистым золотом своих локонов. Заметив взгляд которым Рагна пожирает её она смутилась и покраснела, чем заставила покраснеть и его. Ему показалось однако, что ей не неприятен этот его взгляд, который другая девушка с презрением назвала бы похотливым. Скорее всего, ему это только показалось. И всё же разговаривая с ней Рагна не мог отогнать от

себя мысль о том, как бы он прикасается губами к маленькой ямочке между двумя белоснежными ключицами Лионы.

– Леди Рикард! – сказал ей, Хатч, – чтобы не случилось Вы можете положиться на меня! По моему мнению, они попытаются навязать Вам мужа, возможно, кого-то из рода Найтов.

Лиона побледнела при этих его словах и Рагне это очень понравилось.

– Пусть Вас это не беспокоит! – сказал он с улыбкой, – каждому Вашему будущему мужу придётся вначале убить меня! Я буду требовать поединка с каждым из них!

– Но ведь это опасно! – испугалась Лиона.

– Всё в порядке, леди Рикард! Я сильнее чем кажется на первый взгляд! – сказал Рагна с поклоном. «Только если неожиданно приступ не начнётся!» – подумал он. Хатч вернулся в выделенную ему комнату, закуток под лестницей, недалеко от кухни. Но его это вполне устраивало, прямо над его комнатой располагались покои леди Рикард. Единственная лестница, по которой можно было подняться к ней, проходила мимо его двери. Он подумал, что возможно именно поэтому Артур Найт поселил его сюда. Простотой в обращении, отсутствием заносчивости и ещё тем, как по всему было видно, преданы ему его люди этот лорд живо напомнил ему сира Рикарда. Сев на кровать Хатч вытащил из своего мешка маленькую коробочку и открыл её. В ней лежало несколько серых пилюль цвета мышьиной шерсти. Когда Рагна услышал, что лорда Рикарда обвиняют в ереси, а дочь его ищут,

он пошёл к этой целительнице. Он и раньше слышал о ней, впрочем, говорили о ней скорее как о колдунье нежели как о врачевательнице. Старая сморщенная старушка поразила его неожиданно быстрыми движениями и речью, так контрастировавшими с её седыми всклокоченными волосами. Пока он рассказывал ей о своей проблеме, старуха внимательно его слушала, её цепкие глаза казалось, проникали ему в самую душу. Не дослушав она встала и проворно взобравшись по приставной лестнице взяла с верхней полки эту коробочку.

– Довольно юноша, мне всё ясно! – сказала она, пододвигая к нему коробочку. Хатч отметил про себя, что и голос у неё тоже как у молодой женщины.

– Я держу её повыше, от греха! – колдунья кивнула на коробочку.

– Что это? – спросил Хатч.

– Это то лекарство, что поможет тебе избегать приступов! – сказала старуха.

Рагна с недоумением уставился на коробочку. Так просто? А что так можно было?! Колдунья улыбнулась, как будто прочитала его мысли.

– Я вижу, что, несмотря на молодость, Вы многое уже повидали в жизни, – сказала она, – следовательно, должны знать, что ничего в этой жизни не бывает задаром!

Рагна смутился, он пощупал свой тощий кошелек под плащом.

– Я говорю не о деньгах! – резко произнесла старуха, – каждая таблетка будет предотвращать приступы примерно две недели после приёма, но также каждая таблетка отнимет у тебя несколько лет твоей жизни!

У Рагны похолодело в животе.

– Сколько? – спросил он дрогнувшим голосом.

Старуха пожала костлявыми плечами.

– Год, два, три. Кто знает? Может быть и десять лет! С каждой таблеткой её эффект будет падать, а число отнятых годов увеличиваться, так что Вам лучше принимать их не слишком часто!

– Что это такое? – спросил Рагна указывая на коробочку.

– Яд. Это очень сильный яд. Забыла добавить, что в принципе приём даже одной таблетки может оказаться для Вас смертельным, сир рыцарь!

– Я не рыцарь, – поправил её Хатч, – сколько Вы хотите за эти таблетки?

Старуха опять улыбнулась, во рту у неё не хватало многих зубов.

– Две серебряных монеты! – сказала она.

– Здесь всего десять таблеток, – сказал ей Рагна доставая деньги и испытывая сильное облегчение, так как две монеты это было всё что у него было, не считая меди.

– Больше десяти таблеток ты не переживёшь! – сказала старуха пряча деньги в складках своего безразмерного балахона.

– Спасибо! – сказал ей Хатч.

Колдунья улыбнулась.

– Я сделал эти таблетки пару лет назад, до сих пор не было случая проверить их действие, – сказала она осклабившись щербатым ртом.

Хатч усмехнулся про себя.

– Бабушка, с таким подходом, Вам трудно будет зарабатывать на жизнь! – сказал он оглядываясь вокруг. В пустой комнате, обстановка была очень бедной, кроме стеллажей с пузырьками и коробочками, здесь почти ничего не было.

– О себе лучше волнуйся! – беззлобно отрезала старуха.

Когда он выходил, ему показалось, что она прошептала ему вслед:

– Храни его Господь!

Сейчас он достал из коробочки пилюлю и тщательно рассмотрел её при свете свечи. Похожа она была на мышинные высохшие какашки. «Н-да, это вообще сработает?» – подумал Рагна. Он прислушался к своим ощущениям. По всему выходило, что приступ в ближайшее время ему не грозил. Обычно приближение приступа сопровождалось головными болями, тем что у него начинали отниматься пальцы на руках и ногах, но сейчас он чувствовал себя превосходно. Хатч закрыл коробочку и спрятал её в мешок. «У меня всего десять таблеток!» – подумал он. Странно, но он поймал себя на том, что снова начал мечтать и надеяться. Впервые с того момента как у него начались эти приступы и он понял, что

наёмником быть больше не может. Сейчас Рагна даже не мог вспомнить какие у него были мечты, когда он был здоров. Кажется, хотел завести трактир или лавку, жениться, что-то вроде этого.

– Прошу садиться! – голос лорда Найта вывел его из задумчивости. Сир Артур сел и уставился на собравшихся. Никто не последовал его примеру. Леди Рикард упрямо поджала губы, её пальцы вцепившаяся в спинку стула побелели от напряжения. Хатчу хотелось подойти к ней и сжать её руку в своей, а может быть погладить по голове, как делал это сир Артур со своей женой. Но он, конечно же, не решился на это. Рагна стоял слишком далеко. Не пристало простому наёмнику стоять рядом с лордами. Сир Найт недовольно покосился на леди Рикард.

– Леди Лиона, – сказал он недовольным, расстроенным голосом, – мне кажется, нет нужды превращать наш разговор в противостояние! Я хотел бы, что бы это была дружеская встреча!

– Именно поэтому Вы привезли меня в свой замок не спросив моего желания! – презрительно парировала Лиона.

– Что-ж, леди Рикард, отчасти вы конечно правы! – лорд Найт улыбнулся, – мои люди, скажем так, несколько, через чур, ответственно подошли к выполнению моего приказа. Однако Вы должны понять, что сделали они это для Вашей же безопасности!

– Ещё недавно они были людьми моего отца! – отрезала

Лиона.

– Это верно. Однако вы прекрасно знаете, что произошло с Вашим отцом! Простите, я не хотел тревожить Ваши раны! – лорд поклонился, но Лиона только презрительно поджала губы.

– Приятно быть в гостях у настоящего рыцаря! Надеюсь, мне ничего не грозит в этих стенах! К примеру, никто не попытается принудить меня к заключению брачного союза с каким-нибудь не известным мне человеком! – ядовито заметила она.

Артур вспыхнул, совсем как школяр.

– Это, правда, что я хотел предложить Вам такой вариант! – сказал он смущённо, – это позволило бы нам защитить Ваши права!

– Если Вы так уж не хотели ехать в мой замок, Вы могли бы приказать своему человеку! Моих людей было не более десятка! Насколько я знаю, для Рагны Хатча это не является большой проблемой! – добавил он раздражённо.

«Мы не в том положении, чтобы убивать всех направо и налево! Друзей у нас и так совсем нет! Не хватало ещё плодить врагов на пустом месте!» – подумал Рагна, ловя на себе удивлённые взгляды Митча и самое главное леди Рикард. «Надо будет ей всё объяснить!» – подумал он с запоздалым раскаяньем.

– Садитесь леди Рикард! Прошу Вас! – сказал сир Артур, с нажимом и Лиона сдалась, отодвинув стул она села.

– Садитесь, сир Хатч! – обратилась она к Рагне и тот после секундного колебания, неуклюже отодвинул стул и тоже сел. Все остальные остались стоять.

– Мне что нужно вас всех уговаривать? – устало спросил, сир Найт.

Стулья суетливо задвигались, все, наконец, расселись.

– Слава богу! – сир Артур невесело улыбнулся.

– Что-ж, насколько я понимаю, Вы леди Рикард не желаете выходить замуж за моего младшего брата, которого я, не скрою, собирался предложить Вам в мужья! Впрочем спешу Вас разочаровать или обрадовать не знаю, он также не испытывал большого желания жениться на Вас! Дело в том что у него уже есть та... Впрочем, это не относится к делу!

– Я могу только поздравить Вашего брата, с которым не имею чести быть знакомой! – отвечала леди Рикард с обворожительной улыбкой, – правда я не могу взять в толк почему я не смогу отстоять свои права не выходя замуж!

– В замке по-прежнему много людей моего отца и они верны мне! Я права, Митч? – обратилась она к Митчу сидевшему напротив почти в самом конце длинного стола.

– Ну, да, – протянул тот, неуверенно глядя в стол.

– Леди Рикард, Вы разыскиваемая преступница. Вы не можете предъявить свои права на законном основании. Однако Ваш муж может! Вы хотите вернуть свой замок или оставите его той, что убила Вашего отца? – жёстко спросил, сир Артур.

Лиона потупилась, лицо её побледнело. Хатчу стало так больно за неё, что у него закололо в груди.

– Мне нужно подумать! – прошептала бледная леди Рикард.

– В таком случае, я Вас больше не задерживаю! – сказал ей сир Артур. Лиона встала, поклонилась и вышла шурша длинным бархатным платьем. Рагна хотел последовать за ней, но сир Найт остановил его.

– Я попрошу Вас задержаться ненадолго, сир Хатч, – сказал он, пристально на него глядя, – я хотел бы побеседовать с Вами с глазу на глаз.

С тяжёлым сердцем Рагна сел на своё место. Пока лорд Артур обсуждал со своими людьми дела которые были Хатчу совершенно не интересны он с напряжённым вниманием прислушивался к шорохам, доносившимся из-за двери. Это было так очевидно, что сир Найт, наконец, не выдержал.

– Митч, – сказал он раздражённо, – распорядись, чтобы Грегор постоял на лестнице, ведущей в спальню леди Рикард, пока наш беспокойный рыцарь не сменит его!

Пока Митч отдавал приказания, лорд Артур проговорил глядя на Рагну.

– Можете не беспокоиться, сир Хатч! Грегор очень талантливый юноша! И к тому очень сильный физически!

– Благодарю Вас, лорд Найт! – со смущённым поклоном отвечал ему Рагна. Но ему всё же было не по себе, он всё время думал о Лионе, мысли его улетали так далеко, что время

от времени он совсем выпадал из реальности. Наконец это тягостное совещание закончилось к его огромной радости. Все встали из-за стола, лорд Артур посмотрел на Хатча.

– Следуйте за мной сир рыцарь! – сказал он беря факел.

Пока они спускались вниз во внутренний двор. Рагна сбивчиво объяснял сире Найту, что он, собственно говоря, не рыцарь! Наёмник он! Наёмник!

– Это не имеет значения, – оборвал его сумбурные излияния сир Найт, – когда в руках у тебя меч, а перед тобой противник, победа будет не за тем у кого выше титул, а за тем у кого сердце настоящего воина!

Рагне показалось, что он ослышался.

– Что? Что Вы сказали? – переспросил он.

Артур остановился и посмотрел ему прямо в глаза.

– Скольких рыцарей Вы убили сир Хатч? – спросил он.

– Скольких? Ну, убил несколько. Не знаю, я их не считал, – отвечал Рагна смущённо.

– Десять? Двадцать? Больше? – продолжал настаивать сир Артур.

Хатч молчал не понимая куда клонит горный лорд.

– Думаю, больше, если Вы действительно тот самый Рагна Хатч о котором я слышал! – сказал он улыбувшись.

– Хотите услышать одну историю, сир Хатч?

Рагна молчал не зная что ответить.

– Так вот, один мой хороший знакомый, был свидетелем, как к ним прибежал мальчишка оруженосец, под которым

убили лошадь. Он кричал что его господин ранен и его окружили Королевские гвардейцы, а в живых из всего их отряда остался только один наёмник. Этот мой знакомый с отрядом воинов поспешил на помощь этому рыцарю, но когда они, следуя за мальчишкой-оруженосцем достигли той поляны в лесу, на которой остался лежать раненный рыцарь их глазам открылась ужасающая картина. Вся поляна была усеяна трупами элитных королевских рыцарей, здесь же лежал стонущий вождь мятежников, а у дерева сидел наёмник положив свой меч на колени. Лицо и руки его стали красными от крови, когда его попытались поднять он отмахнулся и не открывая глаз заявил чтобы они оставили его в покое, так как он смертельно устал. Вождь повстанцев был спасён, этого вождя звали лорд Рикард, а наёмника, как я слышал Рагна Хатч. Это, правда, сир Хатч, что их было тридцать, против Вас одного?

– Не правда. Их было двадцать три, – отвечал ему Рагна.

Сир Артур улыбнулся и кивнув пошёл дальше вниз по лестнице.

– Когда я называю Вас сир Хатч, это не имеет никакого отношения к тому рыцарь Вы по рождению или нет. Я называю Вас так из-за Ваших способностей, – сказал Артур.

Пока Рагна раздумывал над ответом, Найт толкнул небольшую, низкую дверь и они оказались во внутреннем дворе, освещённом множеством факелов, так ярко что здесь было светло почти как днём. Рагна увидел Митча и ещё дво-

их солдат с ним, рука его сама потянулась к мечу. Не обращая на него внимания сир Артур подошёл к Митчу.

– Всё приготовил? – спросил он.

– Да, Артур, – отвечал ему Митч, подавая своему лорду два меча рукоятью вперёд. Рагну поразило фамильярное обращение Митча к своему хозяину. «Даже если он командир отряда, он не может называть своего лорда просто по имени!» – подумал Рагна. Контраст был тем сильнее, что при других людях, Митч вёл себя подчёркнуто вежливо. Сир Артур осмотрел мечи и обернувшись неожиданно кинул один из них Рагне. Хатч поймал его и быстро осмотрел, это был тупой турнирный меч. К тому же он был непривычно лёгким для него.

– Давно я не брал в руки ничего такого! – сказал Рагна, делая взмахи, чтобы почувствовать оружие.

– Надевайте защиту, сир Хатч! – сказал ему Артур, пока Митч помогал ему надеть состоявший из продолговатых пластин латный доспех. Двое солдат помогли Хатчу облачиться в такой же. Рагна надел шлем, теперь сквозь прорезь забрала он мог видеть только прямо перед собой. Сир Артур стоял уже, напротив, с турнирным мечом в руке.

– Зачем это нужно? – спросил Хатч.

– Я должен убедиться, что Вы тот, кем себя называете! – отвечал ему сир Артур, – сразу предупреждаю, я не слабак!

– Посмотрим, – отвечал Рагна.

То, что сир Артур хороший воин Хатч понял сразу. На-

выки его были выше среднего, гораздо выше среднего. Отражая его удары, Рагне даже пришло в голову, что он давно не встречался со столь сильным противником. Он уже собирался перейти в наступление, как вдруг сир Найт сделал шаг назад, опустил меч и снял шлем.

– Достаточно! – сказал Артур, – Вы Рагна Хатч!

– Артур, что за фигня! Ты же побеждал! – возмутился Митч.

– Митч. – спокойно сказал лорд Найт, – у меня уже спина мокрая, а этот парень даже в полсилы не дерётся!

– Да хрень это! – Митч в сердцах плюнул, он повернулся и злобно посмотрел на Рагну. «Ого, как они в него верят!» – подумал Хатч с уважением.

– Хочешь проверить? – спросил Артур с улыбкой, протягивая Митчу оружие. Но когда тот попытался схватить его, сир Найт быстро отвёл меч в сторону.

– Прости Митч, я не могу рисковать командиром отряда в такой момент как сейчас! Если бы мы продолжили, через минуту я бы оказался на лопатках! – сказал ему сир Артур, хлопнув своего друга по плечу.

Митч выругался и плюнул на землю. Двое воинов смотрели на Рагну во все глаза. «Неужели я первый кто смог побить их лорда?» – подумал Хатч. Поняв, что бой окончен, он бросил меч на скамью и снял шлем.

– Даже не вспотел! – сказал с уважением один из солдат.

У сира Артура пряди мокрых волос прилипли ко лбу, с

помощью Митча он снял латный доспех, стащил перчатку с правой руки и протянул руку Рагне.

– Артур! – сказал он просто и улыбнулся, – можешь звать меня так, но не при посторонних конечно!

Митч заржал, двое солдат тоже засмеялись. Рагна пожал протянутую руку.

– Сир Хатч, что Вы чувствуете к леди Рикард? – спросил лорд Найт, совершенно неожиданно для Рагны.

Хатч почувствовал, что щёки его предательски покраснели, он потупился. Артур хлопнул его по плечу.

– Я пойду приму ванну! А то леди Найт не очень любит запах пота! – сказал он, со смехом.

– Сир Хатч, если Вы вернёте наследнице её родовой замок, то всё станет возможным! Даже такое о чём Вы раньше и мечтать не смели!

Артур ушёл, Митч и остальные последовали за ним. Рагна остался во внутреннем дворе один. Снимая доспехи он думал о том, что у этих людей есть некая сверхзадача, есть некая цель. А у него, у Рагны Хатча, она есть? Он подумал о Лионе. Его цель заполучить её? Во всяком случае, Артур решил именно так. Рагне показалось, что он стал участником некоего представления, которое было затеяно для того, чтобы заронить в его душу безумную надежду. Разве он когда-нибудь мечтал стать лордом? Но о Лионе он мечтал. Мечтал ещё когда её отец рассказывал о ней, а Рагна жадно ловил каждое его слово. Поднимаясь к своей каморке, Рагна

подумал о том, что правильно сделал когда не рассказал сире Артуру о своих приступах. Не рассказал он также и о том, что эти приступы начались у него после сражения на той поляне, где для того чтобы спасти отца Лионы ему пришлось перейти предел своих возможностей. За это ему потом пришлось заплатить тем, что он стал практически беспомощным, тем что над ним теперь постоянно нависал страх в любую секунду превратиться в жалкого паралитика. У нижних ступенек лестницы стоял огромный Грегор, слишком крупный, по мнению Рагны, для своих семнадцати лет.

– Спасибо, можешь идти! – сказал ему Хатч.

Парень кивнул и пошёл вниз. Рагна зашёл в свою каморку и прислушался, в комнате Лионы было тихо, ему захотелось подняться на второй этаж, чтобы убедиться, что с ней всё хорошо и в этот момент он почувствовал рядом чьё-то дыхание. В его каморке не было окон, поэтому темнота была почти непроницаемой, Хатч нащупал на столе огрызок свечи и зажёл её. Тусклое пламя осветило комнату, Рагна вздрогнул, на его кровати сидела леди Лиона Рикард. Когда он зажёл свет она закрыла ладошками лицо. Когда она отняла руки от лица, Хатч увидел, что щёки её пылают.

– Что Вы здесь делаете, леди Рикард? – спросил он в смятении.

Она встала.

– Я ждала Вас, сир Хатч, – произнесла она, голос её дрогнул.

– Присаживайтесь, Леди Рикард, – Хатч пододвинул ей единственный стул который был в его комнате.

Она послушно села сложив руки на коленях, Рагна сел напротив неё на свою кровать, ему казалось, что он ощущает тепло которое осталось от тела Лионы.

– Я много думала, пока ждала Вас, – начала Лиона.

– И прежде чем продолжать, я бы хотела понять, – она подняла голову и посмотрела Рагне прямо в глаза, – я хотела бы понять, как Вы ко мне относитесь, сир Хатч?

Рагна усмехнулся про себя. Ещё минуту назад он мечтал о том, чтобы Лиона задала ему этот вопрос, но когда это случилось, он ощутил лишь горечь.

– Леди Рикард, – сказал он, – Вам прекрасно известно, что я серьёзно болен. Нет никаких шансов на то, что состояние моё улучшится. Если бы я только был в состоянии...

Он хотел сказать: сделать Вас счастливой, но вовремя осёкся, так как это выглядело бы почти как предложение руки и сердца.

– Леди Рикард, несмотря на то, что я неполноценный воин, я буду защищать Вас изо всех сил которые у меня ещё остались!

По лицу Лионы пробежала тень.

– Это не ответ! – произнесла она твёрдо, – я хочу, чтобы Вы сказали мне чётко, я нравлюсь Вам или нет?

– Леди Рикард..., – смущённо начал Рагна.

– Да или нет? – повторила она, тоном не допускающем

возражений, – я настаиваю!

Рагна затравленно посмотрел ей в глаза.

– Да, – прошептал он.

– Отлично! – Лиона встала и принялась расстёгивать платье. Ошалевший Рагна видел как дрожат её пальцы.

– Что Вы делаете? – он вскочил с кровати.

– У меня нет никакого опыта! – краснея проговорила Лиона, – я прошу Вас быть снисходительным ко мне!

Путаясь в застёжках, она рванула изо всех сил, жемчужины с негромким стуком покатались по полу. Рагна схватил её за плечи.

– Придите в себя! – он почти кричал, – что сказал бы Ваш отец, если бы увидел Вас сейчас!

И тогда она истерически разрыдалась, прижимаясь к нему и Рагна обнял её так крепко как только был способен он обнять женщину которую безумно любил.

– Всё будет хорошо! – шептал он нежно прикасаясь к её волосам, – я верну Ваш замок! И когда я сделаю это тогда...

Он сам не заметил, как повторил слова которые сказал ему сир Артур, но теперь это было уже не важно. Лиона отстранилась, заглянув ему в глаза, плечи её вздрагивали.

– Поцелуйте меня! – попросила она и Рагна поцеловал её. Её губы были солёными от слёз и нежными словно губы ребёнка. Когда она успокоилась Хатч проводил девушку в её комнату, удостоверившись, что в комнате пусто, он приказал Лионе запереть дверь и спустился вниз. Вернувшись к себе

он бросился на постель и долго лежал не двигаясь, стремясь навсегда запомнить это ощущение полного счастья смешанного со сладко-солёным вкусом губ Лионы, счастья которое он не испытывал до сих пор никогда в жизни.

На утро, когда сир Артур спустился во внутренний двор он застал там Хатча который отработывал рубящие удары огромным мечом. Рубашка на спине его взмокла от пота, от всего его тела валил пар как от скаковой лошади.

– Что Вы делаете сир Хатч? – спросил его лорд Найт.

– Мне нужно придти в форму, – отвечал ему Рагна, вытирая рукавом рубахи выступивший на лбу пот, – ещё пару лет назад я уложил бы Вас с одного удара!

Лорд Найт усмехнулся.

– И ещё одно, Артур. Я верну леди Рикард её замок! – сказал Хатч.

Королева.

Вендис открыла глаза. В это позднее утро её пробуждение опять напоминало то как выныривает человек из-под толщи тёмной воды, задыхаясь и хватая воздух судорожно раскрывающимся ртом. Королеве снился кошмар, Королеве было страшно, Королеве было одиноко, впрочем, это состояние стало для неё уже привычным. Усмехнувшись про себя она подумал, что ей пора уже привыкнуть к этому. Королева Вендис лежала одна в огромной постели под красным с золотом балдахинном. Она подумала о том, что возможно, она плохо спит из-за этого тяжёлого, яркого балдахина, но приказать сменить его она не решалась. Что если они подумают, что она вовсе не Королева, что если они поймут, что она самозванка? Ей было страшно поменять уклад который сложился задолго до неё, который соблюдали все прежние Короли. Настоящие Короли, не такие как она. Нужно было позвонить в колокольчик, Вендис знала, что последует за этим. В спальню впорхнут придворные дамы, начнут одевать её, омывть ей ноги, надевать на неё тяжёлое платье в котором почти невозможно двигаться и нечем дышать. Её день закрутится в привычном однообразном русле и Вендис не сможет ни остановить это стремительное течение, ни чтобы то ни было изменить в нём. Ей пришло в голову, что сейчас она иногда ощущает себя ещё большей рабыней, чем тогда ко-

гда голодная и избитая, сидела в клетке, прикованная короткой цепью к кольцу, вбитому в доски пола. Вендис вылезла из постели, подошла к гигантскому зеркалу. В зеркале отразилась её располневшая фигура. Она с неудовольствием отметила, что сильно прибавила в весе. «Ты ничем не занимаешься, только жрёшь и спишь!» – сказал она самой себе с горечью. Грудь её теперь стала просто огромной, бёдра сильно растолстели. Тяжело вздохнув, Королева Вендис вернулась к кровати и подёргала за шнурок звонка. Нужно было приводить себя в порядок, сегодня после обеда она должна была присутствовать на заседании Государственного Совета.

Когда она вошла в Малый тронный зал, все присутствующие встали. С трудом дыша в корсете, стягивавшем её талию, Королева Вендис сел на своё место во главе стола. Она окинула повелительным взглядом всех этих сановников собравшихся здесь для того чтобы решать судьбы Государства. Этот взгляд – это всё что она могла себе позволить, да ещё вот эта пауза, пока они с непроницаемыми лицами ожидают, когда она предложит им садиться. Поняв, что пауза немного затянулась, Вендис тяжело вздохнула и сделав приглашающий жест, изрекла:

– Садитесь мои лорды!

Задвигались стулья, зашуршал тяжёлый бархат камзолов, от золотого шитья рябило в глазах. Как же она их всех ненавидела! С каким бы удовольствием она своими собственными руками резала бы им глотки! На это у неё сил хватит!

– То что до сих пор монастырь Святых Дев не взят, это возмутительно! Мало того что его защищают лишь несколько десятков женщин, так и тот факт, что это гнездо разврата до сих пор держится, вызывает массу вопросов в столице!

– Вопросов у кого? – угрюмо спросил командир Королевской Гвардии, сидевший по левую руку от Королевы. Вендис автоматически уставилась на него, к своему стыду она поняла что прослушала почти всё о чём здесь говорили. Командир гвардейцев покосился на неё с плохо скрываемым раздражением и, Вендис тут же отвела взгляд. «Сейчас он думает, что ты дура! И он прав!» – подумала она.

– Народ! Народ задаёт вопросы! Вы ещё помните, что у нас есть народ?

Всех убить! Перерезать их жирные шеи! Королева Вендис крутила правой рукой перстень, надетый на палец левой руки.

– Кому задаёт?

– Что?

– Вопросы кому задаёт?

– Ах, вот Вы о чём! Я не понял вначале. Ваша манера выражать свои мысли несколько... Впрочем, неважно. Задают вопросы, ну просто в воздух, так я бы сказал. Друг другу может быть...

Раздать небольшую часть их имущества горожанам и всё! Счастливы будут! На руках будут носить! И состояние Королевской казны можно будет поправить!

– Так это ваша работа, Канцлер, чтобы они не болтали!

– И как мне прикажете заткнуть им рты, если у вас нет даже малейших успехов! – Канцлер, маленький полный человечек презрительно фыркнул.

– Что ты сказал? – рявкнул начальник Гвардии.

Пока они ругались, а остальные члены Совета пытались их успокоить, Королева придавалась своему любимому на этих собраниях занятию. Она представляла себе, как и в какой последовательности, она будет казнить их, одного за другим! Но Вендис отлично знала, что казнить их она не может. Это не они, а она, Вендис зависит от этих самых богатых и влиятельных людей в её Королевстве. У них армия, полиция, тысячи доносчиков и провокаторов, деньги, наконец! А у неё нет ничего, у неё нет даже друзей! «Разве о таком мире я мечтала?!» – думала Королева.

– И вот теперь все эти недовольные горцы собираются вокруг дочери Риверстоунского палача Лалатины Стоун! Ходят слухи, что эта Лалатина приёмная дочь этого Стоуна, а настоящим её отцом является Король Трор!

При этих словах все члены Малого Совета уставились на Королеву Вендис, которая только что «вернулась» в их беседу, опять пропустив несколько предыдущих фраз. Видя, что она растеряно молчит, Канцлер милостиво решил придти ей на помощь.

– Насколько я помню, – произнёс он своим гнусавым неприятным шёпотком, – она была рабыней, потом Вашей

служанкой! Я не путаю?

«Я тоже была рабыней!» – подумала Вендис.

– Всё верно, – сказала она равнодушно, тошнота неожиданно подступила к горлу, голова закружилась, перед глазами её всё поплыло.

– Вот именно! Этот гнойник нам лучше будет удалить, пока он не разросся! Подпишите здесь моя Королева!

Под руку Вендис подсунули бумагу, чья-то рука вложила ей в руку перо, заботливо окунутое в чернила.

– Здесь список бунтовщиков, во главе с этой дочерью палача! Тут Артур Найт, его жена Элайна и ещё несколько менее значимых личностей, имена которых Вам ничего не скажут! Подпишите это, ваше Величество! – шептал Канцлер наклоняясь над ней.

Вендис ощутила себя такой слабой, пальцы не слушались её, перо выпало из руки, но чьи-то настойчивые пальцы, снова вложили перо ей в руку. «Сайрус, спаси меня!» – подумала она. Если бы только он был жив, всё было бы по-другому!

– Я не могу. Мне не хорошо, – прошептала она, страшась взглянуть на него.

– Подписывай, шлюха! – прошипел Канцлер и она испуганно сжавшись, поставила свою подпись.

– Благодарю Вас, моя Королева! – сладко улыбнувшись, толстяк выдернул бумагу у неё из-под руки.

– Отлично! Отлично! – приговаривал он, махая бумагой в воздухе, чтобы ускорить высыхание чернил.

– Теперь осталось только взять монастырь Святых Дев и у этих варваров не останется никакой надежды на сопротивление! Мы повесим эту шлюху настоятельницу Тиону! Нет, ее, наверное, лучше будет сжечь как блудницу и язычницу! Как вы думаете? – обратился Канцлер к остальным присутствующим.

– Я плохо себя чувствую! Прошу меня простить! – стараясь не встречаться глазами с их равнодушными взглядами, Королева встала из-за стола и вышла опираясь на руку своей камеристки, похожая сейчас почти на старуху. Покинув зал, Вендис выпрямилась и отпустила руку служанки.

– Мне лучше! Позови ко мне Генри! – приказала она и пошла в свои покои. Войдя к себе она увидела двух своих фрейлин поспешно поднявшихся при её появлении. Вендис отлично знала, что они презирают её, что одна из них доносит на неё Канцлеру, а другая начальнику сыскной службы и всё же она приветливо улыбнулась им. Завязался бессмысленный разговор, фрейлины смеялись не слишком громко, так как предписывает этикет, Вендис не слушала их.

– К Вам сир Генри, моя Королева! – доложила камеристка. Вошёл невысокий, ладно сложенный молодой человек, с густыми тёмными волосами и бородой. На нём был тёмно-красный плащ Королевской Гвардии. Он бросил цепкий взгляд на фрейлин и лицо его едва заметно напряглось, а глаза стали холодны.

– Рада видеть Вас сир Генри! – сказала ему Вендис, про-

тягивая ему руку для поцелуя, – я желала бы обсудить с Вами детали предстоящего праздника!

– Оставьте нас! – сказала она, повернувшись к фрейлинам. Те не двигались с места, глядя на неё пустыми рыбьими глазами.

– Оставьте нас! Вы что оглохли! – резко повторила Королева. Женщины поспешно присели в реверансе и шурша тяжёлыми юбками покинули покои Королевы. Когда за ними захлопнулась дверь Королева упала в кресло, её охватила усталость, ощущение беспомощности и обида на себя.

– Что-то случилось, моя Королева? – осторожно спросил Генри, едва они остались одни, морщины в уголках его глаз разгладились, а голубые глаза засветились живым сочувствием.

– Что я могу сделать для Вас? – сказал он, делая шаг к своей Королеве.

Вендис подняла на него глаза.

– Сегодня я подписала смертный приговор тем немногим друзьям, которые ещё у меня оставались! Вернее будет сказать, что они, скорее всего, считают меня своим врагом! Но я ничего не забыла! Боже мой! Как я могла это сделать? Лалатина была мне ближе чем сестра! Я отвратительна!

Она смотрела на него так как смотрит провинившаяся девчонка на своего отца ища у него утешения. Генри не знал что ей сказать. Ему хотелось крикнуть ей: ты Королева! Надавать пощёчин! «Кстати, это хорошая мысль!» – подумал

он. Сделав к ней шаг, Генри вlepил ей пощёчину, по щеке где не было шрама, который Вендис постоянно скрывала. Королева охнула, схватилась за щёку, глядя на него испуганными большими глазами.

– Возьмите себя в руки! Вы Королева! – твёрдо проговорил Генри.

– Я прикажу отрубить тебе голову! – прошептала она, шумно сглатывая.

– Это Ваше право! – отчеканил он.

Вендис глубоко вздохнула, выпрямилась в кресле, Генри на секунду увидел перед собой прежнюю Вендис, в то время когда она боролась за трон, когда она рвалась к нему и никто не мог остановить её.

– Я могу казнить только тебя! – сказала Королева с грустной улыбкой, – это так иронично! Я могу казнить единственного верного мне человека! Такова теперь моя жизнь!

– Что я могу сделать для Вас, моя Королева! – повторил Генри, опускаясь перед ней на одно колено.

– Сколько людей преданы мне? – спросила Королева.

– Народ, любит Вас, Ваше Величество! – отвечал ей Генри.

– Значит никого, – горько усмехнулась Королева.

– У тебя есть верный человек, которого ты можешь послать к Лалатине? – спросила она.

– Найдётся! – отвечал Генри.

– Отправь ей послание. Только на словах. Писать я не мо-

гу, это слишком опасно. Пусть скажет ей: решение принято. Ни в коем случае пусть не едут в столицу. Если приедут они будут арестованы и казнены! С этого момента у них есть только один путь – война! Они должны удержать Монастырь Святых Дев любой ценой! Если он падёт им конец!

– Вы назовёте мне имена приговорённых? – спросил рыцарь.

– В этом нет нужды. Лалатина и сама их знает. В списке она на первом месте, на втором лорд Найт и его жена. Там был бы и лорд Рикард, но они уже расправились с ним.

Королева умолкла.

– Я могу идти? – спросил Генри, выдержав паузу.

Королева отпустила его едва заметным движением руки.

– Спасибо, – прошептала она, когда он был уже у двери.

Генри кивнул и вышел. Королева Вендис осталась сидеть у окна одна, выпрямив спину и высоко держа голову. В комнату вползли две фрейлины похожие на двух шуршащих змей, но Королева не обратила на них никакого внимания.

Убийца.

Элайна проснулась и села на постели тяжело дыша. Сон ещё не отпустил её полностью, ей снилось, что она плывёт в воде, мутной и вязкой как кисель, Каждое движение давалось ей с огромным трудом, она слабела и понимала что вот-вот захлёбнётся этой противной слизью. Этот кошмар снился ей и раньше, когда эпидемия унесла жизни её родителей, брата и сестры. Но в последнее время этот сон не возвращался к ней. Элайна помнила, как тонула в своих снах, как мутная жижа смыкалась над ней, но сегодня она проснулась до того как начала тонуть. Элайна провела ладошкой по лбу, стерев холодный пот со своей кожи. Шкура сползла и Элайна вспомнила, что этим вечером занималась любовью со своим мужем, ощутила его семя внутри себя и улыбнулась. «Всё это ничего не значит! Это больше не заставит меня страдать, не будет иметь надо мной никакой власти!» – подумала она падая на шкуры раскинув руки в стороны. Её длинные волосы цвета меди веером рассыпались по блестящему мягкому меху. «Всё-таки я хороша! Нет никакого смысла ревновать к каждой симпатичной девице, будь то Лалатина Стоун или Лиона Рикард! Ведь Артур любит меня! Артур любит меня!» – повторила она про себя, блаженно улыбаясь. А кстати, где он?

– Артур! – позвала Элайна самым нежным голоском, на

который была способна. Но её усилия пропали даром, в спальне она была одна. «Если бы он был здесь, он бы сразу пришёл!» – сказала она самой себе. Где его черти носят в такой час? Впрочем, Элайна привыкла к частым отлучкам своего мужа по ночам. Он иногда возвращался под утро, уставший, от него пахло дымом и кровью. Вначале Элайна ревновала, но чем дальше, тем больше её страхи становились другими. В городе она слышала, что большая и дерзкая банда бесчинствует в горах и все дороги стали небезопасными. «Даже если он разбойник, это ничего не значит!» – думала Элайна. Только бы его не поймали! При воспоминании о виселице её начинала бить дрожь. Ремонт замка требовал огромных денег, Элайна знала это и всё же в ночных отлучках её мужа ей виделось что-то ещё, что-то страшное неотвратно надвигалось, как та самая мутная жижа в которой Элайна тонула в своём сне. Она закрыла глаза. Элайна знала, что горные лорды собирают войска, что война уже близко. А на войну нужны деньги! Даже такая маленькая девочка, как она отлично это понимала. Вставленный в подставку факел почти догорел, лёжа одна в темноте, она ощущала себя маленькой, беззащитной и слабой. Артур оставит её и отправится на войну. Элайна не совсем понимала против кого и за что он собирается сражаться, но отлично знала, что война это опасно. Это страшно. На войне убивают. Конечно её муж великий воин! Митч сказал, что не встречал мечника лучше чем сир Артур.

– Разве что этот Хатч! – добавил он, сделав ударение на слове Хатч.

Хатч на языке диких горцев означает волк. Митч сказал, что это не его фамилия.

– Он просто мужик из деревни! У таких и фамилий то нет! Кто-то прозвал его Волком, вот он и взял своё прозвище себе вместо фамилии!

Странно, Рагна Хатч не показался ей таким уж сильным. Вот Сайрус Стоун, тот выглядел просто настоящим зверем! Конечно, когда Элайна однажды видела его, она была совсем маленькой, но он показался ей тогда таким страшным, что она с перепугу расплакалась. Сайрус Стоун был похож на медведя, он был огромным точно сказочный великан и весь порос рыжей спутанной шерстью! Лалатина, по всей видимости, пошла в мать! Ей очень повезло, что она не унаследовала зверскую внешность и привычки своего отца. Но даже такой человек, самый сильный человек в мире, по силе своей равный медведю, тоже умер. Вернее был убит. Дверь в спальню тихонько приоткрылась и тут же захлопнулась. Элайна вздрогнула, ей показалось, что кто-то вошёл в комнату, она уже набрала в лёгкие воздуха намереваясь позвать Артура, но что-то удержало её. Элайна поняла, что не слышит тяжёлых шагов мужа, не слышит звона стали о сталь, когда рукоять меча задевает за латный доспех, вообще не слышит шагов. Вошедший двигался совершенно бесшумно. Странно, но Элайна не испугалась, вернее, испугалась, конечно, но

не настолько чтобы запаниковать. Протянув руку, она дёрнула за шнурок, звонок был в комнатке Мари, до сих пор Элайна никогда не звала её ночью в свою спальню, так что этим звонком ни разу ещё не пользовались. Леди Найт молилась, чтобы Мари услышала её звонок и привела тех кто сможет спасти её. Потом она натянула на себя шкуру и смежила веки прикинувшись спящей. Теперь она вся превратилась в слух. Сперва было тихо, потом она смогла различить шаги, кто-то подошёл к кровати и осторожно сдвинул полог в сторону. Элайна замерла, стараясь дышать размеренно и ровно. Незнакомец смотрел на неё. В дверь громко постучали и Элайна с невыразимым облегчением услышала заспанный голос Мари.

– Хозяйка! Я вхожу! – горланила она на всю башню. Полог качнулся, незнакомец бесшумно скрылся во мраке. Распахнув дверь Мари, ввалилась в комнату.

– Вставайте хозяйка! – загремела она, – сир Артур велел прислать за Вами! У восточной стены дозорные как-будто кого-то видели! Сир Артур приказывает Вам спуститься в трапезную! – произнесла Мари, воткнув факел, который принесла с собой в держатель на стене. "Она что одна? Глупая деревенская девка!" – подумала Элайна и тут же осознала, что не права, Мари в силу своего разумения стремилась увести её из комнаты не возбуждив подозрений незнакомца. «Это я дура! Возможно, просто рядом никого не было, а она, не дожидаясь бросилась мне на помощь! Милая

моя глупая Мари! Если на нас сейчас нападут, нам обоим конец!» – пронеслось в голове у Элайны. Ей ничего не оставалось делать кроме того как подыграть своей служанке. «Если он решит затаиться, то возможно даст нам уйти!» – подумала она. Элайна села и потянулась.

– Что это за шум, Мари? – спросила она сонным недвольным голосом. Мари раздвинула полог.

– Давайте я помогу Вам одеться молодая хозяйка! – служанка зевнула, но Элайна заметила, что глаза её блестят лихорадочным огнём, а ноздри раздуваются. Поймав полубезумный взгляд Мари, Элайна поняла, что её горничная пришла сюда сражаться и как ни странно успокоилась, у неё вдруг появилась уверенность, что они выберутся из этой передряги невредимыми. И тут Элайна увидела чёрную тень за спиной служанки. По изменившемуся взгляду Мари, леди Найт поняла, что служанка тоже увидела отражение незнакомца в глазах своей госпожи. Мари глубоко вздохнула и быстро повернувшись, резко взмахнула рукой. В свете факела сверкнула сталь, незнакомец отбил брошенный нож своим клинком и тот звеня отлетел в противоположенную стену. Мари одним движением сорвала с себя верхнюю длинную юбку, оставшись в одной нижней, едва прикрывавшей колени. Под юбкой у неё оказался не самый большой, но довольно длинный меч, Мари обнажила клинок и встала между кроватью, на которой сидела в одной рубашке Элайна и своим противником. Меч она выставила вперёд сжимая его

обеими руками. Элайна, видевшая множество тренировочных боёв, отметила про себя, что клинок не дрожит, Мари держала меч так, как будто это было для неё не в новинку. Теперь Элайна, наконец, смогла разглядеть незнакомца. Он был одет в чёрное, лицо его также было замотано платком до самых глаз. В руках у него были длинные кинжалы, скорее похожие короткие мечи. «Это асасин!» – подумала Элайна. Она даже не мечтала когда нибудь увидеть одного из этих легендарных, полумифических убийц. Элайна вспомнила, что по слухам, один из таких убил Риверстоунского палача Сайруса Стоуна. Несмотря на весь ужас своего положения, Элайна во все глаза смотрела на убийцу.

– Это асасин! – закричала она Мари.

– Вижу! – процедила сквозь зубы служанка.

«Она что и правда собирается сражаться с ним?!» – подумала Элайна. Асасин плавно двинулся вперёд и как-то сразу оказался рядом с Мари. Элайна зажмурилась. Зазвенела сталь, ударяясь о сталь. Элайна открыла глаза. Искры сыпались вокруг сражающихся бойцов, леди Найт с удивлением наблюдала, как её горничная Мари бьётся с легендарным убийцей, не уступая ему в скорости. Асасин даже не взглянул в сторону Элайны, Мари не давала ему этого сделать, на лице горничной застыла гримаса напоминающую спазматическую улыбку, леди Найт видела как плотно она сжала зубы. Но скоро Элайна поняла, что Мари уступает с каждой секундой, на руке и плече её заалела кровавая полоса, она только ярост-

но отбивалась, даже не помышляя об атаке. Элайна закрыла глаза чтобы не видеть того чем всё закончится. Она услышала предсмертный хрип, зазвенел о каменный пол, выпавший из разжавшихся пальцев клинок. «Вот и всё!» – подумала Элайна. Слёзы потекли по её щекам от жалости к Мари, от жалости к себе, от собственной беспомощности. Элайна открыла глаза, сквозь туман слёз она увидела, что асасин стоит на коленях опустив руки, голова его дёргалась, он хрипел, его грудь пронзил клинок. Уперевшись ногой ему в плечо, Мари рывком вытащила меч из его груди убийцы. Кровь ударила фонтаном, залив белую юбку Мари. Асасин упал ничком, несколько раз дернулся и затих. Дверь распахнулась и в покои Найтов ворвались несколько воинов во главе с Грегором, братом Мари.

– Леди Найт! Сестра! – заорал он.

– Идиот! – прошептала Мари, совершенно без сил она опустилась на колени выронив меч и упала бы, он Грегор подхватил её на руки. Руки Мари безвольно свесились вниз, по её правой руке струилась кровь.

– Мари! Мари! – бормотала Элайна.

– Сестра! – повторял Грегор, он едва не плакал. Кто-то побежал за монахом-врачом. Мари положили на постель, Элайна беспомощно крутилась вокруг неё.

– Сестра! Сестра! – повторял Грегор точно заведённый.

Пришёл заспанный старичок-монах.

– Расступись! – скомандовал он. Быстро осмотрел служан-

ку.

– Да уйдите Вы все отсюда! – заорал он на столпившихся у кровати воинов, – и это заберите отсюда!

Он указал на труп наёмного убийцы. Все кроме Грегора убралась вон, асасина взяли за руки, за ноги и вынесли прочь. Монах укоризненно покосился на убитого горем Грегора и ничего ему не сказал. Намочив тряпки в вине, старичок забинтовал руку и предплечье Мари и сказав:

– Чего разорались-то? Это царапины у неё! Девка без сознания, сейчас поправим! – и дал понюхать служанке какой-то соли. Мари вздрогнула и открыла глаза, оглядываясь вокруг безумным взглядом. Заметив Элайну её взгляд прояснился.

– Вы не ранены, молодая госпожа? – спросила она.

Элайна плача отрицательно помотала головой, она стиснула обеими руками руку Мари.

– Хорошо.

Тут Мари заметила брата, который плакал уже не скрывая своих слёз.

– Дурак ты дурак! – сказала ему Мари ласково, – рыдаешь как девчонка!

– Сестра! – всхлипывая отвечал ей Грегор.

– Что-то я устала! – сказала Мари, – я посплю немного.

Она закрыла глаза и задышала ровно и спокойно. Грегор хотел отнести её к себе. Чтобы всю ночь заботиться о ней, но Элайна не дала, твёрдо заявив, что Мари останется здесь,

пока не поправится и она, леди Найт сама будет ухаживать за ней.

– Знаете леди, – сказал ей Грегор, шмыгая носом, – мы с ней вместе с детства тренировались и пока я совсем не перерос её, мне ни разу не удалось победить сестру!

Элайна посидела рядом с Мари, но девушка спала спокойно и даже и не ворочалась во сне. Леди Найт позвала вторую служанку Бригиту, женщину лет тридцати, опытную, но довольно пугливую. Вот и сейчас она было бледнее мела.

– Я посижу рядом с Мари? А то идти к себе страшно! Вдруг убийцы тут где-то прячутся? – взмолилась Бригита. Элайна милостиво позволила ей остаться в комнате, с чувством превосходства поглядывая на женщину, хотя в глубине души отлично помнила панический ужас, который пережила только что. Выйдя за дверь Элайна увидела в коридоре двух солдат, в броне и с мечами, лица у них были смущённые и растерянные.

– Прощенья просим! – пробасил один из них, низко кланяясь.

– Ничего. Я в порядке, – отвечала Элайна, – что Вы здесь делаете?

– Митч приказал, – объяснил второй.

– Мы проморгали этого..., ну..., как он заполз сюда, ума не приложу! – сказал первый.

– Ваш муж вернулся, леди Элайна, – почему-то отводя глаза, сказал второй стражник.

– Где он? – спросила девочка.

– Они в трапезой. Но Вам лучше не ходить туда! – попытался остановить её первый стражник, видя что она собирается спуститься вниз.

– Я всё же пойду. Хочу видеть своего мужа, – сказала Элайна твёрдо, но с улыбкой, чтобы их не обидеть. Ей стало жалко этих двоих, которые выглядели сейчас как провалившиеся экзамен школьники.

– Тогда я провожу Вас! – выступил вперёд один из воинов.

– Не нужно. Я знаю, где находится трапезная. Охраняйте лучше моих служанок!

Элайна улыбнулась и придерживая подол наспех одетого платья стала спускаться вниз. Уже на середине лестницы она услышала, как кричит её муж. Вначале она даже не узнала его голос. Во-первых она никогда до того не слышала чтобы Артур кричал, во-вторых его голос и правда изменился до неузнаваемости. Собственно это был даже не крик, а скорее рычание, что-то билось, ломалось, трещало, как будто кто-то ломает скамьи и расшвыривает посуду.

– Артур... – попытался урезонить его Митч, Элайна узнала его по голосу, она застыла у двери в комнату, не решаясь войти, когда её муж был в таком состоянии. Раздался грохот и звон стали, Элайна поняла, что Артур крушит подставки в которых стояли копья и алебарды. Элайне показалось, что в трапезной много народу, но никто не решается остановить её мужа. Как ей и не было страшно, но она решила, что должна

вмешаться, пока Артур совсем не слетел с катушек. Элайна распахнула дверь и впорхнула в зал так стремительно, что никто не успел ничего сказать или сделать.

– Артур, – сказала она обращаясь к мужу. Лорд Найт обернулся, его лицо было искажено яростью, Элайна даже не узнала его в первый момент.

– Сир Артур, – повторила она откашлявшись, – я узнала, что Вы вернулись в замок и поспешила приветствовать Вас. Как видите со мной всё хорошо! Я не ранена!

Он некоторое время смотрел на неё как будто не узнавал, потом в лице его что-то изменилось, он бросился к жене и сдавил её в объятиях, так что у неё захрустели кости.

– Пошли все вон! – прохрипел лорд Найт. Сдавленная руками своего мужа, задыхаясь в его объятиях, Элайна отметила, что в трапезной были все люди лорда Артура, во главе с Митчем. Артур отстранил её от себя, внимательно осматривая, как отец осматривает малолетнюю дочь, нечаянно на-вернувшуюся с подаренного ей пони.

– Боже мне надо было сразу идти к тебе! Что я здесь делаю! – прошептал он.

– У вас есть обязанности, как у лорда и Вы никогда не забываете о них! – мягко сказала ему Элайна, – давайте присядем, муж мой!

Они сели рядом у стола. Элайна сжимала его большую руку своей маленькой ручкой.

– Замок слишком большой, – сказала она спокойно, –

даже пятьдесят человек не могут уследить за каждой щелью и дырой. Асасины приучены незаметно проникать всюду, нельзя требовать от простых воинов, чтобы они смогли предугадывать их действия.

Сир Артур глубоко вздохнул.

– Ты конечно права! Я и сам это знаю! Но как мне ещё защитить тебя? – воскликнул он в сердцах, хлопнув ладонью по столу.

– Не думаю, что я была его целью, – мягко возразила Элайна, – думаю, он хотел убить Вас!

– Это возможно! – согласился с ней Артур. Он постепенно пришёл в себя, Элайне казалось, что она слышит как его бешено стучащее сердце, стало успокаивать свой бег.

– Вчера в замок прибыл посланец от леди Лалатины. Малый Королевский Совет добился вынесения смертного приговора тридцати четырём горным лордам и рыцарям, а также их жёнам и даже детям. Мы с тобой в этом списке!

У Элайны упало сердце.

– Это означает война? – спросила она.

Артур Найт кивнул.

– Скоро придёт бумага, предписывающая нам явиться в столицу и предстать перед Королевским судом. Никто из нас туда не поедет и это будет равносильно объявлению войны!

Некоторое время супруги Найты сидели в молчании, держась за руки.

– Элайна, позови Митча и остальных! Возьми Грегора, он

проводит тебя до спальни.

– Любимый, я оставила у нас в спальне Мари. Ты не против?

– Нет. Ты всё правильно сделала! – Артур поцеловал жену в лоб, – постарайся заснуть. Я сегодня не буду ложиться. Нам нужно осмотреть весь замок. Возможно, он был не один.

В сопровождении Грегора Элайна пошла к себе, проходя мимо лестницы на второй этаж, она увидела сидевшего, на ступеньках Рагну Хатча. Наёмник встал при её приближении.

– У леди Лионы всё в порядке? – спросила Элайна.

– Конечно. Она спит и ещё не знает, что здесь случилось. Я расскажу ей утром, – отвечал Хатч.

– Хорошо. Доброй ночи сир Хатч! – слегка поклонившись ему леди Найт прошла мимо.

Войдя в спальню, она увидела, что Бригита спит прижавшись к Мари. Улыбнувшись Элайна сняла платье, залезла к ним под шкуры и закрыла глаза. От спящих девушек исходило приятное тепло и покой. «Война уже началась!» – думала Элайна.

Артур Найт в сопровождении Митча и Девона, пожилого воина, невысокого роста и с такими широкими плечами, что казалось, положи его на бок, ничего не поменяется, спустились в подвал по узкой вырубленной в скале лестнице. Митч шёл впереди подняв факел над головой, за ним следовал Ар-

тур, замыкал шествие Девон. Лестница была настолько узкой что два человека не смогли бы разойтись на ней двигаясь навстречу друг другу. Лорд Найт раздумывал о том, кто и зачем построил под замком все эти бесконечные переходы, пещеры и тайные ходы. После того как он приехал сюда, он обнаружил что под видимой частью замка, скрывается другая часть, не меньше чем первая. Вся она была вырублена в скале, некоторые ходы уходили в глубину горы и Артур вспомнил, что так и не исследовал куда ведут эти ходы. Он подумал о том, что асасин возможно проник в замок по одному из этих подземных ходов. Самым правильным решением было бы конечно засыпать их, но Артур вспомнил, почему не сделал этого до сих пор. Эти ходы могли быть единственным способом снабжения замка в случае его осады, а вероятность этой осады становилась всё более и более вероятной. Митч высказал предположение, что замок его жены был выстроен над замком древних людей. Это было весьма возможно. Не то чтобы Артур верил в существование древних людей, но то что подземные галереи были построены гораздо раньше, чем замок наверху, выглядело вполне правдоподобным. Митч отпер низенькую дверь и Артур вслед за ним протиснулся в погреб и сразу как будто оказался посреди зимы. Здесь было холодно, на деревянных подставках лежали туши баранов и свиней, покрытые инеем.

– Сюда! – Митч поднял факел повыше, на двух, положенных на бочки с солониной, досках лежал труп асасина. Митч

сдвинул в сторону чёрный платок закрывавший лицо, Артур увидел совсем мальчишку с прыщами на скулах.

– Совсем ребёнок! – вырвалось у Девона.

– Хоть он и молод, но их начинают обучать лет с четырёх, так что он уже довольно опытен, – возразил ему лорд Найт.

– Откуда они их набирают? – спросил Митч.

– Родители продают им своих детей! – отвечал Девон.

– Только мальчиков?

– Почему, и девочек тоже. Для некоторых случаев женщины могут быть гораздо полезнее!

Митч закатал рукав убитого, на сгибе локтя они увидели татуировку в виде паучьей сети.

– Что это значит? – спросил Девон.

– У них есть какие-то различия по манере использования методов и оружия для убийства. Эта татуировка означает принадлежность асасина к какой-то категории. Но точно это неизвестно, – пояснил Артур.

– Понятно, – Девон поскрёб бороду.

Митч накинул рогожку, укрыв мёртвое тело.

– Оставим его пока здесь. Возможно, у него есть сообщники. Если это так, они будут его искать. Митч, есть ли вероятность, что он воспользовался одним из подземных ходов, чтобы попасть в замок? – Артур повернулся к командиру отряда. Митч смутился.

– Я это выясню в ближайшее время, – отвечал он.

– Отлично. Доложишь мне, как только что-нибудь узна-

ешь! У нас остался один вопрос. Утром я разговаривал с Мари, я спросил её, какую награду она хочет получить за спасение жизни моей жены.

Девон рассмеялся, Артур недовольно покосился на него и продолжал.

– Она сказала, что ей ничего не нужно, но если я хочу отблагодарить ее, то должен ей позволить вступить в отряд.

Митч ухмыльнулся. Артур посмотрел на него.

– Что скажите?

– Что тут скажешь! Мы облажались, а эта девчонка спасла наши задницы! – отвечал Девон, – вы знаете, что я против женщин которые пытаются строить из себя мужчин, беря в руки меч и наряжаясь в доспехи! Но Мари это дело другое! Её навыки точно не хуже большинства наших ребят!

– Она для всех нас как сестра. Думаю, ребята не будут против! – вставил своё слово Митч.

– Я тоже так думаю, – Артур кивнул, – с этого момента она одна из отряда. Девон подбери меч ей по руке и доспехи. Она будет по-прежнему рядом с моей женой, но уже в качестве не служанки, а телохранителя! Давайте уйдём отсюда, а то здесь чертовски холодно!

Влюблённый наёмник.

То, что это скоро случится, стало ясно как только начали дрожать пальцы, вернулись головные боли. Рагна ещё успел попросить Митча позаботиться о леди Рикард и встав из-за стола раньше всех ушёл к себе. Он старался не смотреть на Лиону, не хотелось видеть её встревоженный взгляд. Едва он зашёл к себе, как боль стала нестерпимой, он упал на колени, скрючился, обхватив голову руками. Рагна ни о чём не мог думать, перед его глазамиплыли цветные круги, он уткнулся лбом в пол, он уже почти отключился, когда ощутил нежные пальцы, обхватившие его голову. Обычно он ничего не чувствовал в таком состоянии, но сейчас он ощущал тепло исходившие от пальцев, нежную кожу её рук.

– Лиона, – прошептал он. Боль начала отпускать его, через секунду он уже смог слышать звуки, разглядеть цвет платья, обтягивающий её колени. Рагна сидел на коленях упираясь руками в каменный пол, изо рта его капала слюна и он ничего не мог с этим поделать.

– Вам лучше уйти, леди Лиона, – прохрипел он, собрав остатки своего мужества.

– Я не уйду! – сказал она твёрдо, – давайте попробуем перелечь на кровать!

У Рагны не было сил сопротивляться ей. Он сам не понял как у неё хватило сил закинуть на кровать его почти беспо-

мощное сейчас тело. Лиона гладила его по голове сидя на его кровати, а он смотрел на неё.

– Сегодня я буду защищать Вас, сир Рагна, – сказала она с улыбкой.

Через три дня сир Артур Найт произвёл Рагна Хатча в рыцари, а на следующий день после этого, Лиона Рикард стала его женой. Рагна взял фамилию жены, так как своей у него не было.

Наверное, это была одна из самых шикарных комнат в замке. Уступала она, быть может, только спальне хозяев замка. Во всяком случае, Элайна Найт приложила максимум усилий чтобы сделать эту спальню уютной. Когда Рагна внёс свою жену сюда, внизу свадебный пир ещё продолжался. По всей комнате горели свечи, десятки свечей, в спальне было светло как днём, Рагна видел, что на щеках Лионы выступил румянец. Он аккуратно поставил её на застеленный шкурами пол, не зная куда девать глаза.

– Простите, – прошептала Лиона повернувшись к нему спиной она начала расстёгивать платье.

– Леди Лиона, – твёрдо сказал ей Хатч, глядя в пол, – я никогда не думал, что Вы всерьёз согласились выйти за меня замуж. Чтобы вернуть Вам ваш замок и снять с Вас несправедливые обвинения, мне нужен был официальный статус! Но я прекрасно понимаю, что...

Лиона резко обернулась и прижала палец к его губам.

– Заткнись! Хорошо? – сказала она ласково, – и помоги мне снять это чёртово платье!

Она взяла его руку в свою и сунула себе под расстёгнутое сзади платье, Рагна ощутил ладонью нежную, прохладную кожу её спины.

– Лиона я приговорённый к смерти преступник! – он предпринял последнюю попытку остановить её.

– Я тоже! – отвечала она.

Лиона справилась с застёжками и сбросила платье к своим ногам. Оставшись обнажённой она потянулась губами к губам Рагна, обвив руками его шею. И у него голова пошла кругом, как во время его приступов, только сейчас это было необыкновенно приятно.

Секретарь поправил чернильницу и из подлобья взглянул на посетителя. Секретарь ещё раз взглянул на бумагу, там значилось имя Рагна Рикард. Имя показалось секретарю знакомым, он почесал пером за ухом и опять взглянул на этого Рикарда, гадая рыцарь он или нет. Фамилия была явно благородной, но сам этот мужчина одет был бедно, в чёрное, да и выглядел скорее как наёмник. Ни ростом, ни телосложением, посетитель не выделялся. Обычный, так секретарь окрестил его про себя.

– Какое у Вас дело к господину Канцлеру? – как бы, между прочим, задал вопрос секретарь.

– Я сир Рагна Рикард, муж леди Лионы Рикард, я пришёл

сюда, чтобы защитить её честь! – отвечал посетитель.

И тут у секретаря в мозгу щёлкнуло, он поспешно вскочил на ноги.

– Я доложу о Вас Канцлеру! – заявил он, скрывшись за дверью.

«А говорил, что его нет!» – усмехнулся про себя Рагна. Этот последний месяц был для него похож на сон. Уже одно то, что Лиона стала его женой, казалось ему чудом, о котором он даже не смел и мечтать. Перед свадьбой сир Артур Найт произвёл его в рыцари, и Рагна всё ещё не свыкся со своим новым статусом. Теперь до того момента, когда он сможет преподнести своей возлюбленной свадебный подарок о которой она мечтала, оставалось сделать один единственный шаг. Никто из них почти наверняка не помнит моего имени! Даже если кто-то видел меня в лагере Вендис, вряд ли они обращали внимание на какого-то наёмника! Может быть, кто-то из гвардейцев и слышал его кличку Хатч, но теперь у него была другая фамилия, фамилия его молодой жены. Приоткрылась дверь, высунувшийся в образовавшуюся щель конторский поманил пальцем, двух здоровенных охранников скучавших в коридоре. Те зашли в кабинет и Рагна остался в приёмной один. Впрочем, не успел он даже толком оглядеться, как из-за двери выпорхнул секретарь и проговорил приторно улыбаясь:

– Прошу Вас сир Рикард!

Рагна вошёл в кабинет, здесь было полутемно, сквозь уз-

кие, похожие на бойницы окна пробивался серый свет. Около длинного невероятно огромного стола стояли двое телохранителей, положив руки на рукояти своих мечей. По одному и другому было сразу видно, что в настоящем бою они ни разу не бывали. Рагне достаточно было одного взгляда чтобы понять это. Канцлера он вначале не заметил, да и немудрено было за таким большим столом не заметить столь маленького человека. Рагна неуклюже поклонился. Ему пришло в голову, что его неумение держать себя в обществе должно сыграть положительную роль в том предприятии, которое он задумал. «Люди подобные этим, считают тех, кто не умеет правильно поклониться полными идиотами!» – подумал Рагна.

– Чем обязаны Вашему появлению, сир Рикард? – осведомился Канцлер, он дышал тяжело, как будто задыхался. Рагна подумал, что это явно следствие большого лишнего веса и плотного обеда, только что проглоченного Первым министром Королевства.

– Я хочу защитить честь моей жены, леди Лионы Рикард! – заявил он, – я докажу что обвинения в ереси выдвинутые против неё ложны!

Канцлер недовольно хмыкнул.

– Каким образом Вы собираетесь это сделать, сир Рикард? – спросил Канцлер.

– Кровью, господин Канцлер.

– Что? Я Вас не понимаю!

– Я требую суда поединком! Пусть Бог рассудит кто прав, обвинители или моя жена!

Один из телохранителей рассмеялся, его смех был похож лай собаки. Канцлер сдержанно улыбнулся.

– Насколько хорошо Вы владеете мечом сир рыцарь?

– Достаточно хорошо для того чтобы встать за правду! – отвечал ему Рагна.

– Что ж, если Вы не боитесь оставить леди Рикард вдовой так рано, то воля Ваша! – канцлер противно хихикнул.

– Я требую суда! – упрямо повторил Рагна.

– Хорошо, хорошо! – канцлер пренебрежительно махнул пухлой ручкой, – послезавтра, скажем. Вас устраивает?

– Вполне, – отвечал Рагна со своим нелепым поклоном.

– Поединок состоится в десять утра на арене Справедливости, устроенной у нас при Городском суде! Мы постараемся подобрать Вам достойного противника! – добавил Канцлер с ухмылкой.

Рагна опять поклонился.

– Разрешите мне проучить этого деревенщину! – пробасил один из охранников, воинственно сжимая рукоять меча.

– Нет. Это не нужно! Кто там у нас рвётся в бой? – спросил Канцлер с деланным равнодушием.

– М-м, – за спиной Канцлера возникла из темноты колеблющаяся фигура секретаря, – сир Де Лейн, я полагаю!

– Младший брат, нашего бедного Жака Де Лейна? – осведомился Канцлер.

– Точно так! – подтвердил секретарь, – он просто горит жаждой мщения, за своего старшего брата!

– Скажите, сир Рикард, Вы ведь участвовали войне за престол?

– Да, господин Канцлер.

– На чьей стороне?

– Я был в отряде сира Сайруса Стоуна, – Рагна опять поклонился.

– Это чудесно! Молодой Де Лейн будет просто счастлив! – казалось канцлер сейчас захлопает в ладоши.

– Что ж до встречи в среду! Если Вы конечно по глупости своей решитесь придти на суд! – добавил Первый министр.

– Я буду там! – Рагна поклонился и вышел. Ему было даже не по себе от того, что всё получилось слишком легко. Он помнил младшего брата Де Лейна. Этот молодой человек снискал себе славу на множестве турниров. «Идеальный для меня противник!» – подумал Рагна.

Де Лейн был красив, Когда он вышел на арену ристалища, восторженные охи молодых дам и девиц напомнили Рагне, стоны рожающей свиньи. Особенно хорошо смотрелись на Де Лейне яркие, сверкающие золотом доспехи. Он был похож на прекрасного принца, его светлые волосы, его яркий щит, шлем с длинным павлиньим пером, короче говоря, от такого великолепия можно было ослепнуть. Когда Рагна вышел вслед за ним, среди окружавших арену зрителей раз-

дался смех. И, правда, старые помятые доспехи, тусклые и блеклые, щит с зазубринами по верхнему краю, на котором даже невозможно было разобрать герба, и простой без изысков шлем который Рагна держал в руках, могли показаться зрителям жалкими и неуместными. Особенно по сравнению с его блестящим противником. Противники подошли к ложе в которой сидела на троне Королева Вендис и поклонились. Над Рагной уже откровенно смеялись. Ему показалось, что Королева Вендис несколько, так сказать, прибавила в весе, Королева взглянула на Рагну и по её взгляду он понял, что она узнала его. На секунду он испугался, что Вендис громко назовёт его имя и тогда всё сорвётся. Но к его удивлению, по губам её лишь пробежала презрительная усмешка, глядя на прекрасного Де Лейна она сказала:

– Бейтесь честно и да будет победа на стороне правого! Желаю Вам удачи, сир Де Лейн!

Королева Вендис устроилась поудобнее, Рагна услышал, как она громко сказала обращаясь к одной из своих фрейлин:

– Этот поединок будет недолгим! Волк получит свою добычу!

При этих словах она опять посмотрела на Рагну и нехорошо усмехнулась.

Де Лейн поклонился и надел шлем, Рагна последовал его примеру. Противники вышли в центр арены и стали друг против друга. Хатч обнажил свой чёрный меч, полузабытое

чувство единения со сталью вернулось к нему. Сейчас он ощущал меч как продолжение своей руки, и это было приятно. Рагна несколько раз рассёк воздух, все мышцы работали идеально. Эти таблетки поистине творили чудеса!

– У тебя отличный меч, но ты не похож на рыцаря! – презрительно проговорил Де Лейн, – как давно ты им стал?

Рагна посчитал в уме, выходило что-то около месяца.

– Несколько позже, чем Ваш брат расстался со своей головой! Или правильнее было бы сказать, что он потерял голову? – отвечал он молодому рыцарю. Некоторые зрители засмеялись, Де Лейн затрясся от бешенства.

– Мерзкая деревенщина, – прошипел он, – надеюсь, твой щит выдержит хотя бы пару моих ударов! Когда я убью тебя, я заберу себе твой меч!

– Попробуй, – отвечал ему Рагна.

– Начинайте! – провозгласила Королева.

Де Лейн сразу двинулся вперёд максимально сокращая дистанцию, Рагне казалось, что он двигается медленно, как будто его движения стали заторможенными. Рагне казалось, что он успеет снять шлем, высморкаться и надеть его обратно, пока Де Лейн будет подходить к нему. По его движениям Рагна сразу понял, откуда последует атака. Он не двигался с места выжидая, зрители со смехом кричали, что бедняга онемел от страха. Рагна дождался когда Де Лейн взмахнул мечом, упал на одно колено и резким выпадом вонзил меч в грудь молодого рыцаря. Чёрный клинок вошел между пла-

стинами и вышел из спины Де Лейна. По арене прокатился вздох ужаса и недоумения. Рагна вытащил меч и выпрямился. Де Лейн всё ещё стоял прикрываясь щитом и отведя в сторону руку сжимавшую рукоять меча. Сквозь его доспехи на песок арены лилась кровь. Он поднял голову и посмотрел на Рагну, в глазах его застыл вопрос. Хатч резким движением стряхнул кровь, сбегавшую по лезвию его меча. Де Лейн сделал шаг по направлению к нему, потом ноги его подкосились и он упал лицом в песок со страшным грохотом, жалобно звякнули сверкающие доспехи. Де Лейн не двигался, над ареной повисла пугающая тишина. Рагна бросил щит и левой рукой снял свой выдавший лучшие дни шлем. Сплюнув на песок он зычно проорал:

– Я Рагна Рикард, утверждаю, что жена моя невиновна в тех преступлениях в которых её обвиняют! Если кто-то не согласен с этим может выйти и сразиться со мной!

Толпа заволновалась, кто-то из Королевских гвардейцев громко возмутился, однако желающих не находилось. Рагна видел, как один из лордов склонился к побледневшему Канцлеру и что-то шепчет ему на ухо. Хатч взглянул на Королеву, Вендис выглядела довольной. Канцлер, сорвавшись со своего места поспешил к ней, но Королева встала и громко провозгласила:

– Поединок окончен! Лиона Рикард объявляется невиновной! Её замок и земли должны быть возвращены ей!

Зрители кричали, стало так шумно, что ничего нельзя бы-

ло разобрать. Подобрав платье Королева пошла к выходу, опередив своих растерянных фрейлин. Канцлер, наконец, догнал её и что-то злобно зашептал ей на ухо, Королева ускорила шаг, какой-то чернобородый гвардеец толкнул Канцлера так сильно, что тот едва не упал. Воспользовавшись этим Королева Вендис скрылась в помещении ратуши, толпа ломанулась к выходу с арены и всё смешалось. Двое пажей протащили мимо Рагны мёртвое тело младшего Де Лейна, за ним тянулся кровавый след и быстро впитывался в рыхлый песок. Рагна зашёл под навес, бросил шлем на стоявший тут стол и стал снимать с себя доспехи. Какой-то молодой слуга бросился ему помогать.

– Вы были великолепны, сир Рикард! – сказал он с восторгом. Рагна не слушал его, его била дрожь, дрожь нетерпения, какая-то его часть всё ещё не верила в то что поединок уже закончился. Поведение Королевы Вендис удивило его, стоило ей объявить его имя и, уже завтра Рагна Хатч болтался бы на виселице. Три смертных приговора это вам не шутки! Но она почему-то не сделала этого.

– Сир Рикард!

Рагна обернулся перед ним стоял молодой воин с длинными чёрными волосами, на его вытянутом худом лице едва пробивалась юношеская борода.

– Мне поручено передать это Вам! – сказал он, подавая Рагне кошель в котором звякнули монеты и записку.

Рагна развернул записку, благодаря сира Рикарда за то,

что тот научил его читать.

«Ты повеселил меня сегодня, Волк» – было написано в записке. Рагна заглянул в кошель, в нём было несколько золотых монет.

Из Суда он напрямиком направился в канцелярию. Там ему сказали что бумаги будут готовы завтра утром. Рагна вернулся в гостиницу, там его ожидала ещё одна записка. «Беги!» – было написано в ней. Рагна собрал свои нехитрые пожитки, прошмыгнул мимо хозяйки и вышел на улицу через заднюю дверь. По пути он сунул монету в руку мальчика подававшего пиво и когда оказался на узкой грязной улице позади гостиницы, там его уже ожидал мальчик, державший под уздцы его лошадь. Рагна сунул ему в руку ещё один серебряный и мальчишка убежал очень довольный. Рагна услышал крики и звон стали, доносившиеся из помещения постоялого двора в котором путники, остановившиеся здесь, принимали пищу. Он не стал дожидаться чем всё закончится, он вскочил в седло и пришпорил своего скакуна. Солнце ещё было высоко, когда он спешно покинул город. На первом постоялом дворе где он остановился поесть, он услышал историю о таинственном рыцаре победившим турнирного чемпиона Де Лейна. Рассказчик смакуя каждое слово и добавляя от себя крепкие ругательства расписывал, как таинственный рыцарь, отрубил своим чёрным мечом, сиру Де Лейну вначале обе руки, а потом и голову. Рагна надвинул капюшон плаща поглубже и торопливо принялся поглощать похлёбку. Он

не хотел надолго задерживаться здесь, но усталость накатила на него неожиданно. Руки его задрожали, головная боль стала почти нестерпимой. Выехав с постоялого двора, Рагна съехал с дороги в лес, привязал коня и сел прислонившись к дереву спиной. Он хотел посидеть несколько минут, чтобы прийти в себя, но неожиданно потерял сознание. Когда он немного оклемался, была уже ночь. Рагна чувствовал себя разбитым и выжатым, как лимон одновременно. В таком состоянии он был бы лёгкой добычей для любого кто носит меч. Но нужно было двигаться, ему предстоял ещё долгий и опасный путь. Рагна с трудом взгромоздился на лошадь, пришпорил коня и поскакал вперёд.

Вендис.

Пока они спускались во двор. Генри успел шепнуть ей, что Рагна Хатч, успел покинуть город до того, как его схватили Королевские гвардейцы. «Повезло им! Он забрал бы с собой не меньше десяти этих раздутых от самодовольства так называемых рыцарей!» – подумала Вендис. Во дворе их ожидали трое молодых людей почти подростков, худых и чернявых,

– Это мои кузены, – сказал Генри, представляя их Королеве, – Тод, Чед и Горик.

– Насколько хорошо они обращаются с мечом? – спросила Королева.

– Испытайте нас! – пробасил тот, кого звали Тодом.

– Что ж. Я так и сделаю! Через час жду вас троих на тренировочной площадке! – сказала им Вендис.

– Она что сама будет драться с нами? – спросил поражённый Горик.

– И как нам быть? – спросил Чед.

Генри улыбнулся.

– Постарайтесь не проиграть слишком быстро, – сказал он.

В зале Малого Совета было полутемно, над столом сгустилась напряжённая тишина. Наконец канцлер потёр пухлые

ладошки одну о другую и произнёс:

– Думаю можно начинать. Вероятно, её Величество опять не появится.

– Да на хер она нужна! – ковыряясь в зубах заявил командир Королевской гвардии.

На секунду в зале Малого Совета стало очень тихо.

– Мне кажется, мы не должны столь пренебрежительно высказываться о её Величестве. Мы не должны позволять себе умалять достоинство Королевской власти! – сладким голосом проговорил Канцлер.

Гвардеец пренебрежительно фыркнул.

– А по какой причине её опять нет? – спросил кто-то.

– Она тренируется. Вероятно, она сейчас слишком сильно занята в фехтовальном зале! – сложив вместе ладошки, проговорил канцлер.

– Говорят, она похудела на двенадцать килограмм!

– Да. Да. Всё так. Но давайте всё же приступит к обсуждению дел, которые не терпят отлагательств!

Собрание пошло своим чередом. Канцлер откровенно скучал, вернее, будет сказать что мысли его были заняты другими более важными делами. Когда все решения были приняты члены Совета начали расходиться, он сказал обращаясь к командиру гвардии.

– Задержитесь, пожалуйста, сир Спаун! – немолодой, напыщенный рыцарь сел.

– Что Вы об этом думаете? – спросил канцлер, когда они

остались одни.

– О чём?

– Не стройте из себя дурачка! Конечно, я говорю о том, что монастырь Святых Дев до сих пор не сдался! По моим сведениям в Ридене собираются подозрительные личности. Все гостиницы и постоялые дворы забиты отребьем!

– Это просто дикари. Они плохо вооружены и не умеют биться в строю. Если они выступят против нас, мы их уничтожим! Что касается монастыря, то эти шлюхи съели всех птиц и крыс, что ещё оставались в этом борделе, который вы почему-то называете монастырём! – хохотнул Спаун.

– Почему нельзя провести какой-нибудь штурм, или как там у вас это называется и взять его уже, наконец! – сказал канцлер с плохо скрываемым раздражением.

– Канцлер, не давайте советов о том в чём вы ничего не смыслите! – отрезал Спаун, – стены монастыря превышают десять метров, а в тех местах не из чего сделать лестницы, осадные башни или тараны! Вдобавок эти ведьмы кидают сверху камни и льют кипяток! Как Вы прикажете моим воинам карабкаться на стены? Летать мы пока не научились!

– А это было бы не плохо! Ладно, не сердитесь! – примирительно произнёс канцлер, – что Вы думаете о нашей Вендис?

Спаун пожал плечами.

– Хочется ей развлекаться, пусть махает мечом! Меня это не волнует!

– Около неё всё время трётся этот горец! Теперь ещё и племянников своих притащил!

– И что?

– Вы слишком беспечны! Слишком! Теперь следить за ней стало сложнее!

– Может нам её прихлопнуть как муху? Она мне чертовски надоела! – заявил Спаун.

– Всему своё время, друг мой! Нам пока что нечем заметить её! Я не хочу чтобы народ начал волноваться. Я знаю друг мой, что вы не разделяете моих страхов. На то вы и воин! Я вот нет. Я политик и финансист. Мне нужно думать на несколько шагов вперёд.

– Кстати о шагах. Что там с этой шлюхой Рикард? Её хренов муж уложил Де Лейн за одну секунду! Это большая потеря для Гвардии!

– Да и он был верным нам человеком, всем сердцем ненавидевшим королеву Вендис, – канцлер скорчил расстроенную гримасу, – кто же знал что так получится?! Этот Рагна не выглядел опасным.

– Вы его арестовали?

Канцлер опять скривился.

– Ему удалось улизнуть! Правда бумагу о королевском прощении, он так и не получил! И, следовательно, всё что он сделал было напрасно!

– Так то оно так, но весть о том, что он победил на Суде быстро распространиться. Что вы тогда будете делать?

Канцлер равнодушно пожал плечами.

– Если у него достанет глупости предъявить свои права на замок Рикардов, он будет арестован и препровождён в столицу!

– Как вы сказали его зовут?

– Вроде бы Рагна. А что?

– Рагна? Где-то я слышал это имя. Кажется, был такой Рагна Хатч, вечно таскался за сиром Рикардом!

– Этот Рагна сказал, что был в отряде Сайруса Стоуна!

– Они недолгое время действовали вместе, но Рагна Хатч точно был в отряде Рикарда!

– Что Вам о нём известно?

– Если это тот самый Хатч о котором я слышал, то Вашем людям повезло, что они не смогли найти его!

– Он настолько опасен?

– Это только слухи, но я слышал, что как-то раз сир Рикард попал в засаду и был серьёзно ранен. С ним остался только этот Хатч. Он был один против тридцати первоклассных рыцарей!

– И?

– И он всех их уложил. Ну не пугайтесь так Канцлер! Уверен, это просто слухи!

– Всё бы Вам шутки шутить, сир Спаун! Но всё же думаю, нужно будет куда-нибудь услать этого горца, а его племянников куда-нибудь сплавить!

– Может его? – Спаун провел ладонью по шее.

– Можно, – согласился канцлер, – но только где нибудь не в столице! Мне не нужны лишние проблемы.

– Как скажете, как скажете, канцлер!

Рванувшись вправо, Вендис наклонившись ударила тупым мечом Чеда под колено и тот рухнул на песок с громким криком. Вендис стояла над ним, ругаясь он сидел на песке.

– Это больно, хрен его дери! Ваше Величество, како-го-хрена!

Вендис сняла шлем и воткнув меч в песок подала руку юноше.

– Я увлеклась. Прости меня! – сказала она с очаровательной улыбкой. Чед сразу перестал ругаться и поднялся.

– Извините, Королева, – смущённо буркнул он. Его братья лыбились стоя у ограждения.

– Всё нормально! За время войны за трон, я и не такого наслушалась! – засмеялась Вендис, – на сегодня хватит, господа!

Молодые люди окружили её, когда Генри вышел на арену, он увидел что его племянники, смеются и болтают с Королевой, которая на их фоне выглядит их ровесницей.

– Сир Генри! – закричала Вендис, увидев своего рыцаря.

– Вы может идти! – сказал Генри своим племянникам, – я сам помогу Королеве снять доспехи!

Молодые люди сразу стали серьёзными и покинули тренировочную площадку.

– Что случилось? – шёпотом спросила Вендис, пока Генри освобождал её от брони.

– Меня посылают на Север, – так же в полголоса отвечал Генри. На лице Вендис не дрогнул ни один мускул и рыцарь подумал, что следовать за ней было самым правильным решением которое он принял во всей своей жизни.

– Сейчас или никогда! – отвечала ему Королева.

– Вы, правда, решитесь на это? – спросил Генри всё ещё не веря.

Королева одарила его гневным взглядом.

– Никогда не думала, что буду мечтать о том, чтобы сбежать от своего трона! – сказал она со смешком, – думаю, мы направимся на Север! Мои северяне любят меня! Я думаю остаться там навсегда! Пришли ко мне ребят, когда придёт время ложиться спать.

Королева сильно похудела, теперь она выглядела почти так же как тогда когда вступила в столицу во главе своей армии. На её правой щеке совершенно отчётливо проступил старый шрам.

– Как прикажете Ваше Величество!

Две фрейлины помогали Королеве раздеться, Вендис с деланным равнодушием протягивала им свои руки. Наконец девицы справились с платьем и тяжёлый бархат грохнулся об пол. В этот момент дверь распахнулась и в спальню без стука вошли трое молодых людей Чед, Тод и Горик.

– Вы что творите? – набросилась на них одна из фрейлин,

другая закрыла собой оставшуюся в нижнем белье Королеву смешно растопырив руки, словно крылья костлявой птицы. Ответа фрейлины не получили, они были схвачены, одна из них уже набрала в лёгкие воздуха собираясь закричать, но Чед прошипел ей хриплым шёпотом:

– Только посмей заорать овца и я тебе горло перережу!

Девушка вытаращила на него глаза, она задохнулась из её рта вырвался свист, она закрыла рот и притихла. Вторая переводила полный ужаса взгляд с одного юноши на другого и наконец, прошептала чуть не плача:

– Можете делать со мной что угодно! Только не убивайте!

– Размечталась, доска! – грубо заявил ей Тод.

Горик подал Королеве свёрток который принёс с собой.

– Ваша одежда, моя Королева! – сказал он.

Несколько не стесняясь того что почти не одета, Вендис развернула свёрток и начала одеваться.

– Вас кто-нибудь видел? – спросила она у Горика.

– Только стража внизу. Кажется, они играли в кости и не обратили на нас внимания, – отвечал юноша, самый высокий и тощий из всех троих.

– Что происходит, Ваше Величество? – дрожащим голосом обратилась к ней одна из фрейлин.

– Заткните им рты и свяжите! – приказала Вендис, не обратив внимания на вопрос своей служанки. Она облачилась в мужской камзол, подойдя к зеркалу, Королева скрутила свои волосы в плотный хвост и достав кинжал обрезала безо вся-

кого сожаления. Горик подал ей плащ одного из своих братьев. Королева набросила его на плечи. Чед и Тод между тем связали фрейлин, запихнув каждой из них в рот куски материи, оторванные от их нижних юбок. Служанок привязали к столбам на которых крепился балдахин кровати.

– Пока сладкая! – сказал фрейлине Тод небрежно потрепав её по щеке. Он собрался идти вместе со всеми, но Горик остановил его:

– Тебе в окно, дубина!

– Да чёрт! Прости! Увидимся на постоялом дворе! – Тод ловкий и гибкий взобрался на подоконник и скрылся за окном.

У Вендис ёкнуло сердце.

– С ним всё будет в порядке? – спросила она.

– Всё будет хорошо! – успокоил её Горик, – из нас троих он всегда лучше всех лазил.

Когда они вышли в тёмный коридор, Королева впервые испытала приступ паники. «Если меня поймают, то посадят под замок! А потом я как бы случайно выпаду из окна!» – подумала она. На секунду ей захотелось броситься назад в свою спальню. Если она попросит прощения, если встанет на колени, может быть, они простят её!

– Идёмте, Ваше Величество! – Горик дотронулся до её локтя. Его надтреснутый, грубый юношеский голос вернул Вендис мужество, она накинула капюшон на голову и решительно пошла вперёд, придерживая рукой болтавшийся у

бедра меч. «Я снова Фрея!» – думала Королева.

Нищий.

Этого старика Рагна заметил сразу, как подъехал к постоялому двору. Гостиница была убогой и явно переживающей не лучшие свои дни. Грязь повсюду была страшная, недалеко от дверей пейзаж украшала свежая блевотина. Недалеко от неё, на колоде, используемой, по всей видимости, для рубки дров, сидел одноглазый старик. Левый глаз его закрывала грязная повязка, старик был бедно одет, седые волосы торчали во все стороны. Сначала Рагна подумал, что старик не в себе, но приглядевшись понял что ошибся. Единственный глаз старика светился мальчишеской энергией и любопытством. Рагна спешил, пока он привязывал обеих своих лошадей, старик изучал его своим единственным глазом. Рагна несколько раз покосился на него и наконец, не выдержал:

– Чего тебе надо старик?

– Жрать хочу, – отвечал странный дед.

«Куда тебе жрать! Тебе на погост пора!» – подумал Рагна.

Однако он вспомнил, что теперь рыцарь и должен вести себя соответствующе.

– Пойдём, старик, я накормлю тебя! – сказал он.

Дед молча поднялся и последовал за Рагнай внутрь. Хатч заказал мясо и пиво для себя и старика.

– Конина! – с видом знатока заметил старик, жуя мясо.

«Капитан очевидность!» – подумал Рагна с раздражением,

он обратил внимание, что зубы у деда в наличии имеются.

– И пиво здесь на мочу похоже! – сказал старик выхлебав добрую половину кружки. Он смачно отрыгнул и вытер седую бороду и усы грязным рукавом. Рагна не обращал на него внимания, мысли его были далеко отсюда. «Вряд ли они отправят за мной погоню. Невелика птица!» – думал он. Но что действительно было проблемой, так это то, что бумаги у него так и не было. По всему выходило, что его попытка спасти Лиону от костра полностью провалилась. «Ты можешь быть лучшим мечником в мире, но этой страной правят канцелярские крысы!» – думал Хатч. Когда старик вытирал бороду, Рагна заметил на его пальце массивный перстень с тёмно-красным драгоценным камнем. Это кольцо явно очень дорогое, произвело на Хатча такое впечатление, что он на минуту позабыв о своих проблемах, решил повнимательнее приглядеться к старику. Дед заметив, что им заинтересовались, похоже, обрадовался, единственный глаз его возбуждённо заблестел.

– О чём Вы так глубоко задумались, сир рыцарь? – спросил старик, прищулив лукаво единственный глаз.

Хатч отметил про себя, что голос и манера выразаться явно выдаёт в старике человека из дворянского сословия. Возможно, до того как превратиться в бродягу у этого нищего был даже свой замок! А кольцо на пальце – это остаток былого богатства? «Или он украл его. А может и с убитого снял!» – подумал Рагна.

– Как Ваше имя? – задал следующий вопрос старик, видя что Рагна ему не отвечает.

– Рагна Рикард, – отвечал Хатч.

– Рикард? – задумчиво проговорил старец, – знавал я одного Рикарда в прежние времена. Вы случаем ему не родственник?

Рагна несколько смутившись кивнул в знак согласия. Ему не хотелось объяснять старику, что он муж единственной дочери сира Рикарда.

– Понятно, – старик поскрёб бороду узловатыми грязными пальцами, – лорду Рикарду повезло ещё меньше чем мне! Ужасная смерть! Жива ли ещё его дочь? Кажется, её звали Лиона.

– Жива, – угрюмо отвечал Хатч.

Дверь распахнулась и в помещение, где обедали постояльцы ввалились два латника в исцарапанных, как будто с чужого плеча, доспехах и грязных выцветших плащах. У одного из них огромный не по размеру шлем всё время съезжал на глаза. «Местная стража!» – подумал Рагна, краем глаза он следил за этими двумя. Кажется, старик заметил это и к неудовольствию Хатча развеселился, он подмигнул Рагне своим голубым глазом и сделал понимающее лицо. Латник в великоватом шлеме подошёл к стойке за которой стоял хозяин и начал с ним о чём-то разговаривать, а его товарищ подошёл к столбу на который опирался центр четырёхскатной крыши и достав из кармана несколько ржавых гвоз-

дей попросил у хозяина молоток и прибил к столбу бумажку «Разыскивается». Рагна скосил глаза и прочёл: «Разыскивается, за убийство сира Де Лейна. Рагна, называющий себя Рикардом, по кличке Хатч. Обвиняется в том, что поразил сира Де Лейна отравленным клинком во время тренировочного боя. Опасен и жесток. Награда пятьдесят золотых монет за живого или мёртвого». Старик быстро пробежал написанное, его бровь приподнялась и тут же опустилась.

– Пятьдесят монет! Хорошие деньги! – изрёк он задумчиво.

– Как и перстень на твоём пальце! Тоже, небось, недешевый! – угрюмо заметил Хатч.

Старик улыбнулся.

– Молодой человек, – сказал старец тихим, совсем каким-то молодым голосом, – я никогда не донёс бы на человека который угостил меня обедом, будь он даже сам дьявол!

– Кроме того, для старика только недавно освободившегося с каторги, не лучший момент чтобы снова встречаться с представителями закона! – добавил он, с лучезарной улыбкой.

Между тем стражники ушли. Старик хлебнул ещё пива и поставил кружку на стол.

– Да редкостная дрянь! Хотя не буду отрицать, что в походах приходилось мне пить и гораздо худшее пойло! Не говоря уже о протухшей воде из лужи! – старик вытер усы.

– Молодой человек, я почти уверен, что хозяин постоянно-

го двора донёс на Вас! Думаю через пять-десять минут сюда нагрянет с десятков охочих до денег охламонов.

Рагна вздрогнул и невольно взглянул на протиравшего кружки хозяина.

– Ну не думаю, что Вам стоит так нервничать из-за этого! Если я не ошибаюсь, Вы Рагна по прозвищу Волк! Эти деревенские любители ничего не смогут сделать Вам, даже если их будет человек пятьдесят!

Рагна хмыкнул, с одной стороны ему было приятно, что кто-то его ещё помнит. С другой стороны, его слава была явно преувеличена.

– К тому же, если Вы дадите мне меч, хотя бы короткий, думаю смогу оказать Вам небольшую помощь, даже, несмотря на свой преклонный возраст, – старик проговорил это так просто, как о чём-то само собой разумеющимся.

– Как Ваше имя? – спросил Хатч, он уже понял, что старик этот необычный человек.

– Моё имя сейчас уже никто не помнит, – отвечал ему старец, впрочем, не вижу особого смысла скрывать его. Меня зовут Лукас Синт. К Вашим услугам.

– Лукас Синт?! – Рагна вытаращил на него глаза, – Командир Королевской Гвардии, добровольно ушедший в отставку после ссоры с маленьким Королём, Командующий Королевской армии, по крайней мере, в пяти походах! Легендарный рыцарь! Я думал Вас давно уже нет в живых!

– Знаете, молодой человек, иногда мне тоже кажется, что

я давно уже умер! – Лукас Синт допил пиво и грохнул кружкой о стол. В этот момент, двери распахнулись и в таверну с громкими воинственными криками, вломилось с десятков кое-как экипированных латников. В полутьме засверкали мечи.

– А вот и они! – с некоторым удовлетворением заметил Синт, – ну так что дадите мне меч?

Рагна поднялся резко развернулся и метнул кинжал в хозяина таверны, лезвие вонзилось в глаз и хозяин повалился на пол обрушив вместе с собой свои кружки. Вытащив из-под плаща короткий меч, Рагна бросил его на стол перед стариком.

– Посмотрим Синт ты или нет! – сказал он, старцу обнажая «Убийцу героев».

Когда деревушка пропала из виду скрывшись за холмом, Рагна отпустил поводья перестав погонять свою лошадь. Он оглянулся, чтобы посмотреть насколько отстал от него Лукас Синт и с удивлением обнаружил старика подле себя.

– Как же давно я не ездил верхом! – проговорил Лукас с явным удовольствием, – лошадка конечно не бог весть, но всё равно чертовски приятно!

– Вы, я смотрю, всё время чем-нибудь недовольны! – сказал ему Рагна, сдерживаясь чтобы не рассмеяться.

– Это старческое! – улыбнулся Синт.

Теперь, после сражения со стражниками в таверне, Раг-

на смотрел на него другими глазами. Приходилось признать, что такого классного мечника, ему давно не приходилось видеть. Хатч отметил про себя, что его навыки и навыки Артура Найта значительно уступают умениям этого старика. Лукас Синт был невероятно худ, измождённый, без левого глаза и всё же в таверне, этот старик вооружённый всего лишь коротким мечом, зарубил пятерых нападавших в считанные секунды. Теперь на поясе сира Лукаса висел длинный меч, позаимствованный им у одного из убитых. Рагна вспомнил залитый кровью пол таверны, визг перепуганных женщин и подумал, что возможно они несколько перестарались.

– Теперь они будут искать Вас! – сказал он сире Лукасу.

– Меня? Моего имени они не знают, в отличие от Вашего! – Синт засмеялся.

Неторопливым аллюром они ехали бок о бок.

– За что Вас отправили на каторгу? – спросил Рагна.

– За что? Это длинная история и, вряд ли она будет Вам интересна, сир Рикард! Когда-нибудь я расскажу её Вам, когда делать будет нечего. Если быть кратким, то я оказался на каторге, потому что одному моему дальнему родственнику понадобился мой замок! – сир Лукас криво усмехнулся.

– Гораздо интереснее мне, о чём Вы так напряжённо думали пока мы жрали эту жуткую еду, которую покойный хозяин почему-то именовал говядиной?

Рагна заколебался, рассказать или нет? «Да ладно, чего я теряю?!» – подумал он.

Сир Найджел.

Осада продолжалась уже четвёртый месяц. За это время лагерь осаждающих успел обрасти небольшим валом, сложенным из крупных камней. Вал этот, правда, был не закончен. Сколько Найджел Рок не пинал своих подчинённых дело двигалось очень медленно. На самом деле он мог их понять. За более чем три месяца осады ни одной атаки на лагерь королевской армии так и не произошло. За всё это время осаждающие потеряли десять человек убитыми и ранеными во время первого штурма. Чёртовы ведьмы швыряли в них камни и лили кипяток, а когда Рок дал приказ отступить, демонстрировали со стены обнажённые груди и повернувшись задом задирали рясы. Их белые попы произвели некоторое волнение в лагере осаждающих. На этом боевые действия закончились. Теперь над стенами монастыря не появлялось ни одной живой души. Иногда Року казалось что все его шлюховатые защитницы умерли с голоду и он послал дозорных проверить. В очередной раз прилетавшая со стены арбалетная стрела убеждала его в том, что защитницы монастыря ещё не сдались. Рок предполагал, что несколько мужчин среди защитников крепости всё же есть. Монастырь Святых Дев имел прочную репутацию высококлассного борделя и в тот день когда королевские войска осадили его, за стенами вполне могло быть несколько «богомольцев». Эти

соображения, а также то, что у осаждающих не было лестниц достаточной длины и тарана чтобы разбить ворота, заставило сира Рока перейти к тактике уморения «святых дев» голодом. Стоило признать, что тактика эта результата пока не дала. Найджелу стало казаться, что возможно сам господь помогает осаждённым и ему почти ежедневно, приходилось отгонять от себя эти мысли. Он отправил гонцов с требованием прислать ему лестниц, тараны и леса для строительства осадных башен, но всё это к нему до сих пор не было доставлено. Сейчас он медленно объезжал свой лагерь. Обнажённые по пояс пехотинцы, лениво таскали камни к недостроенной стене. Рок заметил только двоих которые хотя бы делали вид, что работают, остальные либо играли в кости, либо спали. При его появлении они с неохотой поднимались на ноги и брели к недостроенному валу. Над всем лагерем витало ощущение ленивой, удушающей скуки. Да ещё эта жара! Кто же знал что в этих чёртовых горах будет так жарко! Сир Рок думал о молодом Де Лейне. Весть о его трагической смерти от руки какого-то неизвестного наёмника произвела на Найджела гнетущее впечатление. Сир Рок вспоминал, как завидовал молодому повесе, оставшемуся при дворе, когда ему Найджелу пришлось переться в горы для наказания этих вероотступников. Он с раздражением думал о том, что ранее с этими язычниками разбирались бы чёрные братья. Но после того как их... Да, магистр так прекрасно и одновременно с этим пугающе горел заживо! Площадь была полна на-

роду, было весело! Сир Найджел невольно предался приятным воспоминаниям. Хотя когда весь этот поход начинался, Найджел Рок был, пожалуй, даже доволен, он говорил своим друзьям, что привезёт себе пару наложниц из «святых дев». Слава об их красоте и любовных техниках гуляла по всему королевству. Сир Рок живо представлял себе анальный секс, горловой минет и другие приятные вещи которые он получит от этих «монахинь». И пусть только попробует не удовлетворить его! Реальность оказалась куда скучнее. Он угрюмо посмотрел на стены монастыря, под яркими солнечными лучами белые камни казались золотыми. «И конца края всему этому не видно!» – подумал сир Найджел.

– Там кто-то едет! – закричал один из стоявших на валу латников, указывая рукой вдаль. Сир Найджел посмотрел куда указывал солдат. У самой линии горизонта поднимались облачка пыли. У сира Рока возникло странное тревожное чувство, он не отрываясь смотрел на приближающихся к лагерю незнакомцев. Всё же он медлил с отдачей приказа «к оружию». Скорее всего, это был обоз снабжения и сиру Року не хотелось, чтобы собственные рыцари подняли его на смех. Тем временем расстояние сократилось и сир Рок с облегчением увидел, что это и, правда, телеги с запряжёнными в них, лошадьми-тяжеловозами. Хорош бы он был, если бы поднял панику! Найджел тронул поводья медленно поехал навстречу обозу. Между тем конвой не сбавлял темп, наоборот возницы стегали лошадей, побуждая их бежать быстрее.

«С ума они посходили что-ли?» – подумал Найджел и поспешил навстречу. В облаках пыли он уже видел возницу на первой телеге огромного бородача, с чёрной бородой и косматыми развивающимися волосами.

– Стой куда прёшь?! – заорал сир Найджел приближаясь к нему. Он успел ещё заметить, что на странном вознице наде-та кольчуга, как здоровяк вскочил на ноги передав поводья сидевшему рядом с ним отталкивающего вида совершенно лысому мужику и поднявшись во весь свой огромный рост ударил сира Найджела неизвестно откуда взявшейся секирой на длинной рукояти. В последний момент Рок дёрнул поводья и удар пришёлся по шее его коня. Удар был настолько страшным, что секира отрубила голову несчастной лошади, конь попятился и завалился на бок, придавив сира Найджела к земле. Он закашлялся глотая пыль стиснув зубы выбрался из-под лошади. Мимо него продолжали нестись телеги по направлению к воротам монастыря. Сир Найджел хотел закричать, поднять тревогу, и тут он увидел их. Из облаков пыли поднятых обозом вылетели всадники в чёрных плащах и чёрных сверкающих на солнце латах. Стремительно надвигались они на сира Найджела Рока. Сир Найджел повалился рядом с обезглавленной лошадью и закрыл голову руками. «Это всадники дьявола, пришедшие на помощь монастырским шлюхам!» – думал он с ужасом. Лавина всадников казалась невероятно длинной, словно управляемая невидимой рукой она обогнула недостроенный вал и как змея засколь-

зила между яркими палатками рыцарей рубя, круша всё на своём пути. Лёжа у своей лошади, сир Найджел слышал звон стали и крики ужаса, доносящиеся из его лагеря. Топоча мимо него бежали пехотинцы подбирая валявшееся на земле оружие. Сир Найджел поднял голову, в лагере царил кровавый хаос, чёрные всадники не теряя строя обогнули командирский шатёр подрубив веревки, державшие его, шатёр сложился хлопая на ветру как сорванный парус, королевское знамя упало.

– Сир Рок убит! – заорал кто-то.

Найджел знал, что ему надо встать, но не мог этого сделать.

Чёрная змея сделал круг по лагерю убивая всех кто попался им на пути. Найджел рок вдруг осознал, что всадников очень мало, не более пятидесяти человек. Как ему могло показаться, что количество их несметно?! Обоз тем временем не встречая никакого сопротивления достиг ворот монастыря.

– Открывайте чёртовы жёны! – заорал бородач потрясая окровавленной секирой. Ворота со скрипом распахнулись и телеги одна за другой стали исчезать за ними. Найджел Рок сел на колени.

– Остановите их кто-нибудь! – шептал он, чуть не плача отплёвываясь дорожной пылью.

Вот последнюю телегу поглотил распахнутый зев ворот, следом за ними проследовали чёрные всадники и ворота за-

хлопнулись с ужасающим грохотом. Сир Найджел Рок подумал, что с таким звуком должны захлопываться ворота ада. Солнечные лучи отразившись от белого камня ослепили его. Найджел встал и пошатываясь поплёлся в свой лагерь, натыкаясь на очередной труп он обходил его стороной и шёл дальше. Чёрная кавалерия нанесла удар по рыцарской части лагеря, по богатым шатрам, тут и там сир Найджел видел группы рыцарей оруженосцев и слуг. Над лагерем клубилась сухая едкая пыль.

– Сир Рок! – бросился к нему один из молодых рыцарей, – Вы ранены?

Найджел провёл рукой по лбу, рука оказалась в крови, хотя боли он не чувствовал.

– Царапина! – отвечал он раздражённо. Дойдя до того места где рухнул его шатёр, Найджел увидел своего мёртвого слугу, старого Мика, череп его был разрублен почти пополам. Сир Рок нашёл бочку и сел, ноги его дрожали. На сам лагерь ему смотреть не хотелось. Ещё издали он видел идущего к нему немолодого уже рыцаря Хьюго Отула, он был в доспехах, шлем рыцарь держал в руке. Видеть его сейчас Найджелу хотелось меньше всего, он подумал, что сир Хьюго вероятно даже спит в доспехах. «Не всем же быть такими педантами!» – подумал сир Найджел с раздражением, он скривился, как будто у него внезапно разболелись зубы.

– Сир Найджел, – сказал Отул, подойдя, – где Вы были?

– Подо мной убили лошадь. Она придавила меня и у меня

ушло некоторое время на то, чтобы из-под неё выбраться, – отвечал сир Рок с кислой миной.

– Вы ранены?

– Царапина.

– Сир Найджел, я насчитал десять подвод. Вероятно, они доверху гружены провизией. Плюс эти всадники. Гарнизон монастыря превратился в серьёзную силу. Не удивлюсь, что они начнут делать вылазки. Ситуация теперь полностью поменялась и она стала гораздо хуже для нас.

«Без тебя знаю!» – подумал сир Найджел с раздражением.

– Что это были за всадники? – спросил сир Рок.

– Мои ребята завалили одного. К сожалению, это все их потери. Кажется, ещё двоих удалось ранить, но они скрылись вместе с остальными. Предположим, что один из них умрёт. Два человека это весь урон который мы смогли им нанести.

– Наши потери?

– Точно пока сказать невозможно, как минимум десять рыцарей убиты, несколько раненных, не считая оруженосцев и слуг! Не хотите взглянуть на одного из этих чёрных всадников?

– Зачем? – сир Найджел поёжился.

Отул странно посмотрел на него, от этого взгляда сир Року стало неуютно.

– Это интересное зрелище. У убитого нет носа, а на всём теле следы пыток.

– Что? – поразился сир Найджел.

– Он один из чёрных братьев. Думаю все они рыцари храма.

«Это многое объясняет!» – подумал Найджел.

– Мне нужно идти. У меня много дел! – Отул поклонился и пошёл к своему шатру. Сир Найджел Рок остался сидеть на своей бочке рядом с поваленным шатром. Напротив него с ноги на ногу переминались трое слуг, но он не отдавал им никаких приказаний.

К вечеру сиру Найджелу доложили, что ещё два рыцаря умерли. В результате из двадцати пяти Королевских Гвардейцев бывших под его началом, у него осталось шесть человек включая его самого. Остальные были или ранены или убиты.

Тиона спустилась в сад, туда где разбито маленькое монастырское кладбище. Магистр ждал её внизу. Настоятельница опустилась на одно колено и поцеловала его руку на которой не хватало двух пальцев.

– Приятно видеть такое смирение в душе вольнодумной и мятущейся, – с улыбкой проговорил Лазарь.

Тиона поднялась с колен, она сильно похудела и осунулась, на лбу её пролегла глубокая морщина.

– Отсутствие пищи сильно укрощает мятежный дух, магистр, – сказала Тиона.

Лазарь взял её под руку и они пошли по саду. Нижняя часть лица магистра была закрыта чёрным платком.

– Вы думаете, что отсутствие носа или других частей тела может смутить меня? – спросила Тиона.

«Как же, укрощает! Ты всё та же!» – подумал Лазарь.

– Нет, мать настоятельница, я не думаю, что мне удастся, чем бы то ни было смутить Вас! – отвечал он, – просто мне самому так привычнее.

– Не очень удобно говорить об этом с учётом всей ситуации, но всё же я обязана поздравить Вас магистр с этим назначением! – сказала Тиона.

– Братья оказали мне эту честь! Пусть нас осталось мало, но Чёрное Братство всё ещё живо! – в уголках глаз Лазаря собрались маленькие морщинки и Тиона подумала, что он улыбается. В сад по которому они гуляли, доносились пьяные выкрики и женский смех. Громовой голос Грена покрыл все остальные звуки.

– Пусть Вы и исхудали красотки мои, но всё же у вас ещё осталось, за что подержаться! – вопил он.

– Я беспокоюсь за дисциплину в монастыре! – сказал Лазарь, нахмурившись, – и я не доверяю этому Грену!

– Всё будет хорошо, – успокоила его Тиона, – не все девушки участвуют в сегодняшнем празднике. Большинство всё ещё на стенах. Кроме того ни один из чёрных братьев не изъявил желания присоединиться. И они несут караул по всему периметру.

«Ну, это пока не присоединились!» – подумал Лазарь.

– Я никому из них не запрещал этого! – сказал он, как

будто оправдываясь.

– Я знаю, – отвечала Тиона.

Они остановились у свежих могил.

– Это мои девочки, которые погибли при первом штурме, – сказала Тиона.

– Это могила Жанны, – она указала на усеянный свежими полевыми цветами холмик, – моей Жанны. Она так любила эти простенькие цветочки!

Глядя на могилу Тиона как будто погрузилась в себя, Лазарь не решался прервать это отрешение от реальности. К нему подошёл человек в чёрном плаще и прошептал на ухо:

– Магистр, брат Иона умер.

Лазарь изменился в лице. Тиона посмотрела на него.

– Вы можете похоронить его здесь, среди моих девочек, – сказала она.

– Благодарю Вас, настоятельница, – отвечал Лазарь целуя её руку, она ощутила его сухие тонкие губы сквозь шелковую ткань платка.

Лазарь проводил настоятельницу до лестницы, что вела в её покои.

– Не хочешь подняться ко мне, Лазарь, – неожиданно переходя на ты, спросила его Тиона.

Он посмотрел ей прямо в глаза.

– Тиона, невозможно вернуть то, что было между нами когда-то, – тихо произнёс он.

Щёки настоятельницы залил румянец.

– Это просто была моя попытка выразить свою благодар-
ность! Ты неправильно меня понял! – резко отвечала она.

– Бедная моя маленькая Тиона! – ласково проговорил Ла-
зарь, – мне правда очень жаль, что Жанна умерла.

Он поцеловал Тиону в лоб.

– Спокойных снов моя дорога!

Лазарь пошёл обратно в сад, его чёрный изорванный по-
низу плащ цеплялся за благоухающие шипы розовых кустов.
Тиона увидела процессию чёрных братьев. С факелами в ру-
ках они несли тело, завёрнутое в ткань.

– Что ты будешь делать? – спросила она вслед магистру.

Лазарь остановился и повернувшись к ней произнёс:

– Утром мы атакуем. Необходимо нанести им ещё один
удар пока они не пришли в себя.

Хьюго Отул шёл по лагерю. Сейчас когда солнце, нако-
нец, встало он осознал все последствия ночного нападения.
Он ведь знал, что так и будет! Сам же говорил вчера, что
теперь они будут проводить вылазки! И всё же даже он не
ожидал, что это произойдёт в первую же ночь! Он спал в па-
латке когда лагерь огласился истошными испуганными воп-
лями, полуголый с мечом в руке он выбежал на улицу. По-
ловина лагеря пылала, чёрные всадники появлялись из тем-
ноты неся с собой смерть. Они и, правда, показались Хьюго
похожими на всадников апокалипсиса! Он должен был пред-
видеть это! Это же Чёрные братья! По слухам они не спят, не

едят как обычные люди, не ведают усталости и страха. С утра лагерь представлял из себя жалкое зрелище, потери за ночь были огромны, и самое худшее было то, что сгорел склад с едой и фуражом для коней! А обоз который должен придти три дня назад всё не приходил. Именно поэтому они вчера и приняли обоз восставших за своих. Своих же всё не было и Отул стал подозревать, что и не будет. «Не удивлюсь если те припасы, что вчера попали в монастырь были предназначены для нашего лагеря!» – думал он с раздражением. Теперь об осаде можно было забыть. Только быстрое и грамотное отступление могло ещё спасти большую часть их армии. Отулу вспомнился Жак Де Лейн, сгинувший со своим отрядом в этих горах. Тогда он думал, что это была всецело заслуга Риверстоунского палача, но теперь он уже не был так в этом уверен. «Эти горы прокляты!» – думал Хьюго. Нужно было найти этого мальчишку Найджела Рока, чтобы он отдал приказ об отступлении, но найти его всё никак не удавалось. Вначале Хьюго испугался, что их командир погиб, но когда не обнаружилась лучшая лошадь Найджела, стал подозревать, что тот просто сбежал. Ещё вчера Хьюго показалось, что сир Рок был здорово подавлен случившимся. Теперь он начал думать, что и накануне их командир вовсе не пострадал пытаясь оказать сопротивление, а просто прятался трясясь от страха где-нибудь под телегой. Тем не менее, нужно было что-то решать. Их численное преимущество было по-прежнему велико, но у врага была крепость и припасы, а них

не было ни того ни другого. Сир Хьюго пригласил в свой шатёр трёх оставшихся в строю рыцарей и сказал им.

– Надо отступать господа! Пока не стало слишком поздно!

Он ожидал возражений, возмущённых криков, призывов найти Найджела Рока и спросить его мнения, но они молчали пряча глаза.

– Значит решено! Мы отступаем! – объявил Хьюго Отул.

Сэльма.

Лукас Синт нежился в бочке с горячей водой. Бочка была такая огромная, что только его лохматая седая голова торчала из воды. То что при этом борделе есть купальня, было большой удачей. Сир Лукас набрал в лёгкие воздуха и погрузился в обжигающе горячую воду с головой, вынырнул отфыркиваясь, убрал рукой волосы с лица. Вошёл этот Рагна уже одетый во всё чистое с мечом у пояса.

– Вы ещё не закончили, сир Лукас? – спросил он.

– Нет ещё, мальчик! Дай старику немного дольше понежить свои старые кости в горячей воде! Я не мылся несколько лет!

– Как скажите, – пожал плечами Рагна.

– Что Вы думаете, сир Рикард по поводу моего предложения? – спросил сир Лукас.

– Почему Вы мне помогаете? Вы хотите отомстить тем кто отправил Вас на каторгу?

– Знаешь, так как ты теперь рыцарь, тебе следует знать, что отвечать вопросом на вопрос несколько невежливо!

– Простите, – отвечал Рагна усаживаясь на лавку, в его голосе Лукас не услышал особенного раскаяния.

– Но я всё же отвечу тебе, сир Рикард. Хотел бы я чтобы огонь мщения ещё горел во мне! Когда-то давно я так сильно ненавидел одного человека, что жил только ради того чтобы

отмстить ему!

– И что произошло? Вы отомстили?

– Можно и так сказать. Я сбил его с коня, он был полностью в моей власти! Этот человек убил моего сына! Но я не смог убить безоружного несопротивляющегося человека. Не потому, что мне стало его жалко, а потому, что понял кроме ненависти к нему у меня ничего не осталось. Когда этот человек умер, я испытал пустоту внутри, которую нечем заполнить. Когда меня арестовали, мою жену обобрали до нитки и выгнали на улицу, она побиралась пока не умерла от горя и голода. Меня пытали, потом сослали в каменоломни. И вот я всё ещё жив. И ничего не чувствую. Я даже своего сына больше не вспоминаю.

– Я не улавливаю смысла, – признался Рагна.

Лукас погрузился под воду и снова вынырнул с шумом отфыркиваясь.

– А его здесь и нет, – он рассмеялся, – я хочу помочь тебе, потому что ты угостил нищего старика обедом! Ну, ещё потому что мне скучно!

Рагна недовольно цикнул и старик рассмеялся.

– Это точно прокатит? – спросил Хатч.

– Ты когда нибудь видел бумагу с Королевской печатью?

– Не видел, но Вы сами только что говорили, что отвечать вопросом на вопрос невежливо!

Синт опять рассмеялся.

– Поймал меня! А ты я смотрю, не только мечом махать

можешь!

– Спасибо.

– Ну, так вот, ты не видел и почти никто не видел, как она выглядит! А этот мой знакомый сделает нам такую бумагу, что её ни за что не отличить от настоящей!

– Неужели все поведутся на это? – с сомнением спросил Рагна.

– Послушай, ты сам говорил мне, что по справедливости эту бумагу они должны были тебе дать! Кроме того слухи о твоей победе уже должны были распространиться! Так что будет выглядеть убедительно! Я считаю, что это ваш единственный шанс получить замок без длительной осады!

– А также слухи о том что меня объявили преступником! – возразил Рагна.

– Не думаю, что это такая уж новость! В розыске постоянно находятся тысячи людей! А вот такого умелого воина как Де Лейн убивают не каждый день! Впрочем, как хочешь! Я обещал помочь тебе и я помогу! Я научу тебя, как проводить осаду, строить башни, как выбивать ворота тараном! Но имей в виду замок твоей драгоценной жены, которой ты так хочешь угодить, может серьёзно пострадать! К тому же погибнет немалое количество народа! Но решать тебе!

– Я согласен! – после секундного раздумья сказал Рагна, – пойдём к нему сейчас!

– Незачем так спешить! Такими делами лучше заниматься с утра! Завтра, завтра пойдём! И не цыкай мне! Сам же го-

ворил, что в этом городе полно людей сочувствующих лорду Найту у которого ты нашёл убежище.

– Я пойду жрать! – Рагна ушёл. В купальню вошла невысокая черноволосая девушка со смуглой кожей и большими чёрными глазами.

– Чего тебе, ребёнок? – спросил её Лукас.

– Я пришла помочь Вам вымыться! Меня зовут Сэльма! – представилась девушка. Сир Лукас с интересом на неё уставился своим единственным глазом. Сэльма не отвела взгляд и сир Лукас подумал, что что-то есть в этой девушке, что невозможно объяснить словами. Когда она только вошла, он подумал, что в Сэльме нет ничего особенного, но теперь понял, что она действительно красива.

– Слухи о тебе далеко распространились! И я вижу что они не лгут! – сказал сир Лукас.

Сэльма улыбнулась.

– Вы мне льстите! – отвечала она вежливо, но Синту показалось за её вежливостью сквозит равнодушие. По всей видимости, он далеко не первый, кто говорит ей это и ему до странности захотелось произвести на неё впечатление. Он вылез из бочки и Сэльма начала тереть его мочалкой. Вначале он чувствовал себя смущённым, но видя, насколько она спокойна, успокоился и сам. В тоже время его кольнула ревность в самое сердце.

– У вас хорошее тело. Сколько Вам лет? – спросила Сэльма.

Лукас задумался, прикинул в уме.

– Шестьдесят три, – отвечал он.

– О! – вырвалось у неё, – у Вас тело как у молодого!

Сир Лукас почувствовал что краснеет, не столько от комплимента, сколько от того что ему показалось, Сэльма сейчас искренна.

– Вы потеряли глаз в бою, сир Лукас? – этот вопрос вернул его с небес на землю.

– Глаз мне выкололи когда пытали, – отвечал сир Лукас, – последние четыре года я провёл в Риверстоунских каменоломнях.

– Эти шрамы тоже оттуда? – спросила Сэльма нежна касаясь рубцов на его спине.

– Почти все. Кроме этого! – Синт указал на страшный келоидный рубец посередине груди, – этот оставил мне на память Сайрус Стоун!

– Вы сражались с сиром Стоуном? – и без того большие глаза Сэльмы стали как два блюдца.

– Сражался. Что в этом удивительного?

– Я думала, что все кто сражались с ним погибли! – призналась Сэльма.

– Как видишь не все.

– Вы знакомы с Лалатиной Стоун?

– Да я встречал её пару раз. Милая такая девочка.

– Вы не собираетесь ей мстить?

– Нет. С чего бы? Со Стоуном мы свели все счёты ещё

тогда когда он был жив. А Лалатина Стоун не сделал мне ничего плохого!

– Слава Богу! – вырвалось у Сэльмы.

Лукасу Синту показалось, что напряжение, появившееся у неё, когда речь зашла о Сайрусе Стоуне, пропало.

– Иначе я должна была бы убить Вас! А мне бы этого не хотелось! Вы мне по сердцу пришлись! – пояснила Сэльма со смехом.

Синт не понял, шутит она или говорит серьёзно. «Здесь полно людей Артура Найта!» – вспомнил он слова Хатча.

– Можешь подстричь мне бороду и волосы? – попросил он.

– С удовольствием! – отвечала Сэльма с улыбкой.

Синт полез в бочку, чтобы смыть с себя мыло, взгляд Сэльмы невольно остановился на его мужском достоинстве.

– Вам точно шестьдесят три? – спросила она.

У неё были нежные, ловкие пальцы, пока она его стригла, она высунула от старания кончик розового языка. Синт смотрел на неё и думал о том, что по-прежнему не может понять что такого особенного есть в этой смуглой, черноволосой девушке. Но в тоже время он понял, что будь помоложе влюбился бы в неё без памяти, влюбился бы так сильно, что даже мог бы выбросить к чертям свою жизнь, ради неё.

– У меня что-то на лице? – спросила Сэльма. Синт смутился.

– Нет. Почему ты...

– Вы всё время смотрите на моё лицо, вот я и спросила.
– Ты красивая, – пробормотал сир Лукас потупившись.
– Спасибо, – она подравнивала ножницами его бороду.
– Тебе часто это говорят? – спросил Синт.

– Да. Очень часто. Особенно после того как со мной переспят. Все мужчины такие простаки! – она пожала плечами.

Синт подумал, что это смесь бесстыдства и ребячливости, почему-то не вызывает у него отвращения.

– Вы помолодели лет на двадцать! – заявила Сэльма, с удовлетворением оглядывая дело рук своих.

– И не смейтесь! Я не вру! – добавила она с обидой.

– Ты ужасно милая! – признался Лукас.

– Спасибо. Знаете, Вы не такой как все! Эти здешние рыцари такие мужланы по сравнению с Вами! Они даже комплимент женщине не могут нормально сделать! – сказала Сэльма.

– Ты ужасно милая девочка! – повторил Лукас.

– Я не девочка! Хотите я приду к Вам вечером? У меня будет важный клиент, но потом я освобожусь и могу придти к Вам!

– Не. Не стоит, – улыбнулся, сир Лукас, – ты годишься мне во внуки! Да и денег у меня нет! К тому же я очень давно не был с женщиной! Так что...

– А по Вам этого не скажешь! Когда Вы залезали в бочку у Вас был вполне... – Сэльма смутилась, и это было неожиданно и мило.

– И я не собиралась брать с Вас деньги! – добавила она отворачиваясь.

– И всё же, лучше не надо, – мягко сказал ей сир Лукас.

– Я поняла. Вам противно прикасаться ко мне! – выпалила она.

– Что ты говоришь?! Разве есть у меня право осуждать тебя? – сир Лукас взял её за руку и поднёс её к своим губам.

Сэльма удивлённо уставилась на своё руку.

– Мне ещё никто руки не целовал! – сказала она, – вот что значит, чувствуют благородные дамы, когда им руки целуют!

Синт чуть дольше чем следовало, задержал её нежную руку в своей.

– Проводи меня вниз Сэльма. Я бы чего-нибудь съел! – попросил Лукас.

– Старик, да ты помолодел лет на десять! – такими словами его встретил Рагна и тут же поправился.

– Прошу простить меня сир Лукас!

«Вот что значит вымыться и переодеться в чистое!» – подумал Синт.

– Чего уж там мальчик! Можешь звать меня хоть стариком, хоть дедом, пока платишь за меня! – с улыбкой отвечал ему сир Лукас.

Рагна смущённо поёрзал на стуле. Ели они в молчании.

– Неплохо, – изрёк сир Лукас, отхлебнув эль из высокой кружки.

– Этот они только для особых гостей подают, – не подни-

мая на него глаз пробурчал Рагна, – для остальных чего попроще.

– Лишний раз убеждаюсь, что связался с правильным парнем! – заметил сир Лукас. Рагне всё время казалось, что старый рыцарь слегка подтрунивает над ним.

– Еда здесь тоже отличная! Давненько я не ел ничего настолько вкусного! – добавил Синт, поглощая жаркое.

Рагна доел первым и отодвинул тарелку.

– Я пойду спать, завтра рано вставать, – сказал Хатч поднимаясь.

– Если мы вернём твой замок, я хочу получить доспехи и боевого коня! – сказал ему Синт.

– Клянусь, Вы их получите! – отвечал ему Рагна.

– Ловлю тебя на слове мальчик! Приятных тебе снов! – Синт отсалютовал Хатчу кружкой.

Когда Рагна ушёл, сир Лукас огляделся и заметил Сэльму. Она сидела на коленях у какого-то разодетого франта, основной отличительной чертой которого было обильное золотое шитьё. Поймав взгляд Синта девушка помрачнела и отвернулась, ему стало грустно и неудобно. «Не лезь не в своё дело!» – сказал он самому себе, быстро доел, залпом осушил свою кружку не взглянув больше в сторону Сэльмы, поблагодарил хозяйку за ужин и пошёл к себе наверх. Синт поднялся на второй этаж по скрипучей узкой лестнице. Его комнатка была в самом конце длинного коридора, напротив комнаты Рагны. Подойдя к своей двери Синт прислушался,

за дверью где спал Хатч было тихо. Синт зашёл к себе и зажёл свечу, снял старенький дублет, полученный от Хатча, и лёг на узкую, жёсткую кровать. Он чувствовал себя странно, он вспоминал о том, как на непосильной работе в каменоломнях мечтал когда нибудь поспать на кровати. И вот он, Лукас Синт, чистый, сытый лежит в прекрасной постели. Конечно, ему прежнему она показалась бы жёсткой и неудобной, но себя прежнего он больше не помнил. Для него всё это было как будто в другой жизни. Синт погасил свечу, вокруг наступила темнота, из-под досок пола доносился гул голосов из трапезной, где всё ещё кутили гости. Постепенно очертания предметов стали проступать из темноты. В его комнате скат крыши съедал значительную часть высоты, спускаясь к маленькому окошку. Синт едва войдя сразу прикинул, что пролезет в это окно без труда. Там за окном была крыша конюшни, а там уже и до земли недалеко. Сир Лукас лежал, глядя в потолок, под которым сгустилась особенно плотная тьма. Он закрыл глаза и увидел перед собой лицо этой девушки, которая сегодня помыла и постригла его. Сэльма, её пухлые, влажные губы, большие тёмные глаза и шелковистые волосы цвета вороного крыла. Когда она стригла его, её волосы несколько раз касались его щеки. Синт помнил сейчас это чувство. Развратный ребёнок, так он называл её про себя. Она пахла молоком. Разве так пахли все молодые девушки? Он уже не помнил. Он открыл глаза и сел на кровати. Заснуть всё не удавалось. Синт засветил свечу и взял меч кото-

рый получил в бою против стражников. Там в той таверне на секунду он стал прежним, запах крови опьянил его, жажда битвы пробудилась в его сердце. И теперь ещё эта Сэльма! Обнажив клинок, Лукас посмотрел лезвие на свет, потом достал точильный камень и стал медленно, никуда не торопясь точить клинок, удаляя маленькие зазубрины и сколы, словно он опять стал юным оруженосцем. За этим мечом плохо следили, Синту хотелось это исправить. Несколько часов работы и меч стал ровным и сверкающим. «Помнят руки-то!» – подумал Синт не без гордости. Он встал и едва не стукнулся головой о скошенный потолок. Выругавшись про себя, Лукас открыл окно, убрал меч в ножны и закинул их за спину. Потом он вылез на крышу конюшни, опираясь одной рукой спустился к краю и прыгнул на землю. Земля была мягкая и он не испытал никакого дискомфорта при приземлении. И только оказавшись на земле он понял что не знает как ему теперь минуя трапезную вернуться в свою комнату. Оглядевшись он заметил прислонённую к стене лестницу на которой отсутствовало несколько ступенек, но подняться по ней на крышу конюшни всё же было возможно. Успокоившись на этот счёт, Синт вытащил из ножен клинок и принялся отрабатывать рубящие движения. Теперь из-за того что у него остался только один глаз, обзор резко сократился, Лукас подумал о том, что ему нужен какой-то открытый шлем, иначе под забралом он вообще ничего не увидит. Что толку в защите если она делает тебя слепым? В остальном всё было не

так плохо. Синт боялся, что тело не будет его слушаться, как раньше, но все рефлексy вернулись почти сразу, он это понял ещё во время заварушки в той таверне и сейчас убедился в этом лишней раз. Синту показалось, что сюда приближается всадник, он явственно слышал стук копыт который становился всё громче. Лукас отступил в темноту конюшни. Всадник замедлил бег своей лошади и остановился рядом с тем местом, где укрылся сир Лукас. Незнакомец спешил, Ситу показалось, что это подросток. Негромко хлопнула дверь чёрного хода и со свечой в руках появилась девушка, с головой замотанной платком.

– Жан, ты здесь? – позвала она, и Лукас узнал голос Сэльмы.

– Здесь! – отвечал мальчик, Сэльма подошла к нему.

– Тебя кто-нибудь видел? – спросила она, встревожено.

– Нет леди Сэльма! – отвечал мальчуган. Она ласково провела рукой по его взлохмаченным волосам. Жан вырвался и отступил от неё.

– Давай говори быстрее! Мне ехать надо! – сказал он грубо.

– Дурачёк! – ласково сказала Сэльма, – знаешь какие деньги мне платят мужчины для того чтобы я к ним прикоснулась!

– Не знаю и знать не хочу! – раздражённо отвечал Жан.

– Как дела у моей Лалатины?

– Она не твоя! Не сравнивай себя с ней! У моей госпожи

всё в порядке!

– Рада это слышать!

– Тебе есть что передать? Или я поехал!

– Экий ты нетерпеливый! – Сэльма захихикала.

– Ладно, слушай! – продолжала она, становясь серьёзной, – на Юге собирают знамёна, лорда Конора Макнила и лорда Грегора Лето вызывали в столицу. Их уговаривают выступить против нас, но пока говорят, что они не договорились. Отряд, отправленный на помощь осаждающим Монастырь Святых дев, прибыл в гавань. Они грузятся на корабли, чтобы подняться вверх по реке. Они везут с собой тараны лестницы и дерево для строительства башен. Передай Лалатине, чтобы они поторопились!

Мальчишка захихикал.

– Ты же ничего не знаешь! – сказал тоном превосходства.

– Конечно, не знаю! Откуда мне знать? – набросилась на него Сэльма.

– Так вот! Наши разбили Королевскую армию под стенами монастыря! Их командир и почти все рыцари убиты! Остатки их армии бегут к Ридену, но думаю там их ожидает большой сюрприз! – мальчишка даже закудахтал от удовольствия.

– Это хорошо! Это очень хорошо! Сегодня вернулся Рагна Хатч, он говорит, что победил на поединке младшего Де Лейна, но не смог получить бумагу. Его объявили вне закона и ему пришлось бежать из столицы!

– Это хреново! – расстроился мальчишка, – про Де Лейна мы тут слышали! Значит это, правда!

– И ещё одно. Хатч подобрал по дороге Лукаса Синта.

– Кого?

– Лукаса Синта.

– Того самого?

– Да, того самого. Я говорила с ним. Думаю это и, правда, сир Лукас, слишком уж он обходителен! Он говорит что не питает зла к дочери Стоуна, но ты всё же расскажи Лалатине о нём!

– А ты что думаешь?

– Мне показалось, что он не врёт. Такие как он слишком благородны чтобы врать таким как я! И Вообще, мне он понравился, отца почему-то напомнил!

– Разве ты помнишь своего отца? – с сомнением спросил Жан.

– Не помню, конечно. Вот потому и напомнил. Когда я была маленькая мне всегда хотелось чтобы мой отец был таким, как этот Синт! – сказала Сэльма.

– Тебя послушать так он прямо полубог какой-то! – презрительно проговорил мальчик, – ты чего влюбилась в него?

– Дурак! – беззлобно огрызнулась девушка.

– И теперь главное! – продолжала она горячим шёпотом, – Запоминай каждое слово! Королева Вендис пропала!

– Что?!

– Ходят слухи, что её могли похитить, но вернее, что она

бежала. Говорят, она отправилась на Север, чтобы собрать верных ей людей. Сама она северянка и у неё там много сторонников.

– Вот это новость! Это слух верный? – мальчишка от возбуждения яростно хлопнул себя по колену.

– Думаю, да. Третьего дня приехавший из столицы купец болтал об этом. Сегодня я была с начальником городской стражи и он повторял тоже самое. Он говорил, что Вендис теперь низложат, объявив самозванкой, а Малый Совет изберёт Нового Короля, скорее всего из предыдущей династии. Говорят они уже отправили корабль за море, куда после поражения и падения столицы убежала мать и младший брат Маленького Короля!

– Вот это новость так новость! Сэльма ты чудо! – мальчишка, порывисто обнял девушку и ту же спохватившись отпрянул.

– Ну, всё мне ехать пора! – заявил он таким взрослым, серьёзным голосом, что Сэльма невольно рассмеялась. Через мгновение он был уже в седле.

– Береги себя, – прошептала она.

– Не волнуйся! Руки у них коротки схватить меня! А даже если и схватят, я тебя не выдам! Не бойся! Ты хоть и дура, но леди Лалатина тебя любит!

Пришпорив коня мальчишка поскакал прочь. Оставшись одна Сэльма некоторое время стояла прислушиваясь к звуку удаляющихся копыт его лошади. Потом повернулась и по-

шла к двери. У самой двери она задержалась и обернувшись посмотрела прямо на сира Лукаса. Как не успокаивал он себя что в абсолютной темноте, да ещё держа в руке свечу, Сэльма не может его видеть, всё же он невольно вздрогнул.

– Кто здесь? – негромко проговорила Сэльма. Синту показалось, что голос её дрожит. Он затаил дыхание. Сэльма задула свечу и скрылась в доме. Синт выждал пару минут, потом убрал за спину меч, приставил лестницу к стене конюшни, ловко взобрался на крышу и через минуту был уже в своей комнате. Свеча которую он оставил на столе почти догорела. Не успел он снять перевязь с мечом, как в дверь тихонько постучали.

– Кто там? – спросил Синт.

– Это я Сэльма! – донеслось из-за двери, – Вы ещё не спите сир Лукас? Можно я войду?

Он колебался, но голос у девушки был испуганным и он присев на кровать сказал:

– Входите.

Сэльма проскользнула в комнату и сразу заперла дверь на задвижку. Сделав шаг она остановилась посреди комнаты, Синту показалось, что лицо у неё бледно.

– Садитесь, леди Сэльма! – он указал ей на стул. Она быстро взглянула на него, большими испуганными глазами, поставила свечу, которую держала в руке на стол рядом с почти догоревшей свечкой сира Лукаса и села, сложив руки на коленях.

– Сир Лукас, – начала она дрожащим голосом, – если стражники попытаются схватить меня, Вы меня защитите?

Синт улыбнулся.

– Я уже стар, но обещаю, что сделаю всё возможное, чтобы защитить Вас леди Сэльма! – сказал он.

– Кроме того, напротив спит, сир Рикард, а он один стоит целой армии! Так что Вам нечего бояться! – добавил он мягко.

– Спасибо, – щёки Сэльмы порозовели.

– Можно я переночую в Вашей комнате? – попросила она умоляющим тоном, – моя спальня в другом конце здания, там я буду беззащитна!

– Чего Вы боитесь? – спросил Синт.

Она потупилась.

– Я не могу Вам сказать, – отвечала она тихо.

– Если Вы беспокоитесь о разговоре во дворе возле конюшни, то тем, кто невольно подслушал Вас был я. Так что думаю Вам не о чем волноваться!

Сэльма быстро взглянула на него, ему показалось что она побледнела. Она судорожно стиснула руки, потом закрыла лицо руками и разрыдалась. Синт растерянно смотрел на неё, потом неуверенно встал и подойдя к ней стал гладить её по волосам. Сэльма обняла его руками за пояс и прижалась мокрым лицом к его животу.

– Вам лучше не вести такие разговоры на улице, – мягко проговорил Синт, – в следующий раз всё может не закон-

читься хорошо!

– Я знаю! – всхлипывая, простонала Сэльма, – я только строю из себя крутую, но на самом деле мне очень, очень страшно!

– Только дураки ничего не бояться! – сказал ей Лукас, – только тот кто может преодолеть свой страх может называться по настоящему храбрым человеком.

– Вы, правда, так думаете? – спросила Сэльма, подняв на Синта свои заплаканные глаза.

Он кивнул.

– В скольких сражениях Вы участвовали, сир Лукас?

Синт пожал плечами.

– Не знаю. Не могу сказать. Я их не считал. Еще, будучи оруженосцем, я попал на свою первую войну. С тех пор я воевал очень много. Не считая мелких стычек.

– И Вам было страшно? – спросила Сэльма.

– Конечно! Особенно во время первой большой битвы!

Она ловила каждое его слово, а Синт рассказывал ей о себе. Вернее о своих походах.

Свеча почти догорела, поглядев за окно, сир Лукас прикинул, что до утра уже недалеко.

– Ложитесь спать, леди Сэльма! – предложил он, – Вам необходим отдых!

– Нет, – сказала она, с улыбкой, она, похоже, пришла в себя, – мне всё равно сейчас не уснуть! Ложитесь, сир Лукас! Я посижу на стуле.

Синт не стал с ней спорить. «Она может вернуться к себе в комнату! Так будет лучше всего!» – подумал он. Он лёг на свою кровать и закрыл глаза. Теперь он слышал только её ровное дыхание. Лукас приоткрыл свой единственный глаз, Сэльма глядела в окно, на фоне окна её профиль был ясно виден. Синт подумал, что профиль у неё тоже очень красивый. Он смежил веки и кажется немного задремал. Он услышал шелест платья и открыл глаз. У его кровати стояла обиженная Сэльма. Грудь её вздымалась. «Когда она только успела?» – подумал Лукас.

– Что Вы делаете, леди Сэльма? – спросил он.

– Вам неприятно смотреть на меня, сир Лукас? – отвечала она дрожащим испуганным голосом. «Она же проститутка! Что это с ней?» – подумал Синт.

– Ты очень красивый ребёнок! – сказал он.

– Я не ребёнок! – заявила Сэльма обиженно надув губы, она решительно залезла под бочок к Синту и улеглась закинув на него свою гладкую ногу. Синт выругался про себя.

– Пожалуйста, не отвергайте меня! Я этого не вынесу! – прошептала Сэльма, устроив свою голову у него на плече.

– Хорошо. Ты можешь полежать со мной, но только оденься! Хорошо? – попросил Лукас.

– Не-а! – она отрицательно покачал головой.

«Чёртова девчонка!» – подумал Лукас. От её тела исходил жар молодой девушки. Сквозь рубашку Синт ощущал прикосновение её горячей груди.

– Я ведь нравлюсь Вам? – прошептала Сэльма, проводя пальчиком по его губам. Она взяла его руку и приложила к своей груди. Эта грудь была горячей, упругой и невероятно приятной на ощупь. Синт хотел отдернуть руку, но не сделал этого. Вместо этого его рука сжала упругую плоть, коснулась пальцем твёрдого соска. Сэльма ответила глубоким вздохом на это прикосновение. Рука её протиснулась под ремень его штанов.

– Ты возбуждён! – шептала она, целуя его в губы, – я твоя! Ты можешь делать со мной всё что захочешь!

Синт признался себе, что этой её напористости он слегка потерялся. Он понимал, что правильно было бы отправить Сэльма в её комнату. Он думал об этом, когда она спустила с него штаны, когда её пухлые горячие губы прикоснулись к его восставшему впервые за много лет члену. А потом он уже не думал ни о чём. Когда Сэльма оседлала его, когда он оказался внутри неё, он ещё успел подумать, что внутри у неё узко, как будто она не была шлюхой, как будто она была девственницей. Скача на нём Сэльма бесстыдно стонала, стискивая руками свою небольшую красивую грудь. Синт не смог сдержать стона, когда кончил в неё. Сэльма упала на него её горячая грудь распласталась по его поросшей седыми волосами груди.

– Я кончила, – прошептала она, сползая с него, – я не должна так делать! Это непрофессионально!

Синт поцеловал её в лоб и Сэльма прижалась к нему всем

своим гибким как у кошки телом. Лукас укрыл её. Она почти сразу начала засыпать, её маленькая ручка лежала у него на груди. Синт думал о том насколько она красива. Всё у неё было ладненькое, упругое и нежное.

– Сколько тебе лет, Сэльма? – спросил он.

– Семнадцать, – отвечала она сонным голосом.

«Семнадцать! На десять лет младше моего сына, если бы он был жив!» – думал Лукас. Сэльма уснула. Синта разбудил настойчивый стук в дверь. Он поднял голову и освободившись от объятий Сэльмы, потянулся к лежавшему на полу у кровати мечу.

– Вставайте, сир Лукас! – услышал он за дверью недовольный голос Рикарда, – уже утро!

– Сейчас! Подождите меня внизу! – закричал ему сир Лукас в ответ.

Сэльма подняла взлохмаченную голову и он прижал палец к её губам.

– Хорошо. Поторопитесь! – Рагна удалился.

Синт слез с кровати и начал одеваться. Сэльма смотрела на него, положив голову на вытянутую руку, грудь её соблазнительно поднималась и опускалась при каждом вздохе. Синт старался не смотреть на неё.

– Вы очень милый! Вы мне нравитесь! – проговорила Сэльма таким голосом как будто промурлыкала кошка.

Сир Лукас накинул плащ. Повязал платок, закрывающий глубокий уродливый шрам на месте левого глаза.

– Можешь остаться в моей комнате. Никто не знает, что ты здесь, Запри за мной, – сказал он, берясь за ручку двери.

– Ты прямо как мой папочка, которого у меня не было! Знаешь, я выросла в приюте! – сказала Сэльма мечтательно.

– Я тебе скорее в дедушки гожусь! – сказал ей Синт и вышел заперев за собой дверь.

Пожилой сухонький старичок в замызганном халате и таком же грязном колпаке, вместо шляпы на плешивой голове, посмотрел на Рагну хитро прищурясь.

– Какого качества нужна Вам бумага, молодой человек? – спросил он противным скрипучим голосом.

– Не понял, – смутился Рагна.

– Что же здесь не понятного? – ухмыльнулся старичок.

– Ты не умничай, а объясни по-человечески, – урезонил его сир Лукас.

Рагна удивился когда Синт привёл его в лавку ростовщика. В этой тёмной лавке пахло нафталином, на пыльных полках лежали старые никому не нужные вещи, у Хатча сразу появилось ощущение что ростовщик это просто прикрытие.

– Хорошо, я объясню, – милостиво согласился ростовщик.

– Вы должны решить устроит ли Вас бумага которая будет только хорошей подделкой или Вам, сир рыцарь нужна настоящая бумага! Сто процентная бумага! Да-с молодой человек! – самодовольно заключил старичок.

Рагна даже рот открыл от изумления, с недоумением он

покосился на Синта.

– Он имеет ввиду что во втором случае сам Канцлер не сможет отличить эту бумагу от настоящей! – пояснил Синт.

– Такое возможно? – поразился Хатч.

– Конечно, молодой человек! – подтвердил старичок.

– Врёшь, старый хрен, – равнодушно произнёс Синт, делая вид что разглядывает товар на полках.

– Если вы не верите мне зачем пришли?! – обиделся старик.

– Кончай трепаться! Знаю я тебя! – прорычал сир Лукас подходя вплотную и нависая над старичком.

– Мы не пришли бы к тебе как ты правильно сказал, если бы нам не нужна была хорошая бумага! Говори сколько!

– Три золотых! – втянув голову в плечи, отвечал старичок.

– Что?! – Синт так сильно пнул ногой трёхногий табурет на котором сидел старик, что тот едва не упал.

– Сколько? – грозно повторил свой вопрос сир Лукас.

Старичок весь сжался, но упрямо выпятил тонкие губы и повторил:

– Три золотых!

– Что?! – Лукас Синт занёс руку для удара, старичок закрыл глаза, но Рагна схватил старого рыцаря за запястье.

– Не нужно! Я заплачу! – сказал он обращаясь к старику.

– Одну монету вперёд! – попросил старик.

– Завтра мы придём за бумагой! – сказал ему Синт, пока Рагна доставал из кошелька золотой.

– До завтра я не успею! Минимум два дня! – возмутился старичок.

– Мы торопимся!

– Хорошую бумагу быстро не сделаешь! – оправдывался старик.

– Ладно. После завтра мы придём за бумагой! – смилостивился Лукас.

– Зачем Вы так? – спросил его Рагна когда они вышли на улицу, – мы оба в розыске! Он может донести на нас!

– Это вряд ли! – лукаво прищурясь единственным глазом сказал Синт, – во первых он сам в розыске, во вторых если он сдаст к нему больше никто не обратится, в третьих он меня боится, он знает, что если меня не задержат, то я вернусь и глотку ему перережу! А про тебя я вообще ему наплёл, что ты монстр ходячий! Я ему сказал, что тебя даже Сайрус Стоун боялся! Он чуть штаны не обмочил!

Сир Лукас рассмеялся.

– И самое главное, он сам в розыске!

«С этого и надо было начинать!» – подумал Рагна, с раздражением. Они вернулись в таверну и сели завтракать.

– Если бы ты не вмешался, – добродушно журил Рагну Синт, – я бы опустил цену! Золотую монету сэкономимы бы!

– Не имеет значения! – отвечал Рагна с набитым ртом.

– Дурак ты дурак! – беззлобно сказал ему Синт, – деньги лишними никогда не бывают!

В этот момент в трапезной появилась Сэльма, она лениво

потянулась и зевнула. Рагне показалось, что она заметила их, но не подала и вида и почти сразу ушла. Хатчу пришло в голову, что Сэльма спустилась убедиться в том, что они ещё не покинули «Ласку». Он знал, что она шпионит на Лалатину Стоун, хотя в это и трудно было поверить, глядя на эту беззаботную веселую шлюховатую девицу. Рагна обратил внимание, что Лукас Синт изменился в лице когда появилась Сэльма и сразу как-то погас, когда она вышла. «Даёт старик! Ей то это зачем?!» – подумал Рагна. Синт как-то сразу примок и как будто погрузился в свои мысли.

– Что дальше делать думаете, сир Лукас? – спросил его Рагна.

– Будем возвращать твой замок! – отвечал ему Синт.

– А потом?

– Не знаю ещё, – сир Лукас пожал плечами, – я так понял вы собираетесь воевать. Завербуюсь к какому-нибудь лорду. Вот хоть к тебе, например!

Рагна смутился.

– Я был бы рад! – пробормотал он, – только не факт что мы будем участвовать в этой войне!

– Будете! – успокоил его Синт, – лорд Найт и эта маленькая Стоун, которую они называют Рейнгард, точно вас в это втянут! Ты думаешь они просто так тебе помогают? Ваш замок будет ключевым фортом на западе горного края.

Рагна молчал. Он представлял себе почему-то, что вернув замок Рикардов, они смогут жить там спокойно вместе с Ли-

оной. Не было ни часа, чтобы он не скучал по ней, ни одной минуты, чтобы он о ней не думал. Лукас Синт прервал его мрачные размышления.

– Да расслабься ты! Вся наша жизнь это сплошная война! Кому ли как тебе не знать об этом? Лучше расскажи мне об этой Сэльме! – попросил он.

Рагна хотел сказать, зачем старому рыцарю что-то знать об этой проститутке, но не стал.

– Я не много о ней знаю, – признался он, – вроде как она сирота, воспитывалась в приюте Чёрных Братьев. Когда орден разогнали, сирот выгнали на улицу, ей кажется было тогда пятнадцать. Видимо чтобы не умереть с голоду, она стала заниматься этим.

Рагна подумал, что Сэльма могла бы выйти замуж за какого-нибудь крестьянина и работать в поле. Хотя глядя на неё сейчас сложно было представить её выполняющую тяжёлую крестьянскую работу. Сейчас она выглядела как настоящая леди, с нежными руками, гладкой кожей, прекрасными волосами. Как бы она выглядела, работай она на пашне? Он вспомнил что говорил ему сир Рикард: выбор есть всегда!

Они заказали ещё эля, чокнулись, выпили.

– Всё это чертовщина! – прогремел сир Лукас, грохнув кружкой о стол, – моя мечта умереть в бою! И вы ребята мне в этом поможете! Милая хозяйшкa, принесите мне ещё Вашего Божественного напитка! – обратился сир Лукас к хозяйке.

Весь день сир Лукас просидел в трапезной. Рагна быстро ушёл в свою комнату и он сидел один. Здорово набрался. Ближе к вечеру вышел пройтись. Город был таким же каким он его помнил убогим и грязным. Когда Синт вернулся в «Ласку» здесь уже было полно народу. Сэльма царила в этом бедламе. Всё внимание было приковано к ней, она смеялась и шутила, щёки её покраснелись. Лукасу неприятно было смотреть на неё, но и не смотреть он тоже не мог. Он с трудом нашёл себе место и сразу заказал эля. Он пил, пил ещё и всё не мог опьянеть, на Сэльму он старался не смотреть.

– Пожалуйста, господин бургомистр! Вы делаете мне больно! – умоляющий голос Сэльмы заставил его поднять голову. Какой-то немолодой богато одетый мужчина схватив Сэльму за руку тянул её к себе.

– Иди сюда! Чёртова шлюха! – рычал бургомистр, – кем ты себя возомнила?

Тщетно Сэльма пыталась вырваться, он вывернул ей руку так что она вскрикнула. В таверне наступила тишина, никто из присутствующих не решался придти ей на помощь. В этой тишине прозвучал громовой молодой голос:

– Отпусти девушку подонок!

Бургомистр поднял глаза и увидел пожилого рыцаря, нетвёрдо стоявшего на ногах, с повязкой на глазу. Глава города невольно рассмеялся, он выпустил руку Сэльмы и девушка поспешила упорхнуть из трапезной. Бургомистр огляделся ища её и не обнаружив не на шутку разъярился.

– Ты мне за это ответишь старик! – взревел он схватившись за рукоять меча, но прежде чем он успел вытянуть клинок из ножен, старик с неожиданным проворством схватил стоявшую на столе кружку с элем и со страшной силой обрушил её на голову бургомистра. По лицу франта потекло вино пополам с кровью, бургомистр выпустил рукоять меча и безвольно скрючился на стуле на котором сидел. Старик вытащил из ножен кинжал и взяв своего противника за волосы запрокинул его голову судя по всему собираясь перерезать бургомистру горло. В гробовой тишине он огляделся, все с ужасом смотрели на него, хозяйка застыла держа в каждой руке по две пустые кружки. Синт выпустил волосы хрюкнувшего бургомистра и убрав кинжал в ножны пошёл вверх в свою комнату. Те кто стоял у него на пути поспешно убрались с его дороги. Придя в свою комнату, он сел на кровать, его била дрожь. «Нужно было убить эту мразь!» – думал Синт. Сидя на кровати он слышал, как постучали в дверь комнаты Рагны Хатча. Судя по голосу это была хозяйка. Синт стал собирать свои вещи. В его дверь постучали.

– Входи, – сказал сир Лукас.

Вошёл Рагна.

– Ко мне только что хозяйка приходила, – проговорил он смущённо.

– Я уже ухожу, – сказал Синт поднимаясь и закидывая мешок за спину.

– Зачем Вы это сделали? – спросил его Рагна.

– Знаешь мальчик, если ты настоящий рыцарь ты не должен позволять обижать женщину, какой бы она не была! – Синт похлопал Рагну по плечу и пошёл по коридору к лестнице.

– Что Вы будете делать? – спросил Хатч.

– Спрячусь в какой-нибудь пещере недалеко от города, – отвечал Синт.

– Как мне Вас найти?

– Я тебя не пропущу не волнуйся! – Синт махнул ему рукой и исчез на лестнице. Когда он вошёл в трапезную голоса смолкли. Хозяйка протирала мокрой тряпкой красное лицо бургомистра, хлопотала около него как насадка около цыпленка, на Синта она даже не взглянула. Лукас вышел на улицу, вывел из конюшни своего коня и забросил на него седло. Пока он затягивал ремни, маленькая дверь чёрного хода распахнулась и появилась Сэльма.

– Вы уезжаете? – спросила она.

Синт усмехнулся.

– Приходится, – отвечал он не глядя на неё.

Легко как молодой человек поднялся он в седло и взялся за поводья. В эту секунду Сэльма оказалась рядом с ним и схватила обеими руками его руку.

– Спасибо, – прошептала она и поцеловала его руку.

– Поехали со мной! Прямо сейчас! – сказал ей Синт не отнимая у неё своей руки.

– Что? – Сэльма отпустила его руку и сделал шаг назад.

На лице её появился испуг, Синту захотелось схватить её и закинув поперёк седла ускакать с ней в горы.

– Я не могу! – прошептала она, умоляюще, – я нужна здесь! Леди Стоун надеется на меня!

– Я понял. Берегите себя леди Сэльма! – Синт поклонился ей и ударив пятками бока лошади заставил её двинуться вперёд.

Девушка осталась стоять освещённая стоявшей на земле маленькой свечкой. Синт услышал как хлопнула дверь, Сэльма вернулась в свой мир. Он направился было к горам, но потом развернул лошадь и поехал обратно в город. Днём он видел дом губернатора, самый богатый в городе. Синт остановил лошадь в переулке недалеко от дома бургомистра и стал ждать. Судя по Луне перевалило за полночь, когда он услышал стук копыт одинокого коня. Всадник грязно ругался, обещая вселенские муки на головы каких-то шлюх. Синт выехал на середину дороги и преградил всаднику дорогу. Как он и ожидал это был бургомистр, в седле он держался не очень уверенно, покачиваясь из стороны в стороны. Губернатор уставился мутным взглядом на сира Лукаса.

– Кто ты такой! Ты хоть знаешь кто я?! – прохрипел он.

Свет Луны упал на лицо Синта.

– Ты тот старик! Ах, ты ублюдок! – бургомистр потащил меч из ножен.

– Я хотел бы извиниться! Это только моя вина! – сказал ему Синт с поклоном.

– В жопу себе засунь свои извинения! – зарычал бургомистр, – тебя я убью прямо сейчас, а завтра закрою этот гадюшник, хозяйку выгоню из города! А эта сучка Сэльма будет визжать у меня под кнутом, как маленькая свинка!

– Я так и думал, – грустно сказал сир Лукас, неожиданно он оказался совсем близко от губернатора и прежде чем тот успел поднять руку сжимавшую меч вонзил клинок ему в грудь. Бургомистр уставился на Синт выпученными пьяными глазами.

– Что ты... – прохрипел он. Лукас повернул клинок, расширяя рану, кровь ударила фонтаном из груди губернатора. Синт извлёк меч из тела бургомистра и тот захлебнулся своими словами, накренился в седле и рухнул прямо в грязь взметнув тучу брызг, дёргаясь всем своим жирным телом.

– Ты когда-то был неплохим воином, но сейчас ты просто кусок дерьма! – сказал ему Синт. Он вытер свой клинок и убрал его в ножны. Бургомистр престал сучить ножками в грязи и затих. Синт развернул коня и неторопливо поехал в сторону темневших на горизонте гор.

Лукас Синт.

Лукас Синт нашёл плоский, гладкий камень и улёгся на него вытянувшись во весь свой немаленький рост. Камень был горячим, нагретым солнечными лучами настолько, что на нём почти невозможно было лежать. Но сир Лукас испытывал неожиданное удовольствие от этого жара, исходившего от мёртвого обломка скалы, который казался ему сейчас практически живым. С каких пор ему так полюбилось тепло? С промозглых холодных, продуваемых холодными ветрами каменоломен в которых почти невозможно было хоть немного согреться? Или это был вестник надвигающейся старости? Синт смотрел в голубое прозрачное небо по которому белыми пятнашками разбросаны были кучерявые крохотные облачка, похожие на маленьких потерявшихся овечек и чем больше он смотрел на это небо тем больше ему казалось, что оно всё ближе и ближе, так близко, что можно дотронуться до него рукой. Синт повернул голову, горная гряда тянулась вдаль к самому горизонту. Склоны гор поросли зелёной, уже кое-где выгоревшей на солнце травой, высокие вершины на горизонте увенчаны были белыми снежными шапками. Лукас попробовал вспомнить, за что он не любит горы. Кажется, дело было в том, что в горах все те воинские приёмы, которым он научился за свою долгую жизнь, практически не работали. И ещё дело было в горцах. В этих мрачных

злобных и коварных людях, которым нельзя было доверять. И всё же Синт не мог не признать что здесь красиво, очень красиво. Сир Лукас услышал негромкое фырканье своей лошади, которую он обычно пускал пастись на другую сторону холма, там, где был вход в пещеру, приютившую его прошлой ночью. Дорога из города проходила внизу в долине и была перед Синтом как на ладони. Лежа на своём камне, он наблюдал, как время от времени под его ногами проезжала крестьянская телега, запряжённая худой тощей лошадкой. Или какой-нибудь всадник на низкой мохнатой лошадке проносился торопясь куда-то, сопровождаемый клубами дорожной пыли. Если пойдут дожди, эта дорога превратится в грязевое болото и тогда проехать по ней обозу будет почти невозможно. Синт думал о том, что он услышал стоя в тени конюшни. Сэльма сказала, что Канцлер пытается договориться с главами других кланов. Заставить горцев воевать друг с другом, было бы для них самым разумным решением. Синт отметил про себя, что уже стал думать об этом Рагне и его друзьях как о своих. Лукас вспомнил как после бегства с каторги он скитался, боясь людей, прятался. Он почти одичал, дошёл до животного состояния, одежда его превратилась в лохмотья. Незадолго перед встречей с Хатчем он наткнулся на заброшенную хижину и разжился кое-каким тряпьем. Тогда же он всё-таки решил вернуться к людям. Не встретить он тогда Рагну, чтобы с ним было? Синт задумался об этом Хатче. Он слышал о наёмнике по

кликче Волк, о нем ходили страшные слухи один причудливее другого. Тем сильнее был контраст, когда сир Лукас познакомился с ним. Синт подумал, что как это не удивительно Рагна Хатч оказался совсем мальчишкой, впрочем, ему теперь все люди младше сорока лет казались детьми. Совершенно не удивительно, что этот Рагна, будучи столь одарённым воином, так и не заработал себе на безбедную жизнь. Такие как он всегда нищие. Такие? Этот юноша выбирал за кого сражаться не по принципу кто больше заплатит, а по справедливости. Ну, как он её своими деревенскими мозгами понимал, конечно. Синт перевернулся на другой бок и, приподнявшись на локте, уставился на дорогу вниз, прищурив единственный глаз. Из-за скалы появилась его лошадь, изо рта у неё торчал пук травы.

– Нет его. Свали отсюда! – сказал ей Лукас и лошадь, бросив на него укоризненный взгляд, неспешно удалилась. Вообще этот конь был довольно сообразительным. Каждый вечер он сам возвращался к пещере, в которой прятался Синт уже двое суток. Между тем Рагна всё не появлялся. Лукас уже начал волноваться не случилось ли чего. Он твёрдо решил вернуться в город если Хатч не появится до вечера. А Сэльма? Что если её всё-таки схватили? Ему было больно даже думать об этом. Не должен был он праздновать труса и бежать. Нужно было остаться в городе. Он был уверен, что убив бургомистра, защитил Сэльму, но сейчас уверенность его поколебалась. Синт успокаивал себя тем, что возможно

чертов старик просто затянул с изготовлением бумаг. Ведь их нужно было две, но сердце его было беспокойно. С каких пор он стал так беспокоиться о ком-то? Этот Рагна напомнил ему сына. Лукас Синт закрыл глаза он попытался вспомнить, как выглядел его мальчик и не смог. Он не мог вспомнить его лица! Синт открыл глаза и, сел на камне поджав под себя ноги. Что он вообще делает? Чего хочет добиться? Умереть в бою как он сказал Хатчу? Отомстить? Кому? Канцлеру? Королеве Вендис? Он теперь уже далеко не так силён, как раньше, но его опыт и знания ещё могут пригодиться. Не могут не пригодиться! Он опять стал думать о Сэльме. Честно говоря, он думал о ней очень часто. Что-то поменялось в нём когда он встретил её. Синт жалел что не увёз её силой когда была такая возможность. Может быть, она была бы даже благодарна ему за это. Но что он мог предложить ей? Пещеру? Кусок вяленой говядины? Лучше было об этом не думать. Вот если бы он вернул свой родовой замок! Тогда перспектива стать настоящей леди и молодой вдовой с замком могла бы показаться Сэльме соблазнительной. Он поймал себя на том что всё чаще думает о ней в этом ключе. Лукас понимал, что это глупо и странно, он сам сказал, что ей в дедушки годится, но не думать о ней он не мог. Если пораскинуть мозгами, то между ним и Сэльмой лежали Королевские войска, Гвардия, ополчение городов ну и много чего ещё. С другой стороны все эти препятствия не казались Лукасу Синту такими уж непреодолимыми. Ведь смог же он бежать из риверсто-

унских каменоломен?! Итак, кто его враги? Начальник Королевской Гвардии. Синт забыл его имя, хотя лицо этого человека помнил хорошо. Самовлюблённый, очень жестокий и главное неглупый. Такого врага нельзя было недооценивать. Новый Канцлер. Канцлера Рибона Синт знал хорошо, нового не знал совсем. Однако если судить по тому как ловко и быстро был разгромлен орден Черного братства человек он, во всяком случае, незаурядный. То, что расправу над монашеским орденом организовал новый Канцлер сомневаться не приходилось. Итак, враги были сильны и могущественны. Лукас Синт ощутил, как закипает его кровь. В этот момент он заметил всадника на боевом коне и, приглядевшись, узнал в нём Рагну Хатча. «Слава Господу!» – подумал Лукас. Он свистом подозвал лошадь и стал собирать свои вещи.

Некоторое время они ехали молча. Синта подмывало устроить допрос, но он уже понял, что Рагна Хатч, человек не слишком разговорчивый, к тому же склонный периодически впадать в мрачное, раздражённое состояние. И всё же Синту показалось, что Рагна обрадовался, когда он окликнул его с вершины нависавшего над дорогой холма. Да и ехал Хатч довольно медленно, как будто хотел, чтобы Лукас Синт не пропустил его. Сиру Лукасу очень хотелось спросить Рагну о Сэльме, но он выжидал.

– Что дальше будем делать, сир Лукас? – буркнул, наконец, Рагна.

– Покажи бумаги! – попросил Синт.

Порывшись в седельной сумке, Рагна протянул ему две бумаги: большой свиток с печатями и подписью Канцлера и маленькую записку, для почтового сокола.

– По-моему неплохо, – осторожно сказал Рагна.

Синт придирчиво осмотрел бумаги. Работа была отличная.

– Так себе, конечно. Но для этой деревни сойдёт! – нахмурился Синт.

– Не понимаю, зачем нам почта? Только время потеряли! Старик говорит, что дольше всего с этой мелкой бумажкой провозился. Сокола всё равно взять негде! – сказал Рагна раздражённо.

– Может быть, и нет! – сказал сир Лукас, придирчиво рассматривая печати.

– Есть у меня одна мысль, – подумав, проговорил он, – где-то в этих местах осел один мой старый знакомый. Если я правильно помню. Давай-ка к нему прокатимся!

– Ваш портрет в «Ласке» повесили, – неожиданно проговорил Рагна с кривой усмешкой, – Сэльма увидела, дико разозлилась, сорвала и на клочки порвала, поругалась с хозяйкой и ушла наверх. Впервые видел её такой. Когда она злится, на дикую кошку становится похожа! Так за весь вечер вниз и не спустилась.

– Её допрашивали?

– При мне нет. На следующий день тоже никто не прихо-

дил.

«Слава Богу!» – подумал Синт.

– Сир Рикард, прежде чем мы поедем к моему старому другу, мне нужно задать Вам один вопрос, – начал сир Лукас.

– Спрашивайте, – отвечал Рагна с некоторым удивлением.

– Согласны ли Вы принять меня на службу в качестве Вашего вассала?

Хатч смутился.

– Ну, можно. Как хотите, – пробормотал он неуверенно, – я думал Вы лорда Найта выберите!

– Я выбираю тебя! – оборвал его сир Лукас.

– Ладно.

– Отлично, мой лорд! Тогда следуйте за мной! – Синт прищипил коня и поскакал вперёд.

На самом деле дорогу к дому Нормана Кемпбела, он помнил довольно плохо. Пять лет назад, когда началось восстание Королевы Вендис против Маленького Короля, он приехал сюда, но тогда убедить недавно женившегося Нормана ему не удалось. Да он и не очень старался если честно. Поэтому когда теперь они долго петляя по узкой едва различимой в выгоревшей траве дороге увидели стены каменного строения, Лукас Синт выдохнул с облегчением. Подъехав ближе, они убедились, что стены сарая поросли травой и в целом все строения выглядят довольно запущенными.

– Норман! – громко позвал Синт.

Объехав каменный сарай, они увидели изгородь. За этой

изгородью лежала на боку в грязи чёрная с бурыми пятнами свинья, перед ней на карачках сидел мужчина с сединой в длинных, спутанных волосах и короткой чёрной бородой. На крыльце дома стояла женщина с маленьким ребёнком на руках, на её лице было написано страдание, к ней жалась девочка лет пяти, держась за её подол.

– Норман! – опять позвал Лукас.

Мужчина поднял голову и угрюмо посмотрел на них.

– Свиньи передохли, – мрачно проговорил он вместо приветствия.

– Сочувствую, – отвечал ему сир Лукас.

Норман поднялся, сплюнул в грязь и подошёл к ним.

– Тебя же вроде на каторгу отправили, как я слышал? – спросил он у Лукаса.

– Мне там не понравилось, и я решил покинуть это замечательное место, – с усмешкой отвечал Синт.

– А глаз там решил оставить?

– Можно и так сказать!

– Кто это с тобой? – спросил Кемпбелл, подходя к изгороди. Рагна впервые видел этого Нормана. По первому взгляду можно было сказать только то, что это крепкий мужчина среднего роста с резкими грубыми чертами, придававшими его лицу злобное, неприветливое выражение.

– Это сир Рагна Рикард! – представил своего спутника Лукас.

– Один из Рикардов что-ли? – осведомился Норман, глядя

на Рагну своими глубоко посаженными, чёрными глазами.

– Муж леди Рикард. Теперь он лорд и хозяин замка, – пояснил ему Синт.

– А по нему не скажешь! – Кемпбел опять сплюнул на землю, оглянувшись, он бросил взгляд на жену, та нервно кусала губы, из-под её платка выбились рыжие выющиеся локоны. Рагна подумал, что она, по всей видимости, гораздо моложе своего мужа. При появлении незнакомцев, дочка Кемпбела спряталась за юбку матери.

– Может, пригласишь нас в дом? – спросил Лукас.

Кемпбел повернув голову, обменялся взглядом с женой. Женщина ушла в дом.

– Чего Вам надо? – спросил Норман.

– Разговор есть, – отвечал Синт.

– Ну, проходите, – выдержав паузу, предложил Кемпбел.

Привязав у изгороди лошадей, они вошли в дом и сели за стол. Жена Нормана поставила перед ними тарелки с жарким, Рагна отметил про себя, что это свинина. Атмосфера за столом была напряжённая, сперва у Рагны кусок в горло не лез, но блюдо было таким вкусным, что он невольно позабыл о неловкости.

– Очень вкусно! Твоя жена отлично готовит! – сказал, сир Лукас.

– Спасибо! Слышишь, Жанна, нашим гостям нравится твоя стряпня! – проговорил Норман, обращаясь к жене.

– Благодарю Вас! – отвечала женщина, она сидела в уг-

лу, взяв грудного ребёнка на руки. Старшая девочка тёрлась около неё.

– Мы тут нечасто видим незнакомцев, – проследив за взглядом Рагны, пояснил Норман.

– Почему твоя жена не ест с нами? – спросил Лукас.

– Спасибо. Я не голодна, – встрепенулась Жанна.

– Эта свинина у нас уже поперёк горла стоит! – невесело усмехнувшись, пояснил Кемпбел, сам он тоже не особенно налегал на еду, – а эти чёртовы твари всё мрут и мрут!

Он начал забористое ругательство, но покосившись на жену, осёкся на полуслове.

– Чего Вам от меня надо? – спросил Норман, отложив деревянную ложку в сторону.

– Птица всё ещё у тебя? – спросил его Лукас.

– Что ей сделается! – пожал плечами Норман, – летает где-то. Вечером вернётся. На что она Вам?

– Нужно доставить одно письмо кое-куда, – пояснил, сир Лукас.

– Мы заплатим, – вставил слово Рагна.

– Лады. Деньги мне нужны, – равнодушно пожал плечами Норман.

– Кроме того, нам бы пригодились твои умения! – продолжал Лукас.

Норман уставился на него своими глубоко посаженными глазами.

– Опять война намечается? – спросил он, – мы тут совсем

никаких новостей не получаем.

– Всё может быть, – уклончиво отвечал Синт, – ну так что?

– Он никуда не поедет! – твёрдо сказала Жанна.

Норман быстро взглянул на нее, и она осеклась на полуслове.

– Покажешь сиру Рикарду свои умения? – предложил, сир Лукас.

Не взглянув на жену, Кемпбелл встал, снял висевший на стене огромный почти с себя ростом лук и несколько стрел из колчана. Они вышли на улицу.

– Сир Рикард возьмите шест, воткните его в землю вон у той кучи камней! – попросил Синт.

Рагна взял шест и, вскочив на своего коня, поскакал к камням которые едва видны были отсюда. «Что он собирается делать?» – думал он. Подскакав к камням, он воткнул шест в землю. «Он его отсюда даже видеть не может!» – подумал Хатч.

– Отъедите в сторону! – закричал ему Лукас Синт.

Рагна отъехал и почти в ту же самую секунду в шест вонзилась стрела, расщепив его надвое. У Хатча даже челюсть отвисла, но ещё больше он удивился, когда вслед за первой стрелой в шест вонзилась вторая. После попадания третьей стрелы верхняя часть шеста разломилась надвое.

– Возвращайтесь! – закричал ему Синт, махая рукой. Рагна подскакал к изгороди, оглянувшись, он, убедился в том, что видимая отсюда палка выглядит не толще человеческого

волоса.

– Это невозможно! – вырвалось у него.

Норман усмехнулся, опустив свой огромный лук.

– Он спросил меня, нужно ли пристрелить Вас мой лорд? – со смехом спросил Синт, – я сказал ему что пока не стоит!

«А ведь он и, правда мог легко пристрелить меня на такой дистанции!» – подумал Рагна и ему стало не по себе.

– Я мог бы снова отправиться на войну, если вы погасите мои долги и дадите жене денег, чтобы хватило до весны! – сказал Кемпбелл. За его спиной хлопнула дверь, это Жанна скрылась в доме. Тяжело вздохнув, Норманн последовал за ней.

– Тебя убьют! – донеслось до Хатча из дома.

– Жанна, – неожиданно умоляющим голосом заговорил Норман. – ты сама знаешь, что дом наш заложен! Все свиньи перемёрли! Ближе к зиме нас выгонят на улицу! Ты и дети эту зиму не переживут!

– Тебя убьют! – полным страдания голосом повторила Жанна.

– Пусть так! – твёрдо возразил ей Кемпбелл, – но Вам я умереть не дам!

Он вышел на улицу. В доме его жена заплакала.

– Ну, так что? – угрюмо спросил Норман.

– Мы согласны, – отвечал ему Рагна.

В этот момент с высоты спикировал крупный белый сокол

и уселся на изгородь, словно был курицей.
– Почтовая птица! – вырвалось у Хатча.

Реджи Гладстон.

Птица не прилетела. Реджи Гладстон мог думать только об этом. Будучи комендантом крепости он привык чётко исполнять приказы, но для того чтобы их исполнять, их нужно было получать. А птицы не было. Чёрт бы побрал этих птиц! Более ненадёжного способа передачи информации невозможно было себе представить! Реджи выругался про себя. Конечно, замок Рикардов, он опять поймал себя на том, что назвал крепость по имени прежних владельцев, хорошо защищён. Да и нет у этих диких горцев ни осадных приспособлений, ни умений штурмовать замки. Уж в этом-то Гладстон был уверен. И всё же его беспокоило то, что гарнизон у него в распоряжении был очень мал. Всего-то пятьдесят человек! Поскорее бы уже назначили нового лорда! Реджи передал бы этот чёртов замок ему и наконец, смог бы вернуться в столицу. Боже мой, бордели, таверны, музыкальные представления! Как же он скучал по всему этому! Стоя на крепостной стене Гладстон смотрел как на пашне крохотный крестьянин и его такая же крохотная с такой высоты жена, понукая тощую лошадь, плелись за плугом. Реджи стало их жалко. Эти бедные люди не видели в своей жизни ничего кроме тяжёлой работы и им предстояло умереть так и не издав удовольствий этой жизни. А в жизни есть много разных удовольствий! Губы Гладстона невольно растянулись в

улыбке. Перед его глазами лежал прекрасный пейзаж, горы, поля, голубое небо и яркое солнце, но от всей этой дикой красоты Реджи Гладстона уже давно тошнило. Реджи вздрогнул, ему послышалось хлопанье крыльев, он оглянулся по сторонам и заметил сокола кружившего над замком. Птица прилетела! Радости Реджи не было предела. Он поспешно натянул перчатку и вытянул в сторону правую руку.

– Иди ко мне!– пробормотал Реджи таким нежным голосом, каким обращался только к своей столичной любовнице. Сокол сделал три круга и вдруг резко спикировав вниз, приземлился на вытянутую руку Гладстона. Птица помахала крыльями, устраиваясь поудобнее, Реджи ждал пока она успокоится, едва сдерживая нетерпение. Наконец сокол уселся, сложив крылья и подобравшись. Он уставился на Реджи жёлтым равнодушным глазом. Гладстон любил охоту и разбирался в соколах. Нельзя было конечно сказать, что он помнил всех почтовых соколов, но многих помнил. Эту птицу он видел впервые. Сокол был довольно крупный и тяжёлый. Забрав у него письмо, Реджи пустил сокола на гребень стены. Птица прошлась, перепрыгивая с зубца на зубец и вдруг взмахнув крыльями, взлетела, сразу набрав высоту. Два три взмаха и сокол был уже далеко, он парил над бездной, свободный и прекрасный. «Ну и чёрт с тобой!» – подумал Реджи. Бумага была у него, он спустился со стены в свой кабинет, расположенный в угловой башне замка. Уселся за стол и достал лупу. Письмо было написано очень мелким

шрифтом. На стол падали косые лучи света, но Реджи этого показалось недостаточно, он зажег свечу и принялся разбирать крошечные буквы. Прочитав, он ошарашено смотрел на маленький клочок бумаги. Потом приблизив лупу, ещё раз перечитал письмо. Ошибки быть не могло! Вот она королевская печать! Бумага была настоящей. Ему Реджи Гладстону приказано было сдать замок мужу Лионы Рикард. В письме значилось, что этот самый новый лорд Рикард на суде поединком полностью снял все обвинения со своей жены леди Рикард и теперь их фамильный замок должен быть им возвращён. Слухи о том, что молодой Де Лейн проиграл на суде доходили до Реджи, но он в это не верил! Не могло этого быть, потому что не могло быть никогда! Де Лейн был выдающимся бойцом. Сам Реджи, не хочется этого признавать, но против фактов не попрёшь, ни разу не смог победить его. Раза три или четыре встречались они на турнирах и каждый раз Де Лейн брал верх. И вот какой-то безвестный дикарь победил его! Это было невероятно! Но письмо недвусмысленно приказывало ему, Реджи Гладстону передать замок его бывшим владельцам. Что ж нет худа без добра решил Реджи, столица ждёт меня, заключил он.

Реджи разглядывал прибывших горцев с интересом. Правда, все они были так одинаково бедно одеты, что невозможно было сказать кто из них новоиспечённый муж леди Рикард. Вот её Реджи узнал сразу. И надо сказать красота её ничуть не увяла с тех пор когда он видел её в послед-

ний раз. Тогда она рыдала, цепляясь за прутья клетки в которой увозили в столицу её отца. Реджи тогда подумал что с удовольствием утешил бы столь привлекательную особу. Но чуть позже пришёл приказ арестовать леди Лиону. Впрочем, найти её тогда не удалось. Сейчас от затравленного взгляда Лионы не осталось и следа, сейчас глаза леди Рикард лихорадочно блестели, на щеках играл румянец, она была чудо как хороша. Леди Лиона смотрелась прелестно, ей очень шёл коричневый охотничий костюм с желтыми и синими лентами цветов дома Рикардов. Только когда она положила свою руку в замшевой перчатке, на руку невзрачного мужчины сидевшего на крупном боевом коне. Реджи понял, что это и есть сир Рикард, новый владелец замка. Лиона что-то прошептала на ухо мужу и на тонких губах сира Рикарда появилась улыбка. Лицо мужа Лионы показалось Гладстону некрасивым и бледным, словно лицо мертвеца. Было в этом лице что-то пугающее, отталкивающее, невозможно было понять как такой человек может быть мужем столь красивой женщины. И в тоже время невооруженным взглядом было видно, что Лиона Рикард увлечена своим ничем не примечательным, некрасивым мужем. «Если бы ты победил Де Лейна то она улыбалась бы тебе!» – прошептал ему внутренний голос. Реджи с неприязнью уставился на сира Рикарда. Взгляды их встретились и у Реджи мороз пробежал по коже. Холодные волчьи глаза сира Рикарда равнодушно скользнули по нему. На секунду Реджи ощутил себя крольчонком под холодным

взглядом голодного удава. Он раньше видел какой взгляд. Такой взгляд был у младшего Де Лейна. Как эти мечники с одного взгляда могут определять кого стоит опасаться, а кто недостоин их внимания? Равнодушный взгляд сира Рикарда яснее всяких слов показал Гладстону его место. Несмотря на раздражение, Реджи испытал облегчение от мысли что ему не придётся драться с этим человеком. Что-то внутри него совершенно ясно осознавало, что они на совершенно разных уровнях. У Гладстона возникла мысль, что возможно, потерявшая всё леди Рикард искала что-то, какую-то надежду и смогла обрести её в беспощадной силе своего мужа. Сир Рикард повернулся к жене и что-то сказал ей, на Реджи он больше не обращал никакого внимания. Гладстон заметил, что лицо Лионы словно сияет каждый раз когда этот внешне холодный человек обращается к ней. Было заметно, что сир Рикард гордится своей женой, что то факт, что леди Лиона привлекает внимание мужчин, тешит его самолюбие. «Самовлюблённый болван!» – подумал Гладстон с завистью. К Реджи подъехал высокий старик с повязкой на левом глазу и протянул ему бумагу. Старик этот сразу привлёк внимание Гладстона. Он даже поначалу решил, что это и есть муж леди Рикард. И только преклонные его года заставили Реджи усомниться в этом. Во всяком случае, вся его осанка, манера держать себя выдавали в нём человека привыкшего командовать.

– Мой лорд требует, чтобы вы и ваши люди освободили

его замок! – нахально заявил старик. Его единственный глаз с хитрым прищуром уставился на Реджи. Лицо этого старика показалось Гладстону странно знакомым, но он не мог вспомнить, где его видел.

– Дайте нам пару часов! – попросил Реджи, – пока я могу показать вам замок!

– В этом нет необходимости! Простите, забыла Ваше имя! – сказала леди Рикард, выехав вперёд. В глазах Лионы Гладстон прочёл такую ненависть, что ему стало ещё страшнее чем тогда когда он заглянул в глаза её мужа.

– Прошу меня простить, – отвечал он потупившись. Реджи пошёл поторопить своих людей. Тем временем горцы, прибывшие вместе с новыми хозяевами замка, занимали стены и башни, оставленные его людьми. У Гладстона появилось неприятное чувство опасности, когда вместо своих людей он видел теперь на стенах замка бородатых мрачных горцев. Он отметил про себя, что с Рикардами прибыло около двадцати человек. Тем временем супруги Рикард в сопровождении старика и ещё одного бородатого, чёрного мужика с большим луком за спиной, прошли в строение где располагался Главный зал, трапезная и спальни.

– Я сама всё вам покажу! – долетел до Гладстона звонкий голос Лионы. « Чушь всё это! Она кажется мне такой привлекательной, только потому, что я давно не видел столичных красавиц! Эта сучка всё равно остаётся всё той же глупой горской дикаркой!» – думал Реджи с раздражением.

Но всё же в глубине души он понимал, что самолюбие его уязвлено. Больше всего расстроил его злобный взгляд леди Рикард, который показывал, что она ничего не забыла и не простила. А какие у неё могут быть к нему претензии?! Он просто выполнял приказ! Гладстон спустился во двор, телеги были уже готовы, оруженосец, худой прыщавый юнец, доложил ему, что вещи уложены и можно выдвигаться. С некоторым облегчением Реджи отдал приказ трогаться. Когда конвой уже растянулся по дороге он оглянулся в последний раз взглянуть на замок, временным губернатором которого он был так долго. В этот момент над главной башней взвилось желто-синее знамя дома Рикардов.

Дождь всё не прекращался. Он начался через несколько часов после того, как отряд Реджи Гладстона двинулся в свой путь. Когда небо потемнело и упали первые капли, Реджи не отнёсся к этому серьёзно, он рассчитывал на то что дождь скоро прекратится. Но тот лишь усилился и скоро превратился в настоящий ливень. Следующие трое суток стали подлинным кошмаром для Гладстона и его людей. Дорогу быстро размыло, по ней лились потоки воды смешанные с грязью, телеги то и дело застревали и их приходилось вытаскивать из жирного, похожего на глину месива. Двигались они теперь очень медленно, выбиваясь из сил. Гладстон видел, что его отряд теряет силы с каждым часом. Вдобавок ко всему даже на привалах не удавалось согреться, мокрые дрова не желали гореть, а если костёр и удавалось разжечь он не давал по-

что никакого тепла, то и дело, норовя погаснуть. Ему даже приходила мысль повернуть назад, насколько ни была бы на него зла Лиона Рикард, не оставит же она Реджи и его людей погибать под стенами своей крепости! И только мысль о том, что дорога назад такая же непроходимая, заставили его отказаться от этих мыслей. На четвёртые сутки Гладстона охватило странное равнодушие, он свыкся с тем что одежда его теперь уже не просыхала, всё его тело чесалось нестерпимо. Скрючившись, сидел он в седле, проклиная тот день когда ему отдали приказ выдвигаться в эти горы, чтобы занять замок Рикардов. Этой ночью он сидел у костра, с таким трудом разведённого его оруженосцем и подсчитывал в уме сколько они ещё будут тащиться до Ридена. Выходило, что очень долго. Его подмывало бросить обоз и помчаться в Риден одному, ну может ещё с этим прыщавым юнцом! А обоз пускай тащиться в своём темпе! Долго он боролся с собой, потом встал, воровато оглядываясь, его люди спали под телегами, возясь во сне и натужно кашляя. Он вспомнил какие они теперь стали заросшие и грязные, настоящие горцы! Реджи разбудил своего оруженосца, они тихонько собрали свои вещи оседлали лошадей и двинулись в путь. Рассвет застал их на дороге далеко от лагеря. Гладстон испытал пьянящее чувство свободы, никаких угрызений совести у него не было. «Подожду их в Ридене!» – думал он. Через два дня они прибыли в город. Не обращая ни на кого внимания Реджи ломанулся в ближайшую гостиницу, снял самый роскошный

номер, переделался в сухое, впервые за много дней, и приказал приготовить себе ванну. После ванны, он вкусно с удовольствием поел, хотел даже взять себе шлюху, рыжую, конопатую девицу, строившую ему глазки, но после ужина его разморило и он отправился к себе насвистывая песенку которая была очень модной в столице год назад. Что-то там сейчас поют? Как дела при дворе? Реджи вытянулся на постели, укрывшись тёплыми шкурами. Дождь за окном стал мелким и совсем слабым, в камине ярко пылал огонь. Ни с того ни с сего Реджи вспомнил о людях своего отряда. «Ничего страшного! Скоро они будут здесь! Вон и дождь почти прекратился!» – успокаивал он сам себя. Его стало сильно клонить в сон, ему было хорошо. И тут в дверь громко и настойчиво постучали, Реджи подпрыгнул на месте и сел на кровати сонно хлопая глазами.

– Кто там? – спросил он недовольным голосом.

– Реджи Гладстон, вы арестованы по приказу лорда Рикарда! – прогреготал голос из-за двери. Он был знаком Реджи, но думать об этом было некогда, Гладстон заметался в поисках меча. Дверь потряс один сильный удар, за ним другой, и она, треснув, развалилась на две половины. Не успел Реджи схватиться за рукоять меча, как в его комнату ввалилось четверо горцев в длинных плащах, впереди был одноглазый старик.

– Отдайте меч! Не дурите! – грозно приказал он.

У Реджи опустились руки, он покорно отдал оружие и поз-

волил связать себе руки за спиной. Нужно было что-нибудь сказать, но он не находил слов. Вероятно, горцы снова восстали и Лиона Рикард решила не упускать случая свести с ним свои счёты. Конечно, их скоро разобьют, но не будет ли это слишком поздно, для него, для Реджи Гладстона? Реджи посадили в телегу, рядом с его прыщавым оруженосцем.

– И Вы здесь сир? – сказал он, жалобно шмыгая носом.

Гладстон ему не ответил, он понял, что здорово влип.

Война началась.

Лукас Синт проснулся и сел на постели. Солнце недавно встало, было свежо и приятно. Сквозь узкую бойницу, тянуло свежим воздухом. Даже сквозь кирпичную стену было слышно как храпит Норман Кемпбел. «Ему-то хорошо! Отправил жену и детей подальше в горы к родственникам и спит себе спокойно!» – подумал Синт. Мысли о том что Сэльма по-прежнему подвергается серьёзной опасности не оставляла его ни на одну секунду. Лукас подумал, что это он начал войну, начал её ради спасения этой девушки. Конечно, война всё равно рано или поздно началась бы и без его участия, но именно он посоветовал юной леди Рикард, посадить в темницу Реджи Гладстона и сам осуществил этот арест. Приказ естественно отдал Рагна, по совету своей жены, так что Лукас Синт был вроде как не причём, но сам-то он отлично знал чьё рыльце в пушку. Теперь он настойчиво советовал выдвинуться на Карс и захватить его. Аргументы у сира Лукаса были сильные. Именно Карс, а вовсе не ползучим образом захваченный Риден, в котором сторонники Лалатины Рейгарден, действовали уже почти открыто, а именно Карс был древней столицей горного Королевства. Так что символическое значение было налицо. Конечно, можно было короноваться в древнем замке горных Королей, как сделала это Вендис, но Лукас Синт считал, что красочная церемония

при большом стечении народа произведёт хорошее впечатление и станет доказательством силы новой Королевы. Кроме того Карс был самым важным узловым пунктом снабжения стоявшим на перекрёстке нескольких торговых путей, так что оставлять его в руках Королевских войск означало дать врагу опору для атаки на горные кланы. Все эти аргументы, безусловно, имели смысл, но о главном для себя аргументе, сир Лукас не говорил ни слова. В Карсе находился бордель «Ласка» в котором работала Сэльма, каждый день, собирая информацию для повстанцев и каждый день, рискуя своей жизнью. Когда Синт думал об этом во рту у него появлялась горечь. Несмотря на логичность своих аргументов, на этот раз добиться каких-то действий от своего лорда ему не удалось. Лиона Рикард, похоже, удовлетворилась тем, что человек, арестовавший её отца, сидит теперь у неё под замком, а Рагна вообще плыл по течению, не решаясь ни на какие активные действия. Итак, всё чего удалось добиться Синту, это задержанием Реджи Гладстона спровоцировать начало боевых действий. В результате бургомистр Ридена сбежал и город без боя перешёл сторонникам Лалатины. Впрочем, он и так был уже в их руках. Дальше наступила пауза, в столице ждали прибытия кораблей с родственниками Маленького Короля, один из которых должен был стать во главе страны и повести за собой войско на горные кланы. Сами же горцы как всегда ругались, делили шкуру неубитого медведя и теряли драгоценное время. Сир Лукас про себя выругался.

Подойдя к окну, он стал смотреть на раскинувшиеся перед глазами зелёные склоны гор. По склону внизу мчались две лошади белая и чёрная. Белая принадлежала Лионе Рикард, а чёрная, по всей видимости, её мужу. Молодые люди возвращались с прогулки, на которой они понятно чем занимались. «Они и так из постели не вылезают! Мало им что ли!» – думал Синт с раздражением. Рагна Рикард вёл себя на взгляд Синта как ребёнок. Судя по всему, он был в таком восторге от замка и на самом деле считал что в этом замке они смогут отбиться от целой армии. Сколько Лукас не убеждал его, что двадцать человек слишком мало для защиты такого большого замка, у Хатча влетало в одно ухо и вылетало из другого, похоже, кроме молодой жены его больше ничего не интересовало. Лукас Синт тяжело вздохнул, за стеной Кемпбел продолжал храпеть. Синту хотелось пойти и пинками разбудить его, с трудом поборов в себе это желание, он продолжил смотреть в узкое, похожее на бойницу окно. Лошади уже никуда не скакали, они паслись на пологом склоне горы, с такого расстояния Лиона и Хатч были не больше муравьёв, но сир Лукас видел, что они лежат рядом в траве недалеко от своих лошадей. Ему стало стыдно, что он пусть и невольно и с большого расстояния, но всё же подглядывает за ними. Он перевёл взгляд дальше и увидел кавалькаду всадников под флагами, приглядевшись внимательно, он различил красно-чёрные цвета Рейгарденов, флагов почему-то было два. Раз Лалатина подняла это знамя, следовательно, горные

кланы, наконец, пришли в движение. У Синта тревожно и сладко забилося сердце. «Пусть мне дадут тысячу человек, да хотя бы пять сотен и я захвачу Карс!» – думал он в лихорадочном возбуждении. Одеваясь, он решил послать первого попавшегося ему человека за четой Рикардов.

Когда они увидели кривые домишки и низкую каменную стену Ридена, Хьюго Отул испытал что-то похожее на эйфорию. Да, не думал он, что всё так закончится, когда они четыре месяца назад выступили из этого самого Ридена в поход против мятежников, укрывшихся за стенами монастыря Святых Дев. Такая, во всяком случае, была у них легенда. Отул знал, что кроме монахинь в монастыре никого нет и рассчитывал на быстрое и успешное завершение осады. Но всё оказалось совсем по-другому, совсем не так как он надеялся. И вот теперь жалкие примерно полторы тысячи практически потерявших боеспособность солдат вернулись из этого жуткого похода. Отул знал что после снятия осады с монастыря легко им не будет. Сам бы он на месте чёрных монахов действовал бы точно также. На всём их пути чёрные плащи постоянно маячили на горизонте. Хьюго знал, что их меньше пятидесяти и в лобовую атаку они не пойдут, но будут выжидать и нападать в тот момент когда представится для этого случай. На таком длинном многодневном марше такие случаи им естественно предоставлялись. Не говоря уже о том, что отставшие солдаты исчезали бесследно, их

лагерь трижды атаковали рыцари Чёрного Братства. Каждый раз это происходило перед рассветом, когда сон подламывал под себя уставших караульных, когда вымотанные, голодные люди погружались в глубокий сон из которого их не мог вывести даже предсмертный крик товарища. Не спят, не едят, не знают ни жалости, ни усталости, Отул часто вспоминал, то что говорили о рыцарях Чёрного Братства. Хьюго перестал считать своих убитых людей, это было уже не важно, никакой другой цели кроме как выжить у них не осталось. Эту войну они проиграли. Оставшихся лошадей съели, оставили только пять боевых коней, Отул лучше бы съел собственную руку, чем позволил бы убить своего коня. После первых нападений он впадал в ярость, он мечтал встретить в Ридене обещанное подкрепление и вернуться к монастырю Святых Дев с осадными приспособлениями и таранами. Защитников всё ещё было слишком мало, задача взять монастырь казалась реальной. Но когда он увидел кривые, не высокие стены Ридена, его единственным желанием было сдать людей новому командующему. Отул твёрдо решил ехать домой, хватит с него этой хрени! Около отсутствующих городских ворот сидели два странного вида стражника с копьями в руках, при появлении Отула с отрядом, они уставились на них с интересом, на их лицах без печати интеллекта отразилось вялое любопытство. Отул не стал вступать с ними в переговоры. Он приказал своему отряду расположиться лагерем перед воротами, а сам в сопровождении четырёх рыцарей,

собственно всего что осталось от королевской Гвардии, направился к Ратуше. Отула поразило, что в городе продолжалась обычная жизнь, после всего того ада через который они прошли чтобы добраться сюда, это выглядело для него дико. На площади перед ратушей, слонялись какие-то странного вида вооружённые люди, похожие на стражников, сидевших у ворот. Отул подумал, что это какие-то горцы, которых, по всей видимости, призвали им на подмогу. Когда они, погоняя своих коней, проезжали мимо пристани, то видели множество кораблей стоявших у причалов. Хьюго подумал, что, по всей видимости, это прибыло долгожданное подкрепление. Странно что при этом на кораблях он не увидел ни одного матроса.

– Доложи бургомистру, что прибыл сир Хьюго Отул со своими товарищами! – приказал он одному из стражников, в клетчатой накидке, стоявшему у входа. Стражник поправил съезжавший на лоб шлем, поставил копьё к стене и ничего не сказав, пошёл внутрь. «Что это за люди? Придурки какие-то! Он что не видит что перед ним Королевская гвардия!» – думал Отул с раздражением. Не прошло и пяти минут, как солдат вернулся.

– Проходите! – заявил он, распахивая перед ними дверь. Отул повёл остальных рыцарей внутрь. Они оказались в высоком сводчатом зале с верхними галереями. Хьюго пришло в голову, что это идеальное место для засады. Четверо гвардейцев шли по длинному залу к возвышению на котором сто-

ял губернаторский стул. На этом стуле сидел молодой человек, положив руки на подлокотники. Он показался Отулу совсем мальчишкой с обильно рассыпанными по щекам веснушками.

– Где бургомистр? – спросил Хьюго подходя.

– Бургомистр? – переспросил мальчишка, – бургомистр сбежал! Два дня назад!

Не успел Отул ответить, как на галереях произошло движение и на них появилось более двадцати воинов с заряженными арбалетами в руках. Молодой парень, сидевший на губернаторском стуле, ослабил щербатым ртом.

– Добро пожаловать в Риден! – добавил он с широкой улыбкой.

Бывшая Королева.

Королева сидела на жёсткой кровати сжав руками виски. На втором этаже заброшенной гостиницы было тихо и темно. Они наткнулись на это здание, когда почти совсем стемнело. Вендис сразу поднялась на второй этаж, она сказала, что очень устала и не голодна. Она и правда была не голодна. Всё что она увидела здесь за последние три дня отбило у неё аппетит надолго. Это была её Родина, край, где прошло её детство, но узнать его теперь было невозможно. Ужасающая картина запустения и разрухи потрясла её. Её родной край практически обезлюдел. Только трупы измождённых исхудавших людей лежавших вдоль дорог напоминали о том, что некогда это был процветающий край. Северяне, после поражения Трора превращённые в рабов, теперь были уничтожены. Это был тот мир, то «счастье» которое обещала им дочь Короля Трора. Вендис ощутила себя, так как будто предала самое дорогое, что у неё было. Пока она жила во дворце, жирела, постепенно превращаясь в корову, её люди, люди одной с ней крови умирали с голоду. Пока она ела пирожные, у них отбирали последнее. Северян уморили голодом, чтобы больше никогда не возникла угроза с Севера. Голова болела, болела так сильно, что почти невозможно было терпеть. Королева слышала негромкий гул голосов внизу, эти мальчишки, это все кто остался ей верен, все кто

у неё вообще остался. Генри должен был догнать их, но этого так и не произошло. Напрасно они неделю провели в маленькой харчевне недалеко от Карса, там где её могли в любой момент опознать, схватить и доставить либо Канцлеру, либо Лалатине Стоун. Теперь её называют Лалатина Рейгарден. У горных кланов теперь новая Королева. Когда-то давно они возлагали на неё свои надежды, но она не оправдала их, она не оправдала ни чьих надежд и прежде всего своих собственных. Королева подумала, что возможно бывшая маленькая рабыня с которой они на ночёвках спали под одной шкурой, согревая друг друга, действительно дочь короля Трора. Тогда они были ближе, чем сёстры. Сёстры? Но разве она имеет к Трору какое-то отношение? Она так долго претворялась Вендис Рейгарден, что сама почти поверила в это. Королева встала и подошла к окну, подняла тяжёлую раму и опёрлась руками о подоконник. Она задыхалась, свежий ночной воздух освежил её.

– Я Фрея! – прошептала она. Но она и не Фрея. Фрея умерла. Вендис умерла, а она жива. Какое у неё было имя? Она бы вспомнила, но голова очень сильно болела. Интересно если бы её доставили к Лалатине, её бывшая служанка приказала бы отрубить ей голову? Интересно винит ли маленькая Стоун/Рейгарден её в смерти её обожаемого отца? А ведь она Вендис, тоже любила Сайруса Стоуна! Королева поймал себя на том, что опять назвала себя Вендис. Она закрыла окно, при свете свечи в мутном чёрном стекле окна

Королева увидела своё размытое отражение. Она не Вендис, не Фрея, но кто же она? Она всё ещё Королева! Вендис взяла пояс с мечом, застегнула пряжку и спустилась вниз. В пустой грязной трапезной за столом сидели три молодых человека. Они разговаривали шёпотом, и когда Королева вошла тут же умолкли и поднялись со своих мест. Она смотрела на их лица, за время их странствий они превратились из мальчиков в мужчин. Братья осунулись и возмужали.

– Ваше Величество! – приветствовал её Чед.

– Садитесь, господа! – приказала им Вендис. Она сама понимала что голос её предательски дрожит.

– Я приняла решение, – сказала она, её голос опять предательски дрогнул, – я отправлюсь к моей сестре Лалатине и отдам себя в её руки! Пусть она решит мою судьбу!

Чед вскочил на ноги оттолкнув стул, Горик фыркнул, Тод скрипнул зубами.

– Со всем уважением к Вам, моя Королева! – произнёс Чед, – это безумие! Она наш враг!

Вендис горько усмехнулась.

– У меня теперь везде враги! – сказала она.

– Она казнит Вас! – угрюмо сказал ей Горик.

– Что же, значит, так тому и быть! Господа, вы больше не должны следовать за мной! Я освобождаю вас от вашей службы! Спасибо вам за всё! Дальше я поеду одна!

Королева поклонилась им и вышла во двор. Братья вышли вслед за ней и пока она седлала свою лошадь, делали тоже

самое. На лице Чедда появилось угрюмо упрямое выражение. Вендис поднялась в седло и не оглядываясь прищипорила коня. Рассвет застал их в дороге, братья всё также следовали за ней на некотором расстоянии. Королева остановила коня и, дождалась когда они поравняются с ней. Ничего не сказав им, она опять поехала вперёд уже неспешным аллюром, теперь Чед и Тод ехали справа и слева от неё, а Горик замыкал их маленькую группу. «Эта вся моя армия!» – подумала Вендис и губы её невольно растянулись в некое подобие улыбки.

Найджел Рок пошевелился прислушиваясь, сковывающие его цепи тут же отозвались мелодичным неприятным звуком. Ему стало страшно, как всегда бывало, когда к нему приходили. Он облизал пересохшие губы и пока в замке с грохотом поворачивался ключ, постарался вжаться в стену, чтобы стать как можно менее заметным. Дверь распахнулась и яркий свет факела ослепил Найджела на секунду. Когда глаза его привыкли к темноте он различил Настоятельница Тиону и здоровяка Грена, который держал факел высоко подняв его над головой. Найджел сжался в комок, он давно потерял счёт времени сколько он уже находится в этой подземной келье. С той ночи когда неожиданная вылазка Чёрных братьев застала его врасплох, и он стал пленным Тионы и этого отморозка Грена, прошло по его подсчётам несколько дней, а может быть недель, он уже не мог точно сказать. Самое обидное, что его товарищи, наверное, думают, что их

командир струсил и позорно сбежал! Когда Грен сказал ему, что осада снята, он не поверил. Хотя по прошествии многих дней проведённых в абсолютной темноте, почти в полном одиночестве, он готов уже был поверить во что угодно. Во всяком случае, можно было точно сказать, что монастырь всё ещё в руках мятежников. На секунду в душе Найджела затеплилась надежда, что Тиона договорилась о выкупе и скоро он окажется на свободе. Настоятельница остановилась около прикованного к стене пленника.

– От него воняет! – сказала она с презрением.

– Знамо дело! – подтвердил Грен, – он уж тут почитай две недели сидит!

– Пить! – прошептал Найджел сухими губами, в горле его словно тёрлись друг о друга две наждачных бумаги.

– Ему что пить не дают? – осведомилась Тиона обращаясь к своему спутнику. Грен лишь пожал плечами в ответ. Настоятельница зачерпнула из бочки воды черпаком на длинной ручке и поднесла его ко рту Найджела. Сир Рок потянулся к чашке, подобострастно изогнувшись, он завил бы хвостом, если бы он у него был. Пока вода стекала ему на грудь текла по подбородку, пока он жадно глотал её, он готов был умереть за Настоятельницу Тиону. Она казалась ему самой прекрасной женщиной в мире. Едва не захлебнувшись, он закашлялся.

– Сир Найджел, – сказала Тиона глядя на него, – какая участь ждала бы меня, ждала бы моих девочек, если бы ва-

шим людям удалось взять Монастырь? Думаю, Вы и сами знаете ответ!

Найджел потупился. Да, если всё прошло как он планировал, здесь на цепи сидела бы сама Тиона, а голова Грена украшала бы ворота.

– Но я пришла не взывать в Вашей совести, в наличии которой у людей подобных Вам я сильно сомневаюсь! – продолжила настоятельница, – я пришла, чтобы сообщить Вам, что в ближайшее время Вы отправитесь к нашей Королеве. Леди Лалатина формирует обменный фонд из высокопоставленных заложников. Война началась, и Вы и Вам подобные понадобятся ей для обмена на своих попавших в плен людей. Могу сказать, что Вам повезло! Будь моя воля, я уморила бы Вас голодом в этой темнице, сир Найджел!

Тиона поклонилась пленнику и сопровождаемая довольным кудяхтаньем Грена удалилась. Дверь за ними захлопнулась, камера погрузилась во тьму. Найджел облизывал губы, обдумывая новость которую ему только что сообщила Тиона. Итак, вероятно осада и в самом деле снята. Скоро он станет пленником бывшей рабыни, дочери Риверстоунского палача. Ему очень повезёт если его обменяют. Если не повезёт, то голова его скатится с плеч. Как же всё неудачно сложилось! По словам этой Тионы война началась! Сколько возможностей проходит мимо него, Найджела! Ну да ладно! Мятежники быстро потерпят поражение, пленных обменяют и сир Рок вернётся в столицу. Пару месяцев на восстановле-

ние и вот он снова в седле! Тогда можно будет отомстить и Тионе и Грену и всем остальным! О да месть так сладка! Найджел начал задрёмывать свесив голову на грудь. Ему приснилось, что он на прекрасном белом коне в пурпурном плаще въезжает в захваченный город, а вдоль дороги на деревьях висят повешенные. Он узнавал в них Тиону, Грена, Лалатину Стоун и почему-то Королеву Вендис и Хьюго Отула.

Чед, Тод и Горик разинув рты вертели головами из стороны в стороны. Мимо них улыбаясь сновали молодые девушки с кружками пива в руках, их декольте были настолько глубокими, а груди настолько большими, что того и гляди грозили вывалиться на свет божий. Вендис уже жалела, что выбрала местом ночлега «Ласку». С тех пор как она была здесь в последний раз, это заведение сильно разрослось и стало лучшим в городе. «С другой стороны, в толпе проще затеряться!» – подумала Королева. Она глубже надвинула на лицо капюшон серого плаща. В мужской одежде с закрытым лицом, Вендис вполне могла сойти за мужчину, только совсем растерявшиеся братья раздражали её. В обеденный зал вошла маленькая, смуглая девушка с длинными чёрными, густыми волосами. На секунду в зале наступила тишина и тут же разразились крики:

– Сэльма! Иди к нам Сэльма! – мужчины повскакали со своих мест, стало так шумно, что нужно было кричать чтобы сидевший рядом человек мог услышать тебя.

Вендис уставилась на девушку с интересом. О Сэльме она слышала. Эта куртизанка была местной знаменитостью. Когда они на пароме переправлялись через один приток впадавшей в Либек в море реки, рыцари на пароме только о ней и говорили. Вендис навоображала себе о ней невесть что и когда воочию увидела её то была поначалу разочарована. Сэльма показалась ей совсем молоденькой, худой, маленького роста, совсем девчонкой. Но приглядевшись, Королева заметила, необычайно живые глаза, чувственные алые губки, обворожительную улыбку. Всё лицо Сэльмы было необычайно приятным и располагающим, большие, тёмные глаза как будто излучали тепло, когда она улыбалась то становилась необыкновенно очаровательной. Раздавая улыбки направо и налево и мягко отклоняя предложения присоединиться к их компании, Сэльма окинула внимательным взглядом зал. Взгляд её задержался на Вендис и её спутниках и у Королевы похолодело внутри, ей показалось, что куртизанка узнала её. Сэльма отвела взгляд и перебросившись парой слов с хозяйкой выпорхнула из зала. Королева несколько секунд размышляла, что предпринять. Её подмывало сбежать, но она понимала что в это ночное время поспешный отъезд привлечёт к ним ненужное внимание. Чед заметивший, её колебания, наклонился к ней и спросил:

– Что-то случилось моя Королева?

Прежде чем Вендис успела ответить, к их столу подошла девушка с кружками пива, когда она наклонилась чтобы по-

ставить их на стол, Королеве показалось, что она разглядела соски её большой груди. Неожиданно девушка наклонилась к ней и тихо сказала:

– Сэльма хочет поговорить с Вами. Подойдите к стойке! – и улыбнувшись братьям, забрала пустые кружки и пошла по залу непристойно виляя бёдрами.

Чед и Горик провожали её жадными взглядами, но Тод смотрел прямо на Вендис.

– Я отойду ненадолго! – сказала ему Королева, – ожидайте меня здесь!

Она встала и завернувшись в плащ подошла к стоявшей за стойкой хозяйке.

– Дверь за моей спиной, – проговорила хозяйка, улыбаясь кому-то в зале и почти не двигая губами.

Вендис прошмыгнула в небольшую дверь и оказалась в длинном узком коридоре, освещённом лишь слабым светом одного факела. Королева огляделась, не зная что делать дальше она пошла вдоль по коридору. Пальцы её сжали рукоять спрятанного под плащом меча.

– Ваше Величество! – услышала она за своей спиной. Вендис вздрогнула и обернулась, перед ней стояла Сэльма.

– Чем обязано наше скромное заведение визиту столь значительной особы? – спросила куртизанка.

– Чего Вы от меня хотите? – спросила у неё Вендис, крепче сжимая рукоять меча.

– Вам лучше отпустить оружие! Я безоружна! – сказала

ей Сэльма, – поднимемся в мою комнату?

Куртизанка взяла факел и пошла вверх по лестнице на второй этаж. Её комната также поразила Вендис, поразила простотой и лаконичностью своего убранства. Королева ожидала увидеть много шёлка и бархата, но ничего такого здесь не было.

– Удивлены, моя Королева? – спросила Сэльма насмешливо улыбаясь.

– Немного, – призналась Вендис.

– В эту комнату я привожу, только самых важных клиентов! Для остальных есть другая! – с улыбкой проговорила Сэльма, – здесь ничто не должно отвлекать мужчину от той ради которой он сюда пришёл! Короче говоря, главный бриллиант здесь – это я!

Куртизанка рассмеялась, она нахально села на свою постель даже не спросив разрешения у Вендис.

– Вы хотите провести со мной ночь? Или Вас привело в «Ласку» какое-то другое дело? – спросила Сэльма невинно хлопая длинными густыми ресницами.

– Довольно опрометчиво болтаться в городе, который фактически находится на осадном положении! К тому же когда Вас разыскивают, моя Королева! – продолжала куртизанка.

– Я могу убить тебя прямо здесь! – сказал ей Вендис.

– Это будет не очень умно с Вашей стороны, моя Королева! Ведь я искренне хочу быть Вам полезной! Если бы я

хотела получить награду за Вашу голову, то я побежала бы напрямиком в Ратушу, а не рисковала бы своей жизнью встречаясь со столь жестокой и непредсказуемой особой, как Вы, Ваше Величество!

«Девчонка редкостная хамка!» – подумала Вендис, однако она не могла не отметить, что Сэльма даже хамит весьма очаровательно.

– Так скажите мне чего Вы хотите и я сделаю всё возможное чтобы помочь Вам! – сказала Сэльма становясь серьёзной.

Вендис колебалась.

– Я хочу увидеть свою сестру! – решила она, наконец.

– Леди Лалатину? – уточнила Сэльма.

– Да.

Сэльма задумалась.

– Я могла бы это устроить, но мне нужно узнать хочет ли моя госпожа встречаться с Вами! Так что Вам придётся подождать в городе пару дней пока я не дам Вам ответ.

– Я готова подождать! – отвечала ей Вендис.

– Вам лучше сидеть в своей комнате. Еду Вам могут приносить туда. Это будет гораздо безопаснее. Ещё кто-нибудь кроме меня может узнать Вас! – напутствовал её Сэльма провожая до двери в обеденный зал.

«Похоже, мне ничего другого не остаётся кроме как довериться ей!» – подумала Вендис. В Карсе они оказались в ловушке. Едва Королева с братьями прибыла в город, как бы-

ло объявлено военное положение и выезд из города закрыли. Вендис даже не представляла себе, что встретиться с Лалатиной будет так сложно. Вернувшись в трапезную, Королева увидела, что Чед, Тод и Горик лицом к лицу стоят против троих стражников. Стражники видимо только недавно пришли, но братья уже успели сцепиться с ними. Королева сжала рукоять меча под плащом и стараясь не привлекать к себе внимания зашла стражникам за спину.

– Кто Вы такие? – напирал на братьев один из стражников, который кажется, был у них главным. Чед плюнул ему под ноги и выругался. Стражники схватились за мечи и в ту же секунду Вендис с такой силой толкнула в спину того кто стоял перед ней, что стражник повалился вперёд увлекая своих товарищей за собой.

– За мной! – закричала Вендис, бросившись назад к двери. Пока стражники, чертыхаясь, барахтались на полу, отпихивая друг друга, она и братья оказались в тёмном коридоре. Вендис затравленно оглянулась по сторонам, она не могла решить куда дальше бежать, за своей спиной она слышала лишь тяжёлое дыхание братьев. Королева ощутила себя загнанной в угол крысой. В этот момент в конце коридора распахнулась дверь и свет факела осветил фигуру девушки с длинными чёрными волосами.

– Сюда!

Через эту дверь Вендис и братья выбежали на улицу и оказались на заднем дворе рядом с конюшней и какими-то

хозяйственными постройками. За тонкой дощатой стенкой визгливо хрюкали свиньи.

– Спрячьтесь здесь! – приказала им Сэльма, распахивая маленькую дверку в свинарник. Братья один за другим проскользнули внутрь, Королева последовала за ними. Сэльма заперла дверь на деревянную щеколду и скрылась в доме. Едва она успела сделать это, как послышался топот коней и звон оружия. Прильнув к щелям в стене Вендис всматривалась в темноту. По узкому переулку проскакали стражники, пробежали люди.

Кто-то кричал:

– Держите их! Они не могли далеко уйти! Поймайте шпионов!

Шум на улице затих, стук копыт стал почти неразличим

Чед выругался, и пнул ногой здоровенную хавронью, ответившую ему возмущённым визгом.

– Простите нас Королева! – смущённо проговорил Горик.

Чед опять ожесточённо выругался. Вендис молчала прижавшись лбом к шершавым доскам. Они стояли по щиколотку в дерьме, без возможности даже сесть. Королева усмехнулась про себя, расхожее выражение «оказаться в дерьме» приобрело для неё зримое, конкретное содержание.

– Как думаешь, можно сесть на свинью? – спросил Тод.

– А ты попробуй! – огрызнулся Чед.

Когда воздух стал серым, из маленькой двери чёрного хода на дворе появилась Сэльма, поверх своего ярко-красного

платья, она набросила серый плащ. Куртизанка огляделась по сторонам и по-мальчишески сунув пальцы в рот громко свистнула. Тут же ей ответил другой свист и с крыши сарая спрыгнул подросток в чёрной грубой куртке, похожий на пастуха.

– Где они? – спросил мальчишка.

Сэльма отперла дверь и выпустила Королеву и её спутников.

– Ну, от них и несёт! – вырвалось у мальчугана.

– Попридержи-ка язык! – набросился на него Чед.

– Ладно, господа, следуйте за мной! За гордом нас ждут лошади! – сказал мальчишка и уверенно зашагал вперёд.

– Спасибо, леди Сэльма! – обернувшись к ней, поблагодарила её Вендис.

– Не мешкайте! – отвечала ей куртизанка. Она подождала, пока вся группа не скрылась во тьме и вернулась в дом. За окном уже наступил рассвет. «Сейчас стражники спят особенно крепко!» – подумала Сэльма. Она поднялась на второй этаж и толкнув дверь вошла в свою спальню. Тут же она рванулась назад, но чьи-то цепкие, железные пальцы так больно схватили её за плечи, что Сэльма беспомощно взвизгнула. При свете свечи и уже пробивавшегося сквозь окно тусклого серого света, она разглядела хозяйку «Ласки», которая сидела на полу, зажав рукой рот. Из-под её руки на пол капала кровь. На постели Сэльмы сидел начальник городской стражи, до сих пор она видела его лишь пару раз на улице,

в отличие от других членов магистрата он никогда не посещал бордели. Это был худой, высокий человек, с впалыми, глубоко посаженными глазами, на сером удлинённом лице.

– Это она? – спросил он, взглянув на Сэльму с некоторым интересом. Голос у него оказался холодным и без эмоциональным, как у механической куклы. Хозяйка едва заметно кивнула, не глядя на Сэльму.

– Что всё это значит? – взвизгнула Сэльма, тщетно пытаюсь вырваться из рук державшего её мужчины, – вы делаете мне больно!

– Ещё нет! Ещё нет! – начальник стражи осклабился, показав жёлтые крупные зубы. На что уж Сэльма повидала всякого за свою бурную жизнь, но даже её передёрнуло от омерзения. Смерд от его дыхания достиг её, вызвав приступ тошноты. «Плохо твоё дело, Сэльма! Эта тварь не похожа не только на мужчину, но даже и на человека!» – подумала Сэльма. Взяв себя в руки она улыбнулась самой очаровательной улыбкой на которую была способна.

– Что привело столь значительного человека в мою скромную спальню? Стоило Вам, господин начальник, только приказать и я приползла бы к Вам на коленях! – сказала она своим нежным ласковым голоском, от которого у мужчин в штанах начинало просыпаться желание.

– Можете не трудиться и не расходовать на меня свои чары! Они всё равно не подействуют! – заявил ей начальник, нехорошо улыбаясь жёлтыми, как у лошади зубами.

Сэльма сглотнула, во рту у неё пересохло.

– Что Вы хотите от меня? – пропищала она.

– Хочу? Единственное чего я хочу, это торжество закона!

Торговля краденным, нелегальное спиртное, проституция!

Что там полагается за проституцию? – обратился начальник

к тому стражнику, что держал Сэльму.

– Клеймение калёным железом, отрезание носа и ссылка навечно в Риверстоунские каменоломни! – прогоготал стражник.

– Господин начальник! Бургомистр всегда покровительствовал мне... – торопливо начала Сэльма.

– Бургомистра убили! Вот незадача! – ухмыльнулся начальник, – в условиях осадного положения, нового вряд ли пришлют в ближайшее время, так что я временно исполняю его обязанности!

Он прямо весь излучал самодовольство.

– В вашем гадюшнике, постоянно происходят драки, ссоры, болтаются всякие тёмные личности! Вот только сегодня опять, какие-то подозрительные типы сбежали из-под носа у моих людей!

– Чего Вы от меня хотите? – простонала Сэльма, она заломила бы руки, но их крепко держали.

– Я хочу, чтобы ты мне всё рассказала шлюха! – произнёс начальник стражи, подойдя к Сэльме он отвесил ей такую сильную пощёчину, что у неё искры из глаз посыпались.

– И когда обращаешься ко мне, не забывай добавлять, гос-

подин начальник! – добавил он, криво улыбаясь.

– Я поняла, господин начальник! Я всё расскажу, господин начальник! – поспешно затараторила Сэльма.

– Куда ты сука, денешься! – хохотнул стражник, который держал Сэльму.

– Веди её в городскую тюрьму Гард! – приказал начальник стражи, – а мы с хозяйкой ещё немного побеседуем!

Он заговорщицки подмигнул Сэльме. Спина у неё похолодела, когда стражник потащил её к двери, Сэльма ещё успела обменяться взглядом с хозяйкой. В глазах женщины застыл ужас. Пока Сэльму волокли вниз по лестнице, она напряжённо обдумывала своё положение. «Ты круто вляпалась, дурочка!» – сказала она самой себе. Хозяйка скорее всего разболтает всё что знает, впрочем знает она не так уж и много. К Сэльме постоянно приходили странные люди. От сбыта краденого ей не отвертеться. На этот случай у неё и в самом деле было припрятано кое-что. Главное чтобы её не связали с мятежом. Тогда может быть удастся выкрутиться. Как бы ни был уродлив это начальник, он всё-таки мужчина! «Попробую тянуть время. Рассказывать много но о незначительных вещах!» – решила Сэльма. Может быть если до Лалатины дойдёт весть о её аресте, то она что-нибудь сделает чтобы спасти её! Сэльма немного приободрилась.

– Не могли бы Вы не тащить меня так грубо, сир рыцарь? – ласково обратилась она к конвоиру, – у меня такая нежная кожа, я могу показать вам синяки которые Вы мне оставили!

– Закрой рот, шлюха! – угрюмо оборвал её стражник.

Однако Сэльма заметила, что он старается не смотреть на неё и улыбнулась про себя.

– Вы такой милый! Иногда я люблю поглубее! – прошептала она так, чтобы посторонние не слышали их.

Стражник опять дёрнул её за руку, и Сэльма едва слышно страстно застонала, с удовлетворением отмечая, как щёки стражника залила краска. За всю оставшуюся дорогу, он больше ни разу не причинил ей боль.

Лидеры мятежа.

В длинном обеденном зале замка Рикардов, собрались сейчас все лидеры мятежа. Лукас Синт знал почти всех в лицо. Вот Артур Найт со своей маленькой рыжеволосой женой. Вот Чёрный монах Лазарь с закрытой платком нижней частью лица, вот его лорд Рагна Рикард с женой Лионой и наконец, во главе стола сидит Лалатина Рейгарден, как же она похорошела с тех пор, как сир Лукас видел её в последний раз! И самое странное, что рядом с ней восседала Королева Вендис собственной персоной! Когда Синт увидел Лалатину и Вендис вместе он был несказанно удивлён. Пожалуй, ещё больше он удивился если бы увидел живого Сайруса Стоуна! Сёстры казалось отлично ладили друг с другом, и только приглядевшись, Лукас заметил, что на поясе Лалатины висит меч, а у Вендис его нет. Кроме того за Королевой следовали трое молодых людей в чёрном, с мрачными угрюмыми лицами и Синт обратил внимание, что они были единственными у кого не было оружия. Лукас удивился тому, что маленькая Лалатина, какой он её помнил, теперь стала едва ли не выше Королевы Вендис. Её длинные волосы отливали платиной, вся она была похожа на красивую дорогую куклу. Когда Лалатина села во главе стола, Вендис и сир Артур Найт заняли места справа и слева от неё. Во дворе Лукас Синт успел обменяться лишь несколькими словами с Лалатиной и только

кивнул Королеве Вендис. Однако его поразил, тот приветливый, дружелюбный тон, которым приветствовала его дочь Сайруса Стоуна.

– Садитесь господа! – произнесла Лалатина сделав приглашающий жест. Задвигались тяжёлые дубовые стулья, после некоторой суматохи все наконец расселись. Синт остался стоять позади кресла своего лорда. Как то незаметно он оказался позади кресла Лионы Рикард. Лалатина взглянула на сира Лукаса и сказала.

– Садитесь сир рыцарь! Я хочу чтобы все вы с должным почтением отнеслись к сире Лукасу Синту, вступившему в наши ряды! – проговорила она обращаясь ко всем присутствующим. Молодые воины, не знавшие Синта в лицо, уставились на него с любопытством. Чувствуя себя неловко, Сир Лукас прошёл вдоль стола и сел подальше, ниже своего лорда и его жены.

– Хорошо. Я рада, что все в сборе! – провозгласила Лалатина.

– Моя сестра Королева Вендис также приветствует Вас! – продолжала она мило улыбаясь.

Однако за этой милой улыбкой Синт увидел женщину со стальным характером, он вдруг увидел Сайруса Стоуна, своего врага, которого смог пережить. Он подумал, что за таким человеком готов следовать. «Может быть, у нас, наконец, появится достойный лидер!» – подумал сир Лукас.

– Сир Найт, прошу Вас начинайте! – обратилась Лалатина

к Артуру.

– Благодарю, Вас, Ваше Величество! – сир Артур смущённо откашлялся. Его маленькая жена смотрела на него с такой любовью и восхищением, что Синту почему-то стало неудобно за неё. Он вспомнил, что такое чувство кажется, называется «испанский стыд».

– Принесите карту! – попросил сир Артур. Двое мальчишек принесли огромную карту, нарисованную на шкуре быка, карту расстелили на столе перед сёстрами Рейгарден и остальными. Сир Лукас даже привстал любопытствуя. Карта казалось очень подробной и была выполнена достаточно хорошо.

– Дамы и господа, – начал сир Артур, – нашей первой целью было взятие под контроль четырёх крепостей Латурн, Замка на перевале, твердыни Рикардов и монастыря Святых Дев. После снятия осады с монастыря и перехода под наш контроль замка леди Рикард и её мужа, мы успешно решили эту задачу. Также город Риден перешёл под наш контроль!

– Так ли это? – не удержался сир Лукас, – если из города сбежал бургомистр и его наводнили бандиты, то это ещё не означает что он стал нашим!

Артур Найт взглянул на него своими серыми спокойными глазами.

– Это верно сир Лукас, – сказал он мягко, – Вы совершенно правы! Я уже отправил туда отряд под командование сира Митча Лефевра, чтобы навести в городе порядок.

Лалатина нетерпеливо поёрзала на своём высоком стуле и сир Лукас опять на мгновение увидел перед собой маленькую девочку.

– Продолжайте сир Артур! – сказала леди Рейнгард.

– Нашими дальнейшими целями станут захват города Карса и гавани Либек. Это два ключевых города для снабжения всей будущей военной компании в горном крае! Пока наши враги бездействуют, мы не можем упустить этот шанс! Для этих целей мы соберём две армии численностью две тысячи пятьсот человек каждая и выступим на оба города одновременно.

– Сколько нам потребуется на это времени? – спросила Лалатина.

– Месяц, может быть чуть больше чтобы собрать войска! – отвечал сир Найт.

При этих его словах сир Лукас сам поймал себя на том, что не смог сдержать усмешку. Не сводившая с него глаз Лалатина заметила это.

– Благодарю Вас сир Найт! – сказала она, – мне кажется сир Лукас хочет высказаться!

Синт ощутил, что его звёздный час настал. «Сейчас или никогда!» – решил он. Он тяжело поднялся с грохотом отодвинув стул.

– Моя Королева, – начал он глядя в глаза Лалатине, – прежде чем сказать то, что я хочу сказать, я прошу Вас удалить из зала всех, кто непосредственно не будет принимать

решение по ведению боевых действий. Иначе говорить я не буду!

Молодые воины принялись возмущаться, но Лалатина сказала:

– Господа прошу удалиться из зала всех кроме моей сестры, лорда Найта, лорда Латурна, лорда Рикарда, магистра Лазаря, и рыцаря Лукаса Синта.

Недовольно бухтя молодые горцы покинули зал Совета, вслед за ними ушли и женщины. Леди Рикард встала, Синт заметил, что Рагна хотел удержать её, но она что-то сказала ему шёпотом и он отпустил её руку.

– Благодарю Вас моя Королева! – поклонился Синт, когда посторонние удалились.

– А ты не промах, Синт! Как всегда! – прогрехотал лорд Латурн, пожилой, круглый как пивной бочонок.

– Вы как обычно полны энергии! – галантно отвечал ему сир Лукас.

– Я смотрю, хоть ты и потерял глаз, но не растерял свои манеры! – заржал владелец замка Латурн.

– Говорите сир Лукас! – нетерпеливо вмешалась Лалатина.

– Прежде всего, у меня один вопрос, – начал Синт, – что здесь делает Королева Вендис? Предполагаю, что мой лорд тоже хотел бы это знать!

Королева встала.

– Господа, я здесь чтобы передать власть моей младшей

сестре Лалатине Рейгарден! – сказала она, – я уже отеклась от своего трона и у нашей страны теперь новая Королева. Как только Карс будет захвачен, мы проведём обряд передачи власти. До тех пор я буду находиться рядом с сестрой!

Вендис села.

– Что-нибудь ещё? – спросила Лалатина пристально глядя на Синта.

– Спасибо за ответ. Теперь мне всё ясно. Перехожу к плану военной компании. Я считаю, что если для захвата Либбека действительно нужны значительные силы, город укреплён с суши, крепостная стена высокая, ров с водой почти непреодолим. На мой взгляд ни двух с половиной тысяч, ни даже десяти не хватит, чтобы захватить его с суши.

– Что Вы предлагаете? – не удержался лорд Найт.

– Я предлагаю взять его с моря!

– Но у нас нет кораблей! – возразил Артур.

– У нас есть корабли, захваченные у королевских войск! Это те корабли, что везли дерево и осадные приспособления для осаждающих монастырь Святых Дев! Насколько я знаю, теперь эти корабли в наших руках, в Ридене!

– В руках бандитов, как Вы изволили выразиться, – улыбнулся лорд Найт.

– Надеюсь, командир Вашего отряда сумеет привести их к порядку! – парировал Синт.

– Это грузовые суда, а не боевые корабли! – сказал Артур, хотя глаза его заблестели.

– Что ж, что есть, то есть! – согласился Синт, – и всё же это наш единственный шанс. Нельзя ждать пока кланы соберут войска, нужно напасть с тем, что есть сейчас! В Ридене достаточно бездельников! Пусть Ваш Митч сажает их на корабли и плывёт в Либек!

Артур Найт задумался.

– В том что говорит сир Лукас есть смысл, – сказал он, наконец.

– В конце концов, это Вам решать! Насколько я понимаю, Вы наш Главнокомандующий! – сказал ему Синт.

– Гораздо больше меня волнует судьба Карса! – продолжал он.

Эх, была не была! Не любил Лукас Синт братья за такие дела, но выхода не было. Ещё вчера он узнал, что Сэльму посадили в городскую тюрьму.

– Дайте мне триста человек и я захвачу Карс! – сказал он.

После его слов наступила тишина и все уставились на него как на сумасшедшего.

Синт сел и положил на стол свои большие ставшие мозолистыми после долгой работы киркой руки.

– Я сбежал из Риверстоунских каменоломен. Я сделал это хотя все знают, что это невозможно! Дайте мне столько людей сколько сможете и я передам Карс в Ваши руки, моя Королева! – сказал он глядя на Лалатину.

– Как Вы собираетесь это сделать? – спросила она.

– Быстротой и внезапностью! – отвечал Синт, – они также

знают, что у нас недостаточно людей и не ожидают нападения! Если выступим сегодня, то я буду там через пять дней!

– До Карса две недели пути! – прогрохотал Латурн.

– Пять дней! – повторил Синт, – дайте мне людей!

Латурн засмеялся.

– Это смешно, но я хотел бы посмотреть на это, моя Королева! – сказал он, обращаясь к Лалатине.

– Сколько у Вас людей, лорд Латурн? – спросила она.

– Человек двести, двести пятьдесят, если поскрести то найдётся! – хитро прищурился Латурн.

– У Вас лорд Рикард?

– Пятьдесят, – отвечал Рагна краснея.

– Вам хватит этих людей, сир Лукас? – спросила Королева.

– Вполне, – твёрдо отвечал Синт.

– Лорд Найт? – обратилась Лалатина к Артуру. Тот пожал плечами.

– Это безумие! Но если Вы склонны доверить это дело сире Луку, то я возражать не буду! – отвечал Найт.

– Мои люди останутся в замке чтобы защищать его! – вставил своё слово молчавший до сих пор магистр Чёрного братства.

– Отлично! Я выезжаю немедленно! – сказал Синт поднимаясь.

– Вы поведёте своих людей, лорд Латурн! – сказал он, обращаясь к старому рыцарю, – остановитесь в деревушке

недалеко от города в горах, Как там она называется?

– Латука, – подсказал Рагна.

– Точно! Латука! Благодарю Вас мой лорд! Там я присоединюсь к Вам! Прошу меня простить!

Синт спустился во двор, ему подвели лошадь, Кемпбелл, со своим длинным луком был уже в седле.

– Ну что тряхнём стариной? – весело сказал ему сир Лукас.

– На счёт старины это ты про себя? – угрюмо отвечал лучник. Ворота уже открывались, когда во дворе появилась Лалатина.

– Сир Лукас! – позвала она, стоя на ступенях лестницы. Синт подъехал к ней вплотную.

– Спасите Сэльму, умоляю Вас! – быстро проговорила она, не повышая голоса, – меня не так волнует Карс! Если город не получится захватить, но Вы спасёте её, я буду вечно признательна Вам!

– Можете положиться на меня, моя Королева! – отвечал ей Лукас с поклоном.

Когда они спускались с холма их нагнал Рагна.

– Куда это Вы собрались мой лорд? – спросил его Синт.

– Простите я должен был попрощаться с женой! – отвечал ему Рагна.

– И она отпустила Вас? – уточнил сир Лукас.

Рагна покраснел.

– Да, вынужден признать, что леди Рикард не в восторге

от этой идеи! – согласился он, – но я постарался объяснить ей, что многим обязан Вам и мне, кажется, она поняла меня!

– Да уж придётся мне присматривать за Вами, мой лорд! Леди Рикард не простит мне, если с Вами что-нибудь случится! – улыбнулся старый рыцарь.

– Кто поведёт отряд? – спросил Норман.

– Лорд Латурн поведёт наших людей! – отвечал Рагна.

– Да уж, от Вас, как от командующего всё равно нет никакого толка! – ухмыльнулся Кемпбелл.

– Как ты разговариваешь со своим лордом! – деланно возмутился Рагна.

Оба рассмеялись.

– От меня и правда не будет толка, как от командира! – сказал Хатч, – Латурн справится с этим гораздо лучше!

Синт взглянул на него своим единственным глазом. «Может быть, под занавес своей жизни я нашёл людей рядом с которыми не стыдно будет сражаться и умереть!» – подумал Лукас.

– Нам нужно спешить! Сэльма в беде! – сказал он и, прищипив коня, поскакал вперёд.

Конец второй части.